

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

И. Б. Бритвина

МИГРАЦИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Рекомендовано методическим советом УрФУ
в качестве учебно-методического пособия для студентов,
обучающихся по программе бакалавриата
по направлению подготовки
031600 «Реклама и связи с общественностью»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2014

ББК С524.224.5 + С546.7
Б879

Рецензенты:

А. С. В а т о р о п и н, доктор социологических наук, доцент
(Уральский институт – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ);

Н. Н. Е г о в ц е в а, доктор педагогических наук,
профессор кафедры социологии и социальной работы
(Курганский государственный университет)

Бритвина, И. Б.

Б879 Миграция и эффективность массовой коммуникации :
[учеб.-метод. пособие] / И. Б. Бритвина ; М-во образования
и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург :
Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 162 с.

ISBN 978-5-7996-1173-6

В учебно-методическом пособии освещаются проблемы построения эффективной массовой коммуникации в условиях изменения этнических характеристик целевых аудиторий вследствие роста потоков иноэтничных мигрантов на территорию России.

Адресовано студентам, обучающимся по направлениям «Реклама и связи с общественностью», «Социальная работа», «Социология», «История», «Культурология», «Сервис» и др.

ББК С524.224.5 + С546.7

ISBN 978-5-7996-1173-6

© Уральский федеральный университет, 2014

© Бритвина И. Б., 2014

ОТ АВТОРА

Предлагаемое учебно-методическое пособие служит дополнением к лекциям по дисциплине «Межэтнические аспекты массовой коммуникации». В нем рассматривается заключительный раздел этой дисциплины, аккумулирующий и обобщающий содержание всего курса. Освещенный в пособии материал позволит студенту плодотворно подготовиться к практическим занятиям и по другим разделам данного курса, к написанию рефератов, докладов и эссе, а также справиться с иными видами самостоятельной работы в соответствии с заданием преподавателя.

Дисциплина «Межэтнические аспекты массовой коммуникации», включающая в себя раздел, рассмотренный в настоящем пособии, базируется на следующих дисциплинах программы бакалавриата по направлению «Реклама и связи с общественностью»: «Социология», «Конфликтология», «Культурология», «Основы теории коммуникации», «Социология массовых коммуникаций», «Психология массовых коммуникаций». В свою очередь, материалы пособия можно будет использовать в дальнейшем при изучении таких дисциплин, как «Технологии управления общественным мнением», «Гендерные аспекты массовой коммуникации», «Информационные технологии в рекламе и связях с общественностью», «Репутационный менеджмент», «Коммуникационный менеджмент».

Состоит пособие из двух разделов. В первом помещен теоретический материал, а во втором – задания, требующие практического применения полученных знаний. Каждая глава в разделе I начинается с методических пояснений к освоению излагаемого материала; далее следует собственно теоретический блок, разбитый на параграфы; каждый параграф завершается вопросами и заданиями для закрепления пройденного. В разделе II приведены задания, включен-

ные в технологическую карту дисциплины «Межэтнические аспекты массовой коммуникации». Успешное выполнение этих заданий позволит студенту набрать необходимое количество баллов для сдачи экзамена.

Остается отметить, что данное пособие не только систематизирует многочисленные данные о специфике и составе миграционных потоков на территории России, но и является первой попыткой комплексного освещения проблем эффективности массовой коммуникации в ситуации нарастания полиэтничности целевых аудиторий.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность заявленной в пособии тематики обусловлена тем, что современные процессы глобализации приводят к расширению взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур. Один из важнейших факторов глобализации – нарастание миграционных потоков, в этот процесс сегодня активно вовлечена и Россия. Значение миграции как фактора глобальных социальных изменений находит отражение в концентрации международных мигрантов в определенных странах мира. ООН констатирует, что 90 % лиц этой категории проживают в 55 странах. Современный вектор миграционного потока направлен от менее развитых стран к более развитым. В результате фактор миграции сильнее воздействует именно на развитые страны. Столь высокая концентрация доли некоренного населения негативно сказывается на социальных отношениях, культуре, национальной идентичности и политике этих стран¹.

За годы реформ Россия вошла в тройку ведущих мировых центров иммиграции (после США и Германии). В среднем в 1992–2002 гг. США принимали за год 925 тыс. человек, Германия – 865 тыс. человек, Россия – 610 тыс. человек. В 2007 г. наша страна вышла на второе место в мире (после США) по количеству принимаемых мигрантов.

В последнее десятилетие рабочая сила в Россию привлекалась более чем из ста стран. Доля граждан из стран ближнего зарубежья (бывших республик СССР) и доля мигрантов из стран дальнего зарубежья представлены в миграционном потоке на территорию нашей страны примерно поровну. По подсчетам исследователей, во вто-

¹ См.: Юдина Т. Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 102–109.

рой половине XXI в. мигранты и их потомки могут превзойти половину населения России.

В контексте указанных тенденций общественного развития становится чрезвычайно важным умение понимать культурно-этнические особенности народов. В это умение входит и технологически-прикладной аспект – организация эффективной массовой коммуникации. Реципиентами массовой коммуникации являются различные социальные группы, в том числе и этнические, и не принимать во внимание их культурные особенности в ее построении просто невозможно, ибо без этого нельзя наладить эффективную, т. е. успешную, действенную массовую коммуникацию.

Американский политолог Г. Лассвелл писал, что процесс коммуникации эффективен в том случае, когда уровень рациональности общества возрастает. К числу задач рационально организованного общества, считает он, относятся обнаружение и контроль любых факторов, препятствующих эффективной коммуникации². Этот тезис актуален и для специалистов, занимающихся PR и рекламой, так как учет культурно-этнических особенностей принимающей (целевой) аудитории служит важным фактором построения успешной массовой коммуникации.

Противоположностью эффективной коммуникации является неуспешная коммуникация: коммуникативный сбой (недостаточно адекватная коммуникация, недостаточно полное взаимопонимание участников коммуникации) и коммуникативный провал (неадекватная коммуникация, полное непонимание коммуникантами друг друга)³. Все эти сценарии вполне возможны в случае игнорирования этнических характеристик целевой аудитории, реципиентов массовой коммуникации.

Россия всегда была полиэтничной страной, однако процессы нарастания потоков иноэтничных мигрантов в начале XXI в. осо-

² См.: *Лассвелл Г.* Структура и функции коммуникации в обществе // Назаров М. М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М. : Едиториал УРСС, 2002. С. 137.

³ См.: *Красных В. В.* Основы психолингвистики и теории коммуникации. М. : Гнозис, 2001. С. 172–173.

бым образом актуализируют эту проблематику для специалистов сферы деловой коммуникации.

Миграции населения – одна из важнейших проблем человечества, и рассматриваются они в различных науках не как простое механическое перемещение людей по территории, а как сложный социальный процесс, затрагивающий многие стороны жизни стран, континентов и планеты в целом. Бесспорно, эти процессы нуждаются в пристальном внимании со стороны специалистов массовой коммуникации.

В соответствии с Конституцией РФ иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ. Иностранцы не могут быть приняты на государственную службу и находиться на государственной службе, не могут быть членами экипажей воздушных судов; капитанами, старшими помощниками капитана, старшими механиками и радиоспециалистами экипажей судов, плавающих под государственным флагом РФ; частными детективами, адвокатами и нотариусами, членами политических партий. Иностранцы не могут участвовать в референдумах, а также избирать и быть избранными, за исключением выборов в органы местного самоуправления в случае постоянного проживания на территории соответствующего муниципального образования. Кроме того, законодательством установлен особый порядок допуска иностранных граждан и лиц без гражданства к сведениям, составляющим государственную тайну⁴. Однако все вышеперечисленное не исключает лиц без российского гражданства, находящихся на территории России, из сферы массовой коммуникации, субъектами и объектами которой они неизбежно являются.

Реалии XX–XXI вв. привели к нарастанию потока трудовых мигрантов, которые, испытывая трудности поиска рабочих мест

⁴ См.: Казакова Л. А., Петров К. С. О правилах пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства // Право и безопасность. 2002. № 2/3. С. 103–110.

в странах проживания, потоком хлынули в развитые страны, заполняя места низкоквалифицированной рабочей силы и частично восполняя недостаток специалистов высокой квалификации. Эти потоки существенно компенсировали демографический спад населения в развитых странах и в ряде стран (например, в Германии, Израиле и США) были спровоцированы политическими установками правящих кругов. Трудовые мигранты из стран ближнего и дальнего зарубежья потребовали в начале нового тысячелетия большего внимания и от Правительства РФ. По оценкам экспертов, в России сейчас проживает около 10 млн трудовых мигрантов, и далеко не все они легализованы. Федеральная миграционная служба пока не может полностью решить проблему их учета и легализации. А проблемы адаптации трудовых мигрантов не только слабо изучены, но и не осознаны до конца ни учеными, ни политиками, не говоря уже о рядовых гражданах. При этом иноэтничные мигранты являются потребителями товаров и услуг, а также постоянными реципиентами массовой коммуникации, эффективность которой напрямую зависит от учета этнических характеристик целевой аудитории.

Таким образом, для организации успешной массовой коммуникации, эффективной деловой коммуникации проблема этнического состава целевой аудитории является первостепенной. Существенные изменения в этническом составе жителей России в конце XX – начале XXI в. актуализируют эту проблематику с точки зрения межэтнического взаимодействия и минимизации интолерантных настроений как со стороны россиян, так и со стороны приезжих.

Раздел I

Глава 1

МИГРАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Для овладения содержанием этой главы, а также для успешного применения полученных знаний на практике нужно не только внимательно прочитать материал, но и ответить на вопросы и выполнить практические задания, предложенные в конце каждого параграфа данной главы.

Первый параграф первой главы является во многом методологическим для понимания содержания всех последующих глав, так как сущность миграционных процессов по-разному трактуется современными авторами, в результате чего их тренды и последствия, основные субъекты миграционных перемещений могут быть выделены и проанализированы с разных позиций. Нужно обратить особое внимание на сущность социологического подхода к анализу миграционных процессов, на выделение трех субъектов миграционных взаимодействий.

Второй параграф затрагивает очень актуальный сегодня количественный аспект миграционных перемещений, т. е. глобальный характер современной миграции. Глобальность миграционных перемещений, изменение вектора современных миграций имеют долговременные и серьезные последствия для всех стран и континентов: сегодня каждая страна является страной происхождения, транзита или приема мигрантов. Таким образом, в миграционные процессы втянуты все страны мира. Миграция фактически является одной из глобальных проблем современности. Студент должен иметь верное представление о реальных масштабах мировых миграционных потоков, понимать их взаимосвязь с экономическими, политическими, демографическими и этнокультурными процессами.

Третий параграф дает представление об особенностях миграционных перемещений на территории бывшего СССР, что поможет понять специфику российских миграционных трендов, этнокультурный и демографический состав мигрантов, прибывающих на территорию нашей страны, причины современных миграций, их историческую обусловленность.

Содержание данной главы должно нацеливать студентов на внимательное изучение этнокультурных особенностей целевых аудиторий, на межкультурную восприимчивость (*intercultural sensitivity*) как важнейшее профессиональное качество специалиста сферы деловых коммуникаций.

§1. Теоретические проблемы определения сущности миграции

В переводе с латинского слово «миграция» (*migration*) означает перемещение, переселение. В отечественной науке существует около 40 определений миграции. Наиболее распространенным является определение Л. Л. Рыбаковского, который предлагает называть миграцией любое территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от его продолжительности, регулярности и целевой направленности¹.

Современная социологическая трактовка этого термина связана с пониманием миграции как социального процесса, имеющего причины, особенности протекания и специфические результаты, который затрагивает все сферы жизни общества.

Миграция как общественное явление имеет три параметра:

- 1) перемена индивидом координат своего пребывания (фактор мобильности);
- 2) намерение индивида улучшить свое материальное и (или) социальное положение (фактор потребностей);

¹ См. об этом: *Юдина Т. Н.* Социология миграции. М. : Академический Проект, 2006. С. 35.

3) стремление индивида обжиться на новом месте и считать его своей «второй родиной» (фактор стабильности)².

Миграционные процессы выполняют важнейшие социальные функции перераспределения населения по территории, «селекции» населения и организации пространственной подвижности населения. Функции миграции можно делить на экономические и социальные.

Миграция различается государственными миграционными органами по причинам (вынужденная, добровольная и насильственная), типу (внешняя и внутренняя), виду (возвратная и безвозвратная). Некоторые авторы выделяют внутрисоциальную и межсоциальную миграцию, а также постоянную и временную, ближнюю и дальнюю, политическую и экономическую, легальную и нелегальную, удачную и неудачную, индивидуальную и массовую, однократную и многократную, подготовленную и неподготовленную, суверенную и вынужденную миграцию³.

Кроме этого принято выделять направления миграции (из села в город, из малого города – в крупный), а также ее способы (организованная и стихийная, групповая и индивидуальная).

Общей характеристикой всех видов добровольных или вынужденных миграционных перемещений является поиск отдельными индивидами или социальными группами лучших условий жизни, позволяющих обеспечить себе и своей семье, а значит, и своим потомкам, благоприятные условия для самовоспроизводства, для сохранения глубинных основ своего существования, что позволяет более результативно удовлетворять базовые потребности.

Основные причины миграций обычно связаны с экономическими факторами, но они могут быть вызваны и политическими, национальными, религиозными, экологическими и другими обстоятельствами, что не исключает общей сущности всех видов миграции.

Несмотря на то, что миграции населения изучаются представителями нескольких наук, до сих пор существуют теоретические

² См.: *Бондырева С. К., Колесов Д. В.* Миграция (сущность и явление). М. : Изд-во Моск. психолого-социального ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2004. С. 39.

³ См.: Там же. С. 39–43.

проблемы определения многих понятий, которыми оперируют ученые при описании миграционных процессов. И прежде всего это связано с различными методологическими подходами в их анализе.

В разных науках сосуществуют различные миграционные теории и научные подходы: неоклассические, макро- и микроуровневая теории, теории новой экономической миграции, двойной трудовой рыночной миграции, теория мировой системы, теория социальных сетей, теория совокупной причинной обусловленности, теория основного толчка и др.

Наука XX в. продемонстрировала, что некоторые миграционные процессы лишь частично были поняты традиционными экономистами. Эти процессы невозможно объяснить с помощью одних экономических причин. Теории, развивающиеся сегодня на стыке экономики и социологии, более плодотворно стараются объяснить поведение мигрантов (концепция нового синтеза, концепция социальной вложенности, концепция культурной вложенности/встроенности миграции, концепция депривации и др.). Современная тенденция изучения этого явления такова, что при признании важности социальных аспектов миграции необходимо оценивать процесс миграции комплексно, с учетом переплетения как экономических, так и социальных механизмов.

Таким образом, общественные науки на Западе и в России предлагают различные методологические подходы для изучения миграции. Нужно отметить, что большинство отечественных авторов сущность и виды миграционных процессов связывают в основном с причинами, их вызывающими, анализ которых осуществляется прежде всего на основе позитивистского подхода. Позитивистский подход к анализу миграционных процессов, широко применяемый в отечественной научной литературе, должен быть дополнен, по мнению А. Г. Осипова, методологией, основанной на теории социального конструирования. А. Г. Осипов предлагает анализировать миграцию как социальный феномен, так как в социальном смысле физически «реальная» миграция не значима, если она не зафиксирована

в общественном сознании, не включена в структуру принятых представлений, понятий и оценок⁴.

Сторонники применения при изучении миграций социокультурного подхода правомерно утверждают, что «каждый мигрант – носитель специфической культуры или субкультуры. Откуда бы ни приехал мигрант, его культура так или иначе отличается от той культуры, в которой он вынужден адаптироваться»⁵.

Концепция миграционного перехода, сформулированная демографами, обосновывает взаимосвязь фаз миграции с соответствующими фазами демографического перехода. В современных социальных науках и политике миграции населения также тесным образом связывают с демографическими процессами, анализируя их и как причину, и как следствие демографических изменений.

Многие вышеназванные теории и ряд других пока не позволили изучить реальную совокупность факторов, определяющих специфику тех или иных миграций, детерминирующих миграционное поведение больших масс людей, до некоторых пор проживавших в стране исхода. Таким образом, феномен миграции, несмотря на давность его изучения, все еще нуждается в уточнении, еще не выработаны единые теоретические подходы к его анализу, к пониманию его сущности. Важным является тот факт, что большинство отечественных исследователей поддерживают исходный концептуальный тезис о позитивном смысле миграции в современном социуме, т. е. позитивное понимание миграции в настоящее время становится преобладающим в российских миграционных исследованиях⁶.

⁴ См.: *Осинов А. Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М. : ИЭА РАН, 2002. № 155. URL: http://www.igpi.ru/info/people/osipov/krasnodar_stavkr.html (дата обращения: 01.10.2013).

⁵ Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / под ред. Г. У. Солдатовой. М. : Смысл, 2001. С. 14.

⁶ См., например: *Зайончковская Ж. А.* Миграции населения России: новейшие тенденции // Проблемы расселения: история и современность / Ин-т географии РАН [и др.]. М. : Ваш выбор, 1997. С. 30–37.

Наиболее плодотворный подход, позволяющий изучить проблемы адаптации мигрантов, – подход социологический. Особенностью социологического подхода к анализу миграции является внимание к социальным взаимодействиям всех субъектов этого процесса, к социальным механизмам миграционного перемещения и адаптации переселенцев. Использование количественных и качественных эмпирических методов сбора информации дает возможность изучить миграционные процессы как «физически реальные», а также понять внутренние проблемы мотивации и адаптации на уровне индивида и всех субъектов миграционного перемещения.

С точки зрения социологического подхода важнейшим направлением является проблема изучения детерминации миграционных процессов, что позволяет лучше понять мотивы поведения различных групп и категорий переселенцев и выстроить более точную и плодотворную во всех направлениях работу с ними.

Детерминация миграционных процессов подчиняется общим принципам детерминации социальных явлений. В основе детерминации поведения потенциальных и реальных мигрантов лежит диалектика соотношения природной и социальной необходимости, которая преобразуется во внутреннюю необходимость личности в постоянном воспроизводстве привычных форм жизни путем выработки определенных стереотипов поведения и восприятия, что помогает лучше адаптироваться в окружающей обстановке и чувствовать внутренний комфорт.

Люди стремятся постоянно воспроизводить привычные для них внешние и внутренние условия своей жизнедеятельности. Эти условия воспроизводят физическое, психическое и социальное существование человека⁷. Внезапное, резкое изменение условий жизнедеятельности в сторону ухудшения или так воспринимаемые людьми обстоятельства всегда вызывают у них отторжение, неприятие. Индивиды по-разному реагируют на эти изменения и выбирают различные способы возвращения в привычное, комфортное существо-

⁷ См.: *Меренков А. В.* Система детерминации человеческой деятельности. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. горно-геолог. акад. ; Банк культурной информации, 2003. С. 26–29.

вание. Одни предпочитают активное или пассивное приспособление к непривычным условиям, а другие выбирают стратегию поиска новых мест, где можно обеспечить себе и своей семье приемлемые формы жизни.

Один и тот же набор неблагоприятных внешних условий дает разные сочетания интенсивности проявления у разных социальных групп потенциальных переселенцев факторов, детерминирующих миграцию, так как эти группы обладают разными социальными характеристиками, по-разному реагируют на неблагоприятные обстоятельства и выбирают, таким образом, разные стратегии разрешения возникших проблем. Следовательно, социально-групповые особенности потенциальных и реальных мигрантов нельзя исключать из анализа схемы детерминации миграционного поведения.

В системе детерминации миграции прежде всего можно выделить факторы, определяющие созревание решения о миграции и толкающие на выбор миграционной стратегии. В социологической литературе эти факторы чаще называют причинами миграции. Также нужно проанализировать факторы, определяющие особенности адаптации мигрантов и в стране предназначения, и в регионе, и в поселении, в которые они перемещаются.

Кроме того, нужно выделить качественные признаки миграции. Миграция представляет собой особую форму взаимодействия между субъектом миграции и той общностью, которая осуществляет прием мигранта, а также социальной группой, которую этот субъект покидает. Тем самым миграция – это трехстороннее взаимодействие, где важен каждый элемент.

Изменения в образе жизни происходят не только у субъекта миграции. В результате миграционных процессов меняется образ жизни как отпускающей, так и принимающей мигрантов общности. У той и другой стороны происходят как количественные, так и качественные изменения. В результате миграции изменяется демографический состав как отпускающей, так и принимающей группы, профессиональный состав, квалификационные характеристики работающего населения, меняется этнический состав, соотношение коренного и некоренного населения и др. В процессе перемеще-

ния меняются и сами мигранты. Они вынуждены меняться для того, чтобы успешно приспособиться к образу жизни принимающего сообщества.

Таким образом, миграцию нужно трактовать не только как процесс перемещения по территории, но и как процесс и результат социального взаимодействия всех субъектов перемещения, содержание которого связано не столько с фактом переезда, сколько с социальными изменениями всех сторон, участвующих в этом процессе: отпускаящей группы, принимающей группы и мигрирующей группы.

В социологической литературе, посвященной проблемам миграции, широкое распространение получили такие понятия, как «отпускающая группа» и «принимающая группа», а также – в связи с нарастанием масштабов международной миграции – понятия «страна исхода» и «страна предназначения». Эти понятия связаны не только с фактом физического перемещения по территории, но и с социальными проблемами смены социокультурного окружения, проблемами адаптации и аккультурации в новом сообществе. Страна исхода – это отправная точка перемещения, а страна предназначения – это конечная или промежуточная точка перемещения. Отпускающая группа – это общность, к которой принадлежал мигрант на прежнем месте жительства. Принимающая группа – это новая общность, в составе которой переселенец должен адаптироваться.

По мнению специалистов, феномен миграции чаще всего рассматривают в каком-либо контексте – экономическом или социальном, демографическом или этническом, историческом или культурном. Это связано с тем, что миграционные процессы, с одной стороны, значительно детерминированы изменениями, происходящими в жизни одного или сразу нескольких обществ. С другой стороны, различаясь между собой в количественном и качественном отношении, миграционные потоки достаточно специфичны и не могут не влиять на ситуацию как в отпускающих, так и в принимающих странах⁸. В силу этого правительства государств, системы мигра-

⁸ См.: Миграция и безопасность в России / под ред. Г. С. Витковской и С. А. Панарина. М. : Интердиалект+, 2000. С. 6.

ционного контроля, социальные службы, а также специалисты сферы деловых коммуникаций не могут не обращать внимания на эти процессы. Отсутствие социального регулирования их протекания и последствий массовых перемещений может неблагоприятным образом сказываться на результативности массовой коммуникации, а соответственно – инициировать мигрантофобии и межнациональные конфликты.

Вопросы и задания

1. Какие три параметра лежат в основе процесса миграции?
2. Какие социальные функции выполняет миграция?
3. Какие виды миграционных перемещений вам известны?
4. Охарактеризуйте основные методологические подходы, описывающие сущность процесса миграции.
5. Почему социологический подход позволяет наиболее плодотворно изучить проблемы адаптации мигрантов? В чем суть этого подхода?
6. Сформулируйте определения следующих понятий: страна исхода, страна назначения, вытесняющая группа, принимающая группа, мигрирующая группа.
7. Какие особенности трактовки миграционных процессов нужно учитывать специалисту по рекламе или PR для построения эффективной массовой коммуникации?

§2. Глобальные характеристики и причины миграционных потоков

Миграционные перемещения населения являются важным фактором человеческой истории. Неблагоприятные внешние обстоятельства, такие как природно-климатические явления, агрессия со стороны иноплеменников, голод, болезни, заставляли большие массы людей мигрировать, причем иногда на значительные расстояния. Так, более 3 тыс. лет назад греческие колонисты, переправившись через Босфор, основали города-государства на территории Средиземноморья; арабы достигли значительного расширения своих

территорий через завоевания; насильственные миграции африканских негров способствовали изменению этнического состава Северной Америки и т. д.

Наиболее значительными волнами миграции за последние 500 лет являлись:

- освоение европейцами Америки, Австралии и Новой Зеландии в послеколумбову эпоху;

- принудительный вывоз народов Африки на американский континент;

- освоение русскими Сибири и Дальнего Востока;

- освоение китайцами Северо-Восточного и Западного Китая;

- перемещение народов во время и после Второй мировой войны;

- миграция из бывших колоний в метрополию;

- многомиллионные миграции после Второй мировой войны в результате этнических конфликтов, доставшихся новым государствам в наследство от колониальной эпохи;

- миграция народов на пространстве СССР после его крушения⁹.

Таким образом, внешние межконтинентальные миграции населения последовали после великих географических открытий и привели к постепенному заселению новых земель. С развитием капитализма на протяжении XIX в. объем миграций населения возрастал по причине относительного перенаселения одних стран и нехватки рабочих рук в других странах. Для XIX в. и первой половины XX в. был характерен поток мигрантов из промышленно развитых стран Европы в менее индустриально развитые страны. В 1960-х – начале 1970-х гг. мировые миграции изменили свой вектор: стали расти миграционные потоки из менее развитых стран в более развитые.

Т. Н. Юдина выделяет следующие современные тенденции мировых миграционных процессов.

Увеличение объемов и расширение географии миграции. В настоящее время в миграционный оборот втянуто 218 стран мира. С 1989 г. по 2004 г. общий прирост населения ежегодно составлял

⁹ См.: *Бутов В. И.* Демография. М. : ИКЦ «МарТ» ; Ростов н/Д. : Издат. центр «МарТ», 2005. С. 178.

1,7 %, а миграционный прирост – более 2,7 %. Потоки мигрантов из развивающихся стран в более развитые значительно увеличились начиная с 1980-х гг. Кроме того, появились новые потоки – из менее развитых стран в страны Восточной Азии (в так называемые новые индустриальные страны). По данным ООН, наибольшее количество мигрантов в 2000 г. проживало в США (35 млн), Германии (7 млн), Франции (6,3 млн), Индии (6,2 млн), Канаде (5,8 млн), Саудовской Аравии (5,2 млн), Австралии (4,7 млн), Великобритании (4 млн), Израиле (2,3 млн).

Появление новых типов мигрантов, увеличение разнообразия их социокультурных характеристик. До 1990-х гг. наиболее распространенными в мире типами миграции были три основных: переезд на постоянное место жительства, т. е. традиционная эмиграция; временная трудовая миграция; движение беженцев. Тенденции конца XX – начала XXI в. привели к большому разнообразию мигрантских потоков и смешиванию их типов, к появлению новых типов. Это, прежде всего, миграция высококвалифицированных работников, ученых, элитных специалистов («утечка умов»), которая поощряется странами приема (США, Канада, Австралия); выезд малоквалифицированных работников («утечка мускулов»); спортсменов («утечка мышц»); творческой интеллигенции («утечка талантов»); «утечка невест и женихов». Все эти виды миграции представляют существенную проблему для стран исхода, в том числе и для России. Особым видом миграции является нелегальная миграция. По данным Международной организации труда, около трети потока мировой миграции сегодня не контролируется. В последние годы такие страны, как США, Канада, Австралия, Россия, уделяют большое внимание выработке мер, направленных на сокращение незаконной миграции.

Расширение вынужденной миграции. Наблюдается резкое увеличение масштабов и темпов вынужденной миграции: с 2 млн человек в начале 1950-х гг. до 50 млн в настоящее время. Можно фиксировать и расширение географических рамок вынужденных миграций. В этот процесс в 1990-е гг. были втянуты все страны Содружества независимых государств (СНГ). Социально-политические конфлик-

ты инициировали увеличение насильственных переездов населения Центральной Америки, юга Африки, Юго-Восточной Азии, бывшей Югославии и т. д.

Феминизация миграционных перемещений. Хотя женщины всегда составляли достаточно большую часть мигрантов, их доля за последнее время увеличилась до 48 %. Женщины мигрируют сегодня не только в составе семьи, но и самостоятельно. С этой тенденцией связан и трафик женщин с целью сексуальной эксплуатации. По данным Европейского союза, только в Восточной и Центральной Европе жертвами подобных преступлений становятся от 120 тыс. женщин и детей ежегодно.

Использование эмиграции государствами для решения проблем занятости у себя в стране. Правительства многих малоразвитых стран фактически участвуют в вербовке рабочей силы для соседних развитых государств, в регулировании деятельности неправительственных организаций подобного рода или занимают позицию невмешательства в процессы спонтанных передвижений своих граждан. По данным ООН, в 2000 г. денежные переводы, отсылаемые мигрантами на историческую родину, составляли более 10 % валового национального продукта таких стран, как Албания, Босния и Герцеговина, Кабо-Верде, Сальвадор, Ямайка, Иордания, Никарагуа, Самоа и Йемен. К этому списку следует добавить также некоторые латиноамериканские страны (прежде всего, Мексику) и бывшие республики СССР¹⁰.

В перечень Т. Н. Юдиной можно включить еще одну тенденцию – появление государств «переселенческого типа».

Наиболее характерными примером являются США: численность населения этой страны в XIX в. за счет миграции выросла в 14,5 раза. После Первой мировой войны до 1945 г. из Западной Европы в США переселилось около 40 млн человек. Привлечение квалифицированных иммигрантов стало во второй половине XX столетия официальным политическим курсом Соединенных Штатов Америки. В 2000 г. иностранная рабочая сила насчитывала здесь 17,4 млн

¹⁰ См.: Юдина Т. Н. Социология миграции. С. 5–23.

человек, или 12,4 % всей рабочей силы США. Центрами притяжения иностранной рабочей силы являются и некоторые страны Западной Европы (Германия, Франция, Швейцария, Швеция), государства Ближнего и Среднего Востока (Саудовская Аравия, Бахрейн, Кувейт, Ливия, Ирак, Иран), Латинской Америки (Аргентина, Венесуэла, Бразилия), Юго-Восточной Азии (Сингапур, Япония), юга Африки (ЮАР)¹¹.

Изучение причин миграции – важное направление анализа мировых миграционных перемещений. Многие годы в зарубежной социологии довольно распространены были концепции, объясняющие миграцию экономическими причинами¹². Теория человеческого капитала, например, одним из основных мотивов миграции считала стремление к увеличению дохода. Затем на смену этим теориям пришли неоклассические модели, также объясняющие решение мигрировать как результат калькуляций затрат и выгод, когда потенциальный мигрант подсчитывает ожидаемый доход в том месте, куда он собирается ехать, с тем доходом, который есть у него в стране проживания.

Некоторые объяснения формирования мотивов миграции получены с использованием подхода, который был назван новой экономикой миграции. Данный подход сконцентрирован на изучении процесса принятия решений по поводу того, как смягчить неудачи со страховкой и с кредитными рыночными механизмами в случае миграции.

Теория основного толчка миграции в соединении с теорией человеческого капитала объясняла причины миграции стремлением переселенцев поменять одно место на другое, более желательное. Наиболее слабым звеном всех этих теорий является то, что мигранты рассматриваются в них как индивидуумы, лишенные социальных сетей и связей.

Когда теория человеческого капитала показала свою несостоятельность в плане объяснения основных причин миграции, вни-

¹¹ См.: *Бутов В. И.* Демография. С. 187–188.

¹² См. об этом: *Бритвина И. Б., Киблицкая М. В.* Жизнь мигрантки в моногороде. М. : Книгодел, 2004. С. 149.

мание социологов переключилось на теорию социальных сетей¹³, и этот подход стал доминировать в социологических исследованиях. Сторонники современных воззрений на миграцию придерживаются той точки зрения, что индивиды мигрируют в места, где они максимизируют весь свой социальный капитал, причем термин «социальный капитал» имеет уже другое значение, с упором на социальные сети.

Некоторые исследователи считают, что теория социальных сетей помогает понять, насколько важны в миграции не экономические, а социальные факторы. По мнению западных коллег, при признании важности социальных аспектов миграции необходимо оценивать процесс миграции комплексно, с учетом переплетения как экономических, так и социальных механизмов. С одной стороны, социальные сети выполняют функции проводника информации от мигрировавших к потенциальным мигрантам и социальной помощи; с другой стороны, нельзя сбрасывать со счетов и экономический эффект от наличия социальных связей. Несомненно, социальные сети помогают влиять на ожидаемый доход и снижать нестабильность, связанную с миграцией. Кроме того, члены социальных сетей могут обеспечивать мигрантов прямой помощью (жильем, пищей, транспортом и т. п.), что в целом не только помогает адаптироваться на первых порах, но и значительно снижает стоимость миграции.

Исследования показывают, что социальные связи не только увеличивают возможность миграции, но и позитивно влияют на экономический эффект через более высокую оплату труда и количество часов работы.

Социальные сети изначально выполняют важную экономическую функцию, поскольку именно они влияют на решение мигрировать. В трудах М. Грановеттера освещаются многие вопросы экономических и социальных сетей. Однако М. Грановеттер не развивал отдельно тему социальных сетей и миграции.

¹³ Подробнее о теории социальных сетей см.: *Бритвина И. Б., Киблицкая М. В. Жизнь мигрантки в моногороде*. С. 149–151.

Одним из основных авторов, начавших изучать аспекты миграции через призму социальных сетей, является Д. Массей, который наиболее последовательно рассматривал миграцию не отдельных индивидов, а именно индивидов, включенных в социальные сети.

Д. Массей подверг сомнению наиболее влиятельную и широко использовавшуюся до этого индивидуалистическую модель, основанную на стоимостных аспектах миграции, т. е. на просчете потерь/выгод последней. Он считает не соответствующими действительности предположения о том, что, обдумывая возможность миграции, индивид основывается исключительно на рациональном подсчете того, в чем состоят ее ожидаемая прибыль и потери. При этом в качестве прибыли могут рассматриваться не только материальные аспекты (например, более высокая зарплата), но и вообще наличие занятости как таковой, а в качестве возможных потерь – высылка, отсутствие официального статуса и т. п. Точка зрения Д. Массея состоит в том, что люди – это не изолированные индивиды, они связаны друг с другом через социальные сети. Эти сети оказывают мощнейшее воздействие на решение мигрировать.

В рамках данной теории в западной социологии были описаны две стадии процесса миграции:

- создание наименее рискованной миграции путем циркуляции информации в среде потенциальных мигрантов;
- поддержка последующей миграции путем пересылки денег оставшимся потенциальным мигрантам, создание миграционной стратегии домохозяйства как стратегии диверсификации экономического риска.

Таким образом, природа миграции существенно изменяется, поскольку высокий первоначальный риск снижается для последующих мигрантов с течением времени по мере того, как большее количество их родных и близких мигрирует. И это происходит благодаря тому, что образуются более плотные социальные сети мигрантов, которые обеспечивают потенциальных переселенцев все более и более надежной информацией относительно возможностей и опасностей, связанных с новым местом пребывания и процессом перемещения. Мигранты, находящиеся в определенной соци-

альной сети, предлагают последующим переселенцам помощь в поиске работы или места жительства. Это облегчает принятие решения о миграции, обуславливая большую вероятность последней, и именно это Д. Массей называет круговой и кумулятивной причиной обусловленностью миграции. Вследствие данного процесса с течением времени меняется и профиль мигрантов, поскольку в миграционные потоки входят не только индивиды, склонные к риску, но и наиболее типичные семьи. Потенциальные мигранты ожидают, что члены семьи или друзья, которые уже мигрировали, окажут им помощь. Из-за этих ожиданий домашние поощряют намерение отдельных членов семейства мигрировать.

Теорию социальных сетей можно использовать для изучения формирования мотивов миграционного поведения переселенцев из стран ближнего зарубежья и для понимания технологических сторон адаптации мигрантов в нашей стране.

В глобализирующемся мире миграционные процессы будут только нарастать. По прогнозам Международной организации по миграции (МОМ) Организации Объединенных Наций, к 2030 г. показатель миграционной активности населения в мире составит около 300 млн человек. В силу этого мигранты, испытывая социокультурные и экономические проблемы адаптации на территории страны въезда, будут требовать все большего внимания со стороны социальных служб принимающего государства. Миграционные органы, в первую очередь занятые формальными вопросами приема и контроля, не смогут взять на себя всю совокупность необходимых социальных функций. Самое непосредственное отношение эти выводы имеют и к России. Специалисты сферы массовой коммуникации должны не только знать сущность и направления миграционных процессов, но и верно представлять социально-этнические характеристики приезжих, их культурно-языковые и ментально-стереотипные особенности. Работая с поликультурной целевой аудиторией, для организации эффективной коммуникации специалисты по рекламе и PR должны правильно понимать причины и глобальные характеристики современных миграционных потоков, их международную и региональную обусловленность.

Вопросы и задания

1. Какие периоды выделяют историки в динамике мировых миграционных процессов?
2. Перечислите наиболее значительные волны миграции за последние 500 лет.
3. Охарактеризуйте современные тенденции мировых миграционных процессов.
4. Как зарубежные социологи трактуют причины миграционных перемещений?
5. Что такое, по мнению Д. Массея, круговая и кумулятивная причинная обусловленность миграции?
6. Разработайте небольшой опросник для трудовых мигрантов с целью изучения причин их миграции. Опросите методом «снежного кома» не менее 50 гастарбайтеров и по итогам опроса подготовьте для выступления на семинарском занятии сообщение «Актуальные тренды миграционных перемещений и их социальные последствия (на примере конкретного региона)».

§3. Сущность и особенности миграционных процессов в современной России

Исторический путь России связан с активными миграционными процессами. Демографы отмечают, что более характерными для нашей страны были внутренние миграции. По сравнению с другими странами Россия в прошлом не была страной, сколько-нибудь заметной внешними миграциями¹⁴. За 300 лет существования династии Романовых на юг европейской части России переселилось 11 млн человек. Поток переселенцев особенно возрос во второй половине XIX в. К началу XX в., по данным А. А. Кауфмана, ежегодно на юг и восток страны переселялось по 200 тыс. человек, т. е. 0,14 % населения страны¹⁵.

¹⁴ См.: *Бреева Е. Б.* Основы демографии. М. : Дашков и К^о, 2004. С. 148.

¹⁵ См.: *Кауфман А. А.* Переселение и колонизация. СПб. : Тип. товарищества «Общественная польза», 1905. С. 4.

Ученые-демографы выделяют четыре периода в историко-географическом развитии миграций в России на протяжении более 300 лет.

Первый период (до 60-х гг. XIX в.) характеризовался небольшими масштабами миграции, так как крепостной строй сдерживал свободное перемещение крестьян. Колонизация Европейского Севера, горно-заводское заселение Урала, Южного Предуралья и Нижнего Поволжья, сельскохозяйственное освоение уральских и сибирских земель, а также освоение южных регионов (Северный Кавказ, Кубань, Астраханский край) – основные переселенческие потоки этого периода.

Второй период (вторая половина XIX в. и начало XX в.) был связан с последствиями отмены в 1861 г. крепостного права, что создало благоприятные условия для миграционной подвижности крестьянства. Отмечался рост миграции на новые земли Сибири, Урала, Дальнего Востока и на юг России. В 1900–1914 гг. в Сибирь и на Дальний Восток переселилось 4,5 млн человек.

Третий период (советский) отличался от предыдущих высокой внутренней межрегиональной миграционной подвижностью населения. Следствием индустриализации страны стало перемещение больших людских потоков на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток, на север европейской части СССР. Значительные потоки переселенцев с целью оказания помощи направлялись и в «национальные окраины», что закладывало будущие особенности миграционных процессов в постсоветский период. Таким образом, с качественной точки зрения потоки мигрантов шли в направлении «из села в город» и «из центра на окраины страны». Только за период с 1939 г. по 1958 г. из европейской части страны переселились в восточные районы (включая Урал) около 10 млн человек. А за 60-летний период (с 1927 г. по 1988 г.) более 80 млн сельских жителей переселились в города. Особенно большим был отток сельского населения в города центра европейской части России, Поволжья, Урала. Значительные перемещения населения происходили в период Второй мировой войны: на Урал и в Сибирь было эвакуировано около 25 млн жителей европейской части страны¹⁶. Этот

¹⁶ См.: *Бутов В. И.* Демография. С. 191–195.

период специфичен появлением в России насильственных миграций, полной или частичной депортацией народов.

Четвертый период (постсоветский) – это период значительной активизации миграционных процессов. Внутренняя миграция в России в 1990-е гг. характеризовалась перемещением населения из районов Севера, Сибири и Дальнего Востока в европейскую часть страны. Активизировался отток населения в города из сельской местности. Появились межрегиональные потоки вынужденных мигрантов в субъектах РФ, что было связано с военными и национальными конфликтами, а также во многом явилось следствием депортации народов в советский период.

Период конца 1980-х гг. – начала 1990-х гг. отмечен в России нарастанием потоков внешних миграционных перемещений. Выделяются два направления этих потоков: за рубеж страны (в основном в Израиль, Германию и США) и в Россию из стран ближнего зарубежья, т. е. из новых, постсоветских, стран. Незначительным был приток иностранцев из стран дальнего зарубежья, в основном из Афганистана, Китая, Ирана, Судана и др. В целом за период с 1991 г. по 2001 г. в Россию въехало, по официальным данным, 7,1 млн человек, а выехало примерно 2,5 млн человек. Сегодня в России есть иммигранты из всех республик бывшего СССР и более чем из 60 стран мира. В страны дальнего зарубежья из России за эти годы выехали примерно 1,1 млн человек¹⁷.

Важнейшей особенностью как российской эмиграции этого периода, так и иммиграции из новых постсоветских стран был этнический характер перемещений. Среди эмигрантов, по данным Госкомстата России, преобладали представители трех национальностей – немцы, русские и евреи. А среди иммигрантов большинство составляли этнические русские¹⁸. Этничность миграционных потоков – это важнейшая особенность, детерминирующая их специфику.

Эмиграционные и иммиграционные потоки постсоветского периода характеризуются и рядом других общих черт, прежде всего – особенностями социально-демографического состава мигран-

¹⁷ См.: Юдина Т. Н. Социология миграции. С. 6.

¹⁸ См.: Бутов В. И. Демография. С. 209, 216.

тов. Ученые отмечают «семейный» характер этих перемещений – когда в миграцию вовлекается вся семья, а не только трудоспособные ее члены. Разрыв в численности мигрирующих мужчин и женщин постепенно сокращается. Возрастная структура мигрантов также изменилась. Исследования и статистические данные показывают, что наибольший удельный вес в этих миграционных потоках имело население трудоспособного возраста, хотя отмечалась и повышенная доля детей до 16 лет, лиц старше трудоспособного возраста, а также иждивенцев (инвалидов, домохозяек). Среди мигрирующих замечено увеличение доли лиц, имеющих высокий уровень образования и квалификации.

Таким образом, распад СССР активизировал новые для России массовые, стрессового характера перемещения людей, затмившие и по масштабам, и по остроте порождаемых проблем прежние «нормальные» миграции, мотивированные преимущественно экономическими (смена работы, поиск лучшей жизни) либо личными причинами (учеба, брак). Вынужденные миграции на территорию России в конце XX в. чаще связывают с обострением национализма в новых странах, хотя это требует уточнения. Именно мотивы вынужденных миграций определяют их специфические черты, их отличия от других видов миграционных перемещений, а это напрямую связано с наличием вытесняющей общности.

После распада СССР положение русскоязычного населения бывших республик резко изменилось. Возникла ситуация, когда многие миллионы граждан неожиданно для себя оказались на территории иностранных государств нежелательным и вытесняемым некоренным населением. Многим из них пришлось вернуться в Россию. Демографические потери населения страны были существенно компенсированы именно миграционным процессом. Но Россия оказалась не готова к такому количеству переселенцев. Обвальная миграция потребовала принятия срочных мер для решения проблем беженцев и вынужденных переселенцев, и 14 декабря 1991 г. распоряжением Президента Российской Федерации № 123 был образован Комитет по делам миграции при Министерстве труда и занятости населения РФ, преобразованный в 1992 г. в Федеральную миграционную службу России (ФМС). Постепенно развилась вер-

тикальная сеть территориальных отделений этой службы, которые существуют сейчас во всех субъектах Российской Федерации. В связи с нарастанием потоков незаконных мигрантов проблемы миграции в 2002 г. были отнесены к ведомству Министерства внутренних дел России. Параллельно происходило формирование законодательной базы для миграционной политики РФ.

На миграционные настроения некоренного населения новых постсоветских стран влияли не только условия, сложившиеся в стране исхода, но и обстоятельства российской действительности. И хотя ряд ученых упоминает в своих работах, что особенностью вынужденных миграций конца XX в. является изменение соотношения «выталкивающих» и «привлекающих» факторов в пользу усиления первых, все же нужно признать, что миграционная политика самой России имела несколько не меньшее значение, чем национализм в странах исхода. Вместе с ужесточением закона о получении гражданства России в начале XXI в. практически иссяк и приток русскоязычных переселенцев из стран СНГ.

В динамике изменения подходов российских законодателей к трактовке вынужденной миграции нужно выделить три важнейших этапа.

Первый этап длился с 1992 г. (создание ФМС) до 2002 г. (все въезжающие на территорию России приравнены к иностранцам). Он характеризуется рядом противоречий в законах о миграции и о российском гражданстве, что не позволяло многим мигрантам, фактически являвшимся вынужденными переселенцами, получить официальный статус или решиться на переезд.

«Болевые точки» прохождения переселенцами трех стадий легализации (получение гражданства Российской Федерации; регистрация по месту жительства или по месту пребывания; получение официального статуса вынужденного переселенца) описаны Н. П. Космарской¹⁹. Эти обстоятельства влияли как на возможность получения

¹⁹ См.: *Космарская Н. П.* «Женское измерение» вынужденной миграции и миграционное законодательство России [Электронный ресурс] // Проект «Гендерная экспертиза» Моск. центра гендерных исслед. М., 1998. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/kosmgr.htm> (дата обращения: 27.01.2014).

мигрантами государственной помощи при переезде (которая была невелика, но все же существенна для многих), так и на получение российского гражданства.

Таким образом, противоречия в законах отсекали до 2002 г. значительную часть вынужденных переселенцев от возможности оформления официального статуса, многие мигранты не верили в действенность государственной помощи или не были информированы о ней.

Второй этап начался в 2002 г. и продолжался до 2006 г. Этот период характеризовался дальнейшим ужесточением миграционных законов по двум направлениям: первое – борьба с незаконными мигрантами, второе – перенесение сроков получения российского гражданства на пять лет для всех въезжающих в Россию независимо от национальности (т. е. все переселенцы из стран СНГ были приравнены к иностранцам). Такая ситуация привела к тому, что возможность оформления российского гражданства отодвинулась для мигрантов на пять лет, давая взамен лишь шанс получить вид на жительство. Статус вынужденного переселенца присваивался только гражданам России в течение года с момента пересечения границы, а если переселенец в течение года не получал гражданства, то терял и право на получение статуса.

На рубеже веков приток русскоязычных мигрантов фактически был прерван. Принятые позже поправки, дающие послабления при получении российского гражданства для тех, кто родился на территории РСФСР, имеет среди граждан России прямых родственников и т. д., не смогли существенно исправить положение. Закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ и поправки, внесенные в 2006 г. в закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ, также существенно не изменили этой ситуации, так как реальный поток переселенцев был уже значительно усечен. И хотя нашим соотечественникам (всем русскоязычным, кто были гражданами СССР) сегодня не надо ждать пять лет для получения российского гражданства, на деле эта процедура до сих пор затруднена множеством формальных механизмов, зачастую создающих непреодолимые препятствия при переезде.

Все эти обстоятельства в совокупности с улучшением социально-экономической обстановки в некоторых странах ближнего зарубежья (максимально – в Казахстане, откуда и возвращалось во второй половине 1990-х гг. на территорию России большинство русских) привели к значительному уменьшению притока русских и русскоязычных на территорию нашей страны в начале XX в.

Особенностью третьего этапа является осознание на законодательном уровне необходимости организации специальных мероприятий для привлечения именно русских и русскоязычных в Россию. Но большинство исследователей и экспертов сходятся во мнении, что время для этого уже упущено. Привлечение мигрантов рассматривается сегодня как один из способов разрешения демографической проблемы.

Кроме вышеуказанного существенную проблему представляют и трудности привыкания переселенцев на новой территории. Проблемы адаптации мигрантов характерны для всех стран. Принимающее сообщество, несмотря на степень цивилизованности страны, как правило, настороженно относится к репатриантам, а с ростом их количества ученые фиксируют усиление мигрантофобий и этнофобий. Это связано с тем, что потребности принимающего общества и потребности группы переселенцев находятся в противоречии. В структуру потребностей коренного населения не входит потребность в приеме мигрантов и в интеграции с ними. Даже, напротив, в силу особенностей миграционной политики и деятельности СМИ коренное население усматривает в мигрантах угрозу для своего благополучного существования. Им во многом руководят чувства страха и недоверия к чужим, имеющие глубинную подсознательную сущность и корни в многовековой истории. Эти чувства могут носить скрытый характер, по-разному проявляться в разных странах, у разных групп населения и к разным гендерным группам мигрантов, но эта проблема – общая для всех принимающих сообществ.

Само понятие «принимающая общность» практически не разработано в литературе, что и лежит в основе методологических трудностей изучения взаимоотношений приезжих и коренных жителей.

В процессе неизбежных контактов мигрантов и коренного населения возникает такое социальное взаимодействие, которое характеризуется несовпадением по многим позициям потребностей и интересов, присущих субъектам этого взаимодействия. Некоторые ученые отмечают, что в основе такого несовпадения лежит страх принимающей группы перед опасностью разрушения собственного этноса (его социокультурных особенностей) и страх потери ресурсов, которыми владеют коренные народы²⁰.

Остановимся на многоуровневости принимающего сообщества и, прежде всего, проанализируем два разных уровня принимающего поведения, выделив два субъекта с разной системой детерминации: население России (народ) и российская власть в лице государства. Нам бы хотелось упомянуть об особой системе детерминации со стороны российской власти по отношению к переселенцам. Дело в том, что правила приема мигрантов на законодательном уровне утверждает именно государство, оно решает, например, кого признать вынужденным переселенцем, а кого лишить этого статуса, кого и сколько впустить, а кого депортировать. Получается, что именно здесь сталкиваются субъекты миграционного взаимодействия, имеющие разные мотивы поведения, – принимающее государство и сами мигранты.

Миграционная политика российского государства в конце XX в. создавала систему отчуждения для этнических русских, возвращающихся на свою родину. Государство формально декларировало прием вынужденных мигрантов, а реально ставило себя в позицию «непринимającego» субъекта или «формально принимающего». В результате возникла детерминирующая поведение принимающего сообщества система, в которой продекларированные правила приема на уровне законов преломляются через реальную политику «формального» приема, что, в свою очередь, обуславливается конкретными действиями региональных властей и отношением коренных россиян в отдельных регионах и поселениях. Реальностью является существование множества факторов, детерминирующих

²⁰ См., например: *Левада Ю. А.* От мнений к пониманию: социологические очерки 1993–2000. М. : Моск. шк. полит. исслед., 2000. С. 167.

поведение принимающего сообщества, которые не подчиняются государственному регулированию и даже не до конца осознаются членами этого сообщества.

Социологи считают, что недоверие к переселенцам из других стран – производное от страхов утраты ресурсов и собственной идентичности²¹. Можно согласиться с таким мнением и проанализировать в этой связи влияние политических и экономических факторов на миграцию. Именно они во многом детерминируют как особенности миграционных перемещений, так и мигрантофобии принимающего сообщества.

С социально-политической точки зрения исследователя может интересовать политическая обстановка в целом на постсоветском пространстве и в отдельных странах СНГ, которые по преимуществу стали странами исхода мигрантов. В особом анализе нуждаются: российская миграционная политика (так как именно Россия была страной предназначения для переселенцев); обстановка в отдельных регионах России, которые стали субъектами приема мигрантов (поскольку отношение к переселенцам на официальном уровне значительно отличалось и отличается по регионам); политика муниципальных органов власти (определяющая конкретный фон взаимоотношений коренных россиян и мигрантов).

Также нужно обратить внимание на особенности политических отношений государств СНГ с международными организациями, отстаивающими права мигрантов. В силу демократических изменений, имевших место на постсоветском пространстве, такого рода политические отношения стали в конце XX в. важным фактором, детерминирующим внутреннюю миграционную политику новых государств.

Экономические факторы можно проанализировать, используя эту же схему, так как глобальный уровень их проявления и уровень экономической жизнедеятельности отдельных регионов или населенных пунктов хотя и связаны между собой и, в некотором смысле, детерминируют друг друга, но все же имеют и специфику проявления, создавая систему большей или меньшей экономической привлекательности для вынужденных мигрантов.

²¹ См.: *Левада Ю. А.* От мнений к пониманию ... С. 167.

Мы не ставим своей задачей подробно проанализировать все обозначенные выше факторы детерминации миграционных перемещений. Для этого нужно отдельное исследование на стыке таких наук, как политология, экономика, социология и этнология. Отечественным исследователям еще только предстоит проделать подобный анализ. Затронем лишь некоторые обстоятельства детерминации миграционных процессов на постсоветском пространстве.

Социально-политические изменения, которые имели место на всем постсоветском пространстве, во многом определяли и специфику миграционных перемещений.

Во-первых, беспрецедентное значение в миграциях приобрел этнический фактор, что само по себе было кризисным симптомом. Большинство постсоветских стран пошли по пути строительства государств-наций, и политические элиты активно использовали этнический фактор в борьбе за власть. Национализм, территориальные претензии, сепаратизм способствовали этническим конфликтам и массовым потокам вынужденных мигрантов. Эти процессы отодвинули в сторону классические координаторы миграций (урбанизацию, рынок труда и образования). Их заменило стремление к этнической безопасности, и вынужденная репатриация стала доминантным миграционным потоком.

Во-вторых, по причине социально-политических изменений буквально все страны СНГ затронул спад иммиграции. По сравнению с 1989 г. в наименьшей степени это коснулось лишь России. На другом полюсе находится Армения, куда въезд пресекся с 1993 г. – начала блокады страны. В Белоруссии сокращение иммиграции было 4-кратным, в Казахстане – более чем 5-кратным, на Украине, в Грузии, Киргизии, Таджикистане – 10-кратным. Иммиграция в остальные страны упала до 4–6 % от бывшего уровня, т. е. практически прекратилась. Таким образом, многие страны СНГ стали крайне непривлекательными для иммигрантов не только с экономической, но и с политической точки зрения²².

²² См.: *Зайончковская Ж.* Миграционные тренды в СНГ: итоги десятилетия [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly : [сайт]. URL: <http://www.demoscope.ru/center/fmcenter/zayonch.html> (дата обращения: 26.01.2014).

В-третьих, в большинстве стран СНГ в 1990-е гг. происходил активный отток русскоязычного населения, в основном на территорию России.

В-четвертых, в силу глобальности миграционных потоков новые постсоветские страны вынуждены были политически активно сотрудничать в этом направлении, заключая двухсторонние и многосторонние соглашения. Так, Российской Федерацией заключены межправительственные соглашения по вопросам регламентации процесса переселения и защите прав переселенцев с Таджикистаном, Туркменией, Латвией, Эстонией, Грузией. Основной целью этих соглашений являлось обеспечение прав граждан бывшего СССР на свободный (добровольный) выбор места проживания. Особый акцент был сделан на возможность свободного распоряжения своим имуществом на территории государства выезда, а также освобождение имущества, денежных средств и вкладов от пошлин, налогов и связанных с этим сборов при пересечении границы. Здесь следует отметить наличие противоречий между принятыми законодательными актами, регулируемыми межгосударственными отношения на постсоветском пространстве, реальной практикой вытеснения некоренного населения в странах исхода и реальной политикой российского государства в отношении вынужденных мигрантов.

И, в-пятых, миграционные потоки существенно изменили не только этнический состав населения постсоветских стран, но и повлияли на его демографические, образовательно-квалификационные и социально-культурные характеристики.

Социально-политические факторы обусловили изменение социальных характеристик населения в странах исхода после массового отъезда некоренных этносов в 90-е гг. XX в. Масштабы миграции нетитульного населения также влияли на особенности вынужденной миграции и на формирование миграционных установок потенциальных репатриантов.

Например, многие ученые, изучавшие изменение обстановки в Казахстане в 1990-е гг., свидетельствуют, что отстранение русских от управления собственностью, созданной их трудом в течение столетий, и их вытеснение породили глубокие противоречия этничес-

кого, классового, религиозного и культурного характера, привели к этнической поляризации расселения, к демографическим последствиям долговременного характера²³. Многочисленные свидетельства, результаты аналитических отчетов и переписи населения показывают значительные изменения образа жизни жителей Казахстана в результате суверенизации страны и массового отъезда некоренного населения. Все эти изменения имеют ярко выраженную этническую специфику.

Подобные глубинные изменения еще до конца не поняты в постсоветских странах, между тем как их последствия будут определять развитие этих стран не одно десятилетие, а возможно, и существенно изменят их облик. Подобные процессы происходили во всех странах ближнего зарубежья, где процент некоренного населения был значительным. А. А. Прокопьев считает, что вынужденная миграция с территории Таджикистана привела к значительному изменению уровня и образа жизни местного населения²⁴. А. Искандарян пишет, что в Закавказском регионе отток русскоязычного и в целом некоренного населения сопровождался сменой культурной и языковой политики в нерусских республиках, которая была отчасти следствием, а отчасти – причиной миграции²⁵.

В этом отношении важным является и то, как миграционные процессы повлияли на социальную обстановку в России. Мировой

²³ См.: *Спицын А. И.* О проблемах приграничного сотрудничества в области регулирования миграционных процессов // Регионы в системе внешнеэкономических связей РФ. Оренбург : Оренбург. кн. изд-во, 1998. С. 240 ; *Сергиенко В.* Миграция в Казахстане: потери и приобретения // Континент. 1999. № 9. 10–23 нояб. ; *Алексеев А.* О некоторых итогах переписи населения Казахстана [Электронный ресурс] // Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству : материалы конф., Санкт-Петербург, 8–9 сент. 2000 г. URL: <http://www.demoscope.ru/center/fmcenter/aleksere.html> (дата обращения: 16.10.2013).

²⁴ См.: *Прокопьев А. А.* Россия и политический кризис в Таджикистане (1991–1993) // Россия и Восток: проблемы взаимодействия : материалы III Междунар. науч. конф. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 1995. Ч. 1. С. 84–87.

²⁵ См.: *Искандарян А.* Миграционные процессы и государственное строительство на постсоветском Кавказе [Электронный ресурс] // Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству.

опыт доказал, что те страны, которые объявляют политику «открытых дверей», быстрее развиваются экономически. Закрытая страна обречена на отставание и вымирание. Но в отношении России такая политика должна включать несколько необходимых условий, выполнение которых со стороны репатриантов превращало бы их в желательных граждан. Иммигранты должны на деле доказать, что они готовы приобщаться к российской культуре и образованию, владеть русским языком, соблюдать российские законы и добросовестно трудиться на благо России. Кроме того, иммигранты должны стремиться к развитию идентичности с коренными россиянами, а не создавать «этнические кварталы» или обособленные мигрантские поселения. И активно «абсорбировать» этих «новых русских» надо уже сейчас, пока сильна наша культура, пока в России русские составляют почти 80 % населения. Демографический потенциал у россиян для создания такого «плавильного котла» в последнее десятилетие значительно снизился, и этот процесс, к сожалению, будет продолжаться. Поэтому, по мнению некоторых исследователей, привлечение новых жителей на территорию страны надо ускорить, пока еще русских большинство, и они способны на ассимиляцию. Эксперты высказывают мнение, что количество русскоязычных в странах СНГ, которых реально можно ждать в России, составляет не более 4 млн человек, а страна в силу экономической и демографической необходимости нуждается в гораздо большем количестве репатриантов. Следовательно, общероссийская политика должна повернуться лицом к мигрантам, и россияне должны осознать необходимость пополнения потенциала страны за счет переселенцев, относиться к ним терпимо и уж тем более не делать из мигрантов виновников всех бед и несчастий.

Но если на государственном уровне для изменения миграционной политики достаточно осознания этих проблем законодателями, то на региональную политику влияет специфика принимающих регионов. Эта региональная специфика обусловлена множеством факторов. Самые важные среди них – социально-экономические показатели развития региона, уровень жизни населения, географическое положение (в центре страны или на границе), природно-климатические условия, социально-политическая обстановка, этничес-

кий состав населения и отношение коренных жителей к мигрантам, особенности работы территориального отделения ФМС, а также позиция руководителя региона в отношении приема и обустройства переселенцев.

Многие отечественные авторы пишут о том, что миграционные потоки оказывают существенное воздействие на этнический состав населения России, обостряют межнациональные процессы и формируют негативные стереотипы в отношении мигрантов. Нужно учесть, что эти процессы в 1990-е гг. протекали на фоне резкого снижения уровня жизни большинства коренного населения. В некоторых российских регионах недовольство коренного населения иногда перерастало в открытые выступления и протесты.

И. Спицын отмечает, что в Оренбуржье дестабилизирующую роль играл именно приток мигрантов из стран СНГ. В приграничных с Казахстаном областях растет число мигрантов из Средней Азии (казахов, таджиков, туркмен), что имеет неблагоприятные последствия для регионов, граничащих с Казахстаном²⁶. Нужно отметить, что эта проблема не так проста, здесь невозможно однозначно маркировать те или иные процессы как благоприятные или нет. Экономический анализ может дать одни оценки, а этнический анализ – другие.

С. В. Рязанцев на основании опроса переселенцев и анализа публикаций СМИ связывал рост межэтнической напряженности в Северо-Кавказском регионе России с особой политикой местного руководства в отношении мигрантов. Он выделил правовые факторы, политические и этнополитические обстоятельства, экономические и социальные, социокультурные и бытовые факторы, демографические и религиозные особенности этого региона²⁷.

Интересен и такой аспект анализа: роль местных средств массовой информации в миграционной политике. А. Г. Осипов, на при-

²⁶ См.: *Спицын А. И.* Социально-экономическое регулирование миграционных процессов населения в регионе // Миграционные процессы в Оренбуржье: проблемы экономического регулирования и социальной адаптации переселенцев. Оренбург : Оренбург. гос. ун-т, 2004. С. 4.

²⁷ См.: *Рязанцев С. В.* Демографическая ситуация на Северном Кавказе // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 77–86.

мере анализа миграционной политики в Ставрополье, отмечает, что и в научной литературе, и в СМИ мигранты описывались в терминах культурных дефиниций как люди социально некомпетентные и ведущие себя неадекватно. Одновременно их рассматривали как социальных конкурентов «основного населения», успех которых предопределен такими особенностями, как «монополизация отдельных сфер деятельности», «клановость», «стремление к доминированию»²⁸. То же можно увидеть и в данных С. В. Рязанцева на примере анализа местной прессы Северного Кавказа²⁹.

Эти и другие данные подтверждают предположение о том, что региональные власти проводили политику вытеснения нежелательных для региона мигрантов. Несмотря на то, что выступления коренных жителей против мигрантов не носят систематического и всеохватного характера, следует обратить внимание на этнический фактор, так как на отношение к переселенцам большое влияние оказывает национальность приезжих, а не регион их исхода. Таким образом, гармонизация межнациональных отношений должна стать главным направлением в политике регионального руководства.

В итоге получается, что Россия в целом заинтересована в пополнении своего демографического потенциала, регионы имеют многочисленные выгоды от квалифицированной рабочей силы, местное население тоже не слишком против мигрантов, особенно русскоязычных. Но на другом полюсе находится миграционная политика, которая и на общероссийском, и на региональном уровне (хотя и не во всех регионах) была направлена против переселенцев, на ужесточение порядка их легализации в стране. Социологи из Приволжья свидетельствуют, что здесь в явном и неявном виде присутствовала идея о негативных последствиях притока иммигрантов (лишняя нагрузка на бюджет, конкуренция местной рабочей силе, рост межнациональной напряженности и преступности). Даже сам факт передачи проблем миграции в ведение МВД, по их мнению,

²⁸ См.: *Осинов А. Г.* Идеология «миграционной политики» ...

²⁹ См.: *Рязанцев С. В.* Демографическая ситуация на Северном Кавказе. С. 77–86.

символизировал обвинительный уклон при рассмотрении внешних миграций³⁰.

Очевидно, что эта проблема не может быть разрешена только на законодательном уровне, поскольку перспективы улучшения положения мигрантов лишь частично связаны с изменением законодательных актов. В силу ограниченности финансовых ресурсов возможности государственной политики очень невелики, тем более что большая часть репатриантов обустроивается в России самостоятельно и не является объектом государственной поддержки. По мнению большинства экспертов, основные надежды переселенцев могут быть связаны лишь с общим улучшением социально-экономической и политической ситуации в стране, с прогрессом на пути становления в России гражданского общества. Россия должна стать привлекательным местом жизни для наших соотечественников из стран СНГ, а народ и государство должны осознать важность пополнения демографического потенциала страны за счет русскоязычных мигрантов и репатриантов из других стран.

Противоречивость российской миграционной политики во многом является негативным фактором, отрицательно влияющим как на величину миграционных потоков из стран ближнего зарубежья, так и на успешность адаптации переселенцев. Источником такого положения дел является существование сложного противоречия, лежащего в основе многих проблем мигрантов. В соответствии с функциональным подходом американского социолога Р. Мертона на государственном уровне миграция из стран СНГ рассматривается как полезная для системы функция, которая служит для ее саморегуляции, для приспособления к изменившейся демографической ситуации, а также влияет и на обороноспособность страны, на разрешение проблемы трудовых кадров и т. д. Но парадокс состоит в том, что государство, декларируя позитивность миграции для страны, фактически занимает позицию «неприема» мигрантов или формального приема, граничащего с их отвержением, с отказом

³⁰ См.: Миграционная ситуация в Приволжском федеральном округе / С. С. Артоболевский [и др.] // Государство и антропоток : [сайт]. URL: <http://antropotok.archipelag.ru/keys1/keys1-0.htm> (дата обращения: 19.01.2014).

признать их желательными гражданами. На региональном уровне фиксируется такое же противоречие. Коренное население, осознавая двойственное отношение государства к переселенцам, испытывая фобии к «чужим» и подогреваемое сообщениями СМИ, также не может однозначно сформулировать свое отношение к мигрантам. Фактически миграция как на государственном, региональном, так и на бытовом уровне признается дисфункцией для системы российского социума, опасным и разрушительным явлением. Причем и государством, и рядовыми гражданами практически одинаково негативно воспринимаются как русские переселенцы из стран СНГ, так и коренное население бывших республик СССР, въезжающее к нам с целью заработка. Таким образом, противоречивость российской государственной политики значительно усложняет и адаптацию переселенцев.

Мигранты в попытке противостоять действию неблагоприятных факторов первые годы после переезда стараются жить обособленно, объединяя свои усилия и создавая мигрантские поселения. Автор данного учебного пособия полностью согласен с мнением, что компактные поселения мигрантов замедляют их интеграцию. Для успешности этого процесса нужно противостоять «капсулированию» (термин М. Саввы) репатриантов, как этнических, так и русскоязычных, которые рассматривают компактное поселение как некий буфер для адаптации.

В отношении роли государства представлена и другая точка зрения. А. Г. Осипов отмечает, что в России принят патерналистский подход к обустройству мигрантов, т. е. решение проблемы отводится исключительно государству (ограничить нелегальных и обустроить легитимных)³¹.

Для современной экономической и общеполитической ситуации в России больше применим именно патерналистский подход со стороны государства по отношению к переселенцам. Но реальная политика российской власти осуществляется сегодня в рамках ограничительного подхода, т. е. борьбы с «нелегальными», «нелегитимными», «незаконными» мигрантами. И это противоречие явля-

³¹ См.: *Осипов А. Г.* Идеология «миграционной политики» ...

ется источником многих проблем адаптации трудовых мигрантов. Государство должно принимать гораздо более активное участие в адаптации переселенцев, более того, ставить перспективные задачи их дальнейшего привлечения, а не только бороться с незаконной репатриацией.

Мы не считаем целесообразным подробно останавливаться на анализе экономических факторов, детерминирующих особенности миграционных процессов на постсоветском пространстве. Это связано с тем, что экономические факторы слишком тесно связаны и переплетаются с политическими обстоятельствами. Отметим, что неблагоприятные экономические и бытовые условия в странах СНГ играют решающую роль в формировании установок на переезд.

Важность действия экономических факторов можно проиллюстрировать на примере новых балтийских стран. Опрос В. В. Волкова показал, что большинство русскоязычной молодежи в Латвии склонно адаптироваться в новых постсоветских условиях, избегая переезда в Россию³². Иной являлась ситуация в азиатских республиках бывшего СССР.

Уточним детерминирующую роль экономических факторов, действующих в стране предназначения, т. е. в России.

Во-первых, важным является вопрос об экономической привлекательности российского пространства в конце XX – начале XXI в. для переселенцев. Однозначно ответить на него довольно трудно. Общеизвестно, что уровень жизни во многих республиках СССР был несколько выше, чем в самой России, к тому же благоприятные климатические условия значительно повышали привлекательность этих мест. Не надо также забывать, что экономический кризис был характерен и для России, особенно в первой половине 1990-х гг. Все это наталкивает на мысль, что доминирующими причинами выезда служили неблагоприятные этнические факторы, сложившиеся вследствие политических перемен, формирования суверенизации новых государств. Но этот вывод уж слишком лежит на поверхности.

³² См.: *Волков В. В.* Латвия: смена этнокультурной доминанты русской молодежи // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 29–33.

По многим обстоятельствам Россия с экономической точки зрения была для вынужденных мигрантов в конце XX в. привлекательной и, без сомнения, является привлекательной для трудовых мигрантов в начале XXI в. В частности, нужно принять во внимание тот факт, что многие мигранты переезжают в Россию не из столичных центров, а из сельской местности и небольших населенных пунктов стран ближнего зарубежья, где экономический развал оказался более глубоким, чем в России, из-за новых рыночных условий доступа к основным ресурсам.

Кроме этого важным экономическим фактором привлекательности России в конце XX в. являлось стремление репатриантов воссоединиться с близкими родственниками и, объединив семейные ресурсы, преодолеть трудный жизненный этап. Такую семейно-родственную взаимопомощь тоже нужно учитывать как важный экономический ресурс России.

Думаем, что анализ в этом направлении не исчерпан. Дополнительные исследования могут показать, что экономическая привлекательность России занимала не последнее место в перечне причин миграции русскоязычных переселенцев из бывших республик СССР и, что совершенно понятно, является основной причиной переезда титульного населения стран СНГ на территорию России в начале XXI в.

К тому же нужно исследовать, в какой степени экономическая помощь российского государства определяла специфику миграционных перемещений. В этом отношении много пишут о несовершенстве российских миграционных законов, о некачественной работе ФМС, о том, что большинство русскоязычных переселенцев не получали официального статуса, а значит, и финансовой помощи от государства. Все это, конечно же, верно. Но существует и другая сторона данной проблемы. А сколько малоимущих и многодетных семей не смогли бы переехать в нашу страну без помощи государства? В каком объеме оказывалась эта помощь семьям среднего достатка? Какую роль в формировании установок на отъезд играли надежды на получение помощи такого рода? Иногда проживающие в принимающей стране родственники не могли оказать нужную помощь, и она приходила со стороны государства.

Таким образом, социально-политические и экономические факторы детерминации миграционных процессов проявлялись как в странах исхода, так и в стране предназначения, – в России. Россия была по многим показателям желанным местом для переезда. Не утратила она своей привлекательности и сегодня. Миграционный прирост на территории РФ в 2006 г. (116,5 тыс. человек) на 18,3 % компенсировал численные потери населения страны. Это немаловажно. В связи с тем, что Россия заинтересована в притоке русскоязычных граждан на свою территорию, нужно продолжать работать над ее привлекательностью. Эта задача напрямую связана с улучшением миграционной политики и с социально-экономическим развитием страны.

Особые характеристики социально-экономической привлекательности России для трудовых мигрантов из стран дальнего и ближнего зарубежья стали очевидными в начале XXI в., когда поток русскоязычных вынужденных мигрантов многократно был перекрыт потоком нерусских переселенцев, ищущих работу в крупных мегаполисах. И даже мировой финансовый кризис, обостривший проблему безработицы в России, существенно не снизил количество желающих получить заработок на ее территории.

Переселенцы получают первый опыт адаптации в конкретном регионе России, обладающем социально-культурной и экономической спецификой. Специалисты сферы деловых коммуникаций должны правильно представлять социально-экономическую и политическую обстановку в регионе и по возможности стараться использовать все выгодные региональные позиции и ресурсы не только для организации результативной коммуникации, но и с целью предупреждения обострения социальной ситуации.

Вопросы и задания

1. Назовите четыре периода в историко-географическом развитии миграций в России.
2. Когда и в связи с чем в России была сформирована Федеральная миграционная служба?

3. Какие этапы можно выделить в динамике изменения подходов российских законодателей к трактовке вынужденной миграции?

4. Как изменились характеристики миграционного потока на территорию России в начале XXI в.?

5. Какое значение имели политические и экономические изменения на постсоветском пространстве в формировании миграционных потоков 1990-х гг.?

6. Как влияла российская миграционная политика конца XX – начала XXI в. на интенсивность миграционных потоков?

7. Чем была привлекательна Россия для русскоязычных мигрантов? Почему сегодня наша страна остается желанным местом поиска работы для коренного населения стран СНГ?

8. Воспользуйтесь данными официального сайта УФМС России, регионального отделения ФМС по Свердловской области, данными всероссийской переписи населения 2010 г. и заполните приведенную ниже таблицу, позволяющую оценить миграционную ситуацию в России, в Свердловской области и в Екатеринбурге по итогам прошедшего года.

Показатель	Россия	Свердловская область	Екатеринбург
Количество иноэтничных мигрантов на 100 тыс. населения по итогам прошедшего года, чел.			
Национальность пяти самых крупных иноэтничных миграционных групп, представленных на территории			
Доля русского населения, постоянно проживающего на территории, %			
Основные сферы занятости трудовых мигрантов			

Глава 2

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП МИГРАНТОВ

Данная глава содержит очень важную и актуальную для специалистов сферы деловых коммуникаций информацию, владение которой позволит им более эффективно работать с целевыми аудиториями. Мигранты могут принадлежать к разным группам, от существенных характеристик которых зависит и характер коммуникации с ними. Специалист в сфере рекламы и PR должен точно представлять проблемы, с которыми сталкиваются переселенцы, а перечень этих проблем зависит от характера мигрирующей группы и ее особенностей. Структурно-организационные характеристики миграционного потока, социальные особенности различных групп мигрантов и их историческая обусловленность, этноконфессиональная специфика миграционных потоков – все это важнейшие основания для выстраивания эффективной коммуникации.

Для овладения материалом данной главы нужно актуализировать не только историческую информацию о событиях мирового и российского масштаба конца XX – начала XXI в., но и привлечь социологические, статистические данные для понимания сущности и масштабов происходящего. Нужно сделать краткий конспект каждого параграфа, оценивая характеристики миграционных потоков с точки зрения специфики выбора каналов коммуникации.

§1. Структурно-организационные характеристики миграции

Для точности анализа современных миграционных процессов в России нужно остановиться на структуре миграционного потока.

Существуют различные точки зрения, влияющие на составление перечней мигрирующих групп. Демографы предлагают при рассмотрении международной миграции населения выделять шесть групп мигрантов¹:

- эмигранты, выезжающие в силу семейных или иных причин на постоянное место жительства в другую страну (причем с сохранением по желанию гражданства независимо от страны въезда);
- трудящиеся-мигранты;
- нелегальные иммигранты;
- беженцы;
- студенты, стажеры, научные сотрудники и преподаватели;
- прочие (туризм, отдых и т. п.).

В качестве критерия выстраивания структуры миграционного потока можно принять соотношение выталкивающих и привлекающих факторов. С этой точки зрения нужно признать вынужденную миграцию разновидностью стрессовых миграций, а также выделить в миграционном потоке на территорию РФ вынужденных мигрантов (в общепринятом значении этого слова) и в их составе – вынужденных переселенцев и беженцев как их часть, получившую право на официальный статус.

Специфика вынужденной миграции в России в конце XX в. была обусловлена появлением следующих основных потоков мигрантов:

- беженцы и вынужденные переселенцы из стран ближнего зарубежья (бывших республик СССР);
- беженцы из стран дальнего зарубежья (не входивших в состав бывшего СССР, например из Афганистана);
- внутренние мигранты (внутренние перемещенные лица из зон военных конфликтов на территории РФ), которые могли претендовать только на статус вынужденных переселенцев;
- эмиграция, которая тоже в некоторой степени имела вынужденный характер.

¹ См.: Бутов В. И. Демография. М. : ИКЦ «МарТ» ; Ростов н/Д. : Издат. центр «МарТ», 2005. С. 171.

Кроме того, в общую структуру миграционного потока входят невынужденные мигранты, переезжающие из региона в регион, из одного населенного пункта в другой в поисках работы, с целью получения образования, по причине изменения семейного положения и т. д. Эту группу мигрантов мы не рассматриваем как специфическую целевую группу, так как их адаптация проходит намного быстрее и проще в силу того, что они мигрируют в пределах своей страны, меньше испытывая стресс аккультурации.

Вынужденной миграцией в конце XX в. в России принято называть многомиллионный приток мигрантов из стран дальнего и ближнего зарубежья, а также поток внутренних мигрантов, переезжающих из зон военных или межнациональных конфликтов. «Внутренние перемещенные лица» вследствие чеченского и осетино-ингушского конфликтов составляли более 80 % от всех внутрироссийских мигрантов. Таким образом, в общем миграционном потоке нужно отличать мигрантов из других стран и внутрироссийских мигрантов.

Из 643,5 тыс. вынужденных мигрантов, числившихся в России на начало 2002 г., 530,5 тыс. ранее проживали на территории государств – участников СНГ и стран Балтии, 112,4 тыс. – на территории России, 0,7 тыс. – в других государствах². Как видно, самый многочисленный приток населения в конце XX – начале XXI в. Россия получила из стран ближнего зарубежья.

Приток трудовых мигрантов из постсоветских стран и Китая обычно не относят к вынужденной миграции конца прошлого века, хотя факт вынужденности их переезда надо признать. Это связано с тем, что причины переселения данных лиц носят чисто экономический характер, к тому же к такой миграции прибегает коренное население постсоветских стран, в то время как мотивация некоренного населения на переезд в Россию была совершенно иной. От 4 до 10 млн (по разным оценкам) незаконных мигрантов, так на-

² См.: Мкртчян Н. Откуда приезжают вынужденные мигранты [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2002. № 71/72. 17–30 июня. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/071/tema03.php> (дата обращения: 26.01.2014).

зываемых гастарбайтеров, въехало на территорию России с целью поиска работы³.

Нужно обратить внимание еще на один структурный аспект анализа миграций. В миграционных перемещениях принимают участие три общности: отпускающая, принимающая и сама мигрирующая группа. Но трудность анализа связана с тем, что с социальной точки зрения все эти общности никак не маркируются, не определяются, нет четких критериев их фиксации на политическом уровне, на социальном или экономическом. Исследователи вынуждены за объект анализа брать жителей поселения, все коренное население конкретной страны или всех мигрантов, въехавших на территорию России в 1990-е гг. Но мы не можем утверждать, что все жители стран СНГ участвовали в процессе вытеснения русскоязычных, также как мы не можем утверждать, что все жители России отрицательно или положительно относятся к гастарбайтерам, т. е. трудовым мигрантам. Эта проблема осложняется еще и тем, что вытеснение может иметь неосознанный характер, фактически быть скрытым, что не меняет его интенсивности и результативности. Вытеснение может происходить разными способами: через перераспределение власти, через навязывание чуждого образа жизни, культурных обычаев, через межличностные отношения, на бытовом уровне. Сложно анализировать и процессы неприятия с принимающей стороны. Возникновение страха перед «чужими» также может носить глубоко подсознательный характер, не фиксироваться в ответах на прямые вопросы, но все же способствовать ухудшению адаптации мигрантов.

Для разрешения этой проблемы понятие «принимающая общность» можно употреблять в широком и узком смысле слова. В широком смысле к такой общности будут относиться либо все граждане России, либо жители конкретного региона или населенного пункта. Именно при таком понимании результаты опроса мало что могут показать в плане анализа отношения россиян к трудовым мигрантам. В узком смысле слова к принимающей общности можно отнес-

³ См.: *Бутов В. И.* Демография. С. 218.

ти только тех жителей города или региона, которые непосредственно находятся в каких-либо отношениях с мигрантами, знают их, живут по соседству, работают в одном коллективе и т. д. Эту подобность можно выделить из общего числа опрошенных, а потом подвергнуть изучению. Такой подход позволяет более предметно выявить и проанализировать влияние отношения россиян на адаптацию мигрантов.

Деятельность отпускающей и принимающей группы нужно анализировать на нескольких уровнях: на уровне государственной политики, которая инициирует вытеснение некоренного населения или поддерживает настроения мигрантофобии у принимающей группы; на уровне региональной политики; на уровне бытового поведения. Проблема состоит в том, что не все эти уровни одинаково доступны для социологического анализа.

Все эти обстоятельства являются основой методических проблем социологического изучения мигрантов, а соответственно – и основой построения эффективной коммуникации с мигрантами. Специалист сферы деловых коммуникаций должен четко знать структуру современного миграционного потока и сущность каждой из его составляющих для успешности своих действий и для дифференциации подхода к каждой группе переселенцев исходя из их реальных характеристик. Действительность такова, что иноэтничные мигранты (из стран СНГ, из стран дальнего зарубежья или уроженцы российского Кавказа) нередко являются составной частью либо полностью представляют целевую аудиторию рекламных или PR-акций.

Вопросы и задания

1. Назовите характерные для России миграционные потоки в конце XX – начале XXI в.
2. Какой из миграционных потоков был самым многочисленным?
3. С какими трудностями методологического характера сталкиваются исследователи при изучении проблем вынужденной миграции?
4. Зачем специалисту по рекламе и PR знать характеристики миграционных потоков?

§2. Вынужденные мигранты из стран ближнего зарубежья

Остановимся на описании группы вынужденных мигрантов, прибывавших на территорию России из стран ближнего зарубежья. Как уже отмечалось, этот поток был самым многочисленным и обладал специфическими характеристиками.

Важной особенностью вынужденной миграции конца XX в. является то обстоятельство, что переселенцы, в отличие от трудовых мигрантов, расселились по всей территории России, вплоть до Крайнего Севера и Дальнего Востока, частично возмещая демографические потери и миграционный отток населения из этих регионов. Такая территориальная всеохватность говорит о тяжелом положении мигрантов, готовых поселиться даже там, откуда уезжает местное население. Но все же основная их часть осела в юго-западной части России (Центрально-Черноземном, Поволжском, Северо-Кавказском, Центральном, Северо-Западном регионах) и в полосе, граничащей с Казахстаном (южные области Урала и Западной Сибири)⁴.

К 1994 г. на Урале, по официальным данным, было зарегистрировано 50 тыс. вынужденных мигрантов, а к началу 1998 г. – уже 181,8 тыс., что составило 14 % от общероссийского уровня. Реально вынужденных переселенцев было в несколько раз больше. По числу вынужденных переселенцев Уральский регион занимал третье место в России. Больше всего мигрантов приняли Оренбургская и Свердловская области, а также Башкортостан⁵.

Расселение вынужденных мигрантов отличается и в части соотношения городских/сельских жителей по сравнению с общероссийской пропорцией. Согласно результатам переписи населения

⁴ См.: Население России 2000 : Восьмой ежегодный демографический доклад. Гл. 5 : Миграция. § 5.7. Беженцы и переселенцы [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly : [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_roo/razdel5g5_7.htm (дата обращения: 17.02.2014).

⁵ См.: *Оруджиева А.* Одни – на Запад, другие – на Восток. Миграционные процессы на Урале // *Родина*. 2001. № 11. С. 81–83.

2002 г. 73 % российских граждан проживает в городах и 27 % – в сельской местности⁶. В то же время в сельской местности обосновался 41 % переселенцев. Число таких мигрантов в расчете на 10 тыс. населения в сельской местности почти в два раза больше, чем в городах: 97,5 против 54,3 соответственно⁷.

Особые специфические черты вынужденной миграции связаны и со странами исхода переселенцев. В 1992 г. – первой половине 1993 г. беженцами и вынужденными переселенцами признавались выходцы из Молдавии, Азербайджана, Грузии, Таджикистана и Чечни. В 1992 г. на их долю пришлось 97 % вынужденных мигрантов. Впоследствии «региональные» ограничения были сняты, и уже к 1994 г. 61 % вынужденных мигрантов дали Казахстан, Узбекистан и Киргизия. Ко второй половине 1990-х гг. потенциал вынужденной миграции в Закавказье и в Таджикистане был в значительной мере исчерпан и на первое место вышел Казахстан с его самой большой русской диаспорой. Несмотря на то, что открытых вооруженных конфликтов на территории этого государства зафиксировано не было, русскоязычное население в Казахстане, особенно в южных областях, испытывало на себе проявления бытового национализма, дискриминации по языковому признаку и сталкивалось с иными формами относительно «мягкого» выталкивания. В 1999 г. 53,6 % вынужденных мигрантов, регистрируемых в России, были выходцами из Казахстана⁸.

Практически все бывшие республики СССР стали поставщиками русскоязычных вынужденных мигрантов в Россию. Мигрантам приходилось переселяться из одного этнического окружения в другое, из одних климатических условий в другие, из одного социального сообщества в другое, иногда из города в деревню или из столичного центра в малый провинциальный город, меняя, таким образом, не только государственность, но и привычный образ жизни, а зачастую и качество жизни. Это обстоятельство делает особенно

⁶ См.: Итоги Всероссийской переписи населения. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. Т. 1. С. 27.

⁷ См.: Население России 2000 ...

⁸ См.: Там же.

актуальным изучение адаптационных трудностей вынужденных мигрантов и социальную помощь им со стороны государства.

Еще один важный аспект специфики вынужденной миграции – это социальные и демографические характеристики группы вынужденных переселенцев из стран СНГ и Балтии. Так, например, в 1999 г. в составе вынужденных мигрантов были повышены доли детей (26,9 %) и лиц пожилого возраста (16,4 %) и значительно понижена по сравнению с общим потоком мигрантов доля трудоспособных (56,7 %), 54 % из них – женщины⁹.

Возрастная структура переселенцев также не типична для обычных мигрантов, среди которых, как правило, преобладают люди среднего возраста и молодежь, а детей и пожилых сравнительно мало. В составе вынужденных мигрантов больше детей, заметно больше пожилых и, соответственно, гораздо меньше трудоспособных. Иными словами, в вынужденную миграцию вовлекается вся семья, а не только наиболее дееспособные ее члены. Причем если в нормальных условиях семьи с детьми наименее мобильны, то в стрессовых обстоятельствах именно такие семьи стремятся выехать в первую очередь, чтобы избавить детей от опасности или ущемления в правах. То же, видимо, относится и к неполным семьям. Именно эти категории населения в первую очередь нуждаются в социальной помощи.

Из бывших республик СССР в Россию прибывало высокообразованное, квалифицированное население, в котором доля лиц с высшим и средним специальным образованием заметно превосходит таковую в России. Обращает на себя внимание почти полное отсутствие среди переселенцев малограмотных и неграмотных, несмотря на более высокий средний возраст. Например, в конце 1990-х гг. 16 % вынужденных мигрантов, прибывших в Свердловскую область, имели высшее образование, 33 % – незаконченное высшее и среднее специальное образование, 51 % – среднее общее (полное и неполное)¹⁰. Подавляющее большинство вынужденных мигрантов в Россию – русские (70 % на начало 1997 г.). Среди пред-

⁹ См.: Население России 2000 ...

¹⁰ См.: *Оруджиева А.* Одни – на Запад, другие – на Восток ... С. 82.

ставителей других национальностей выделялись татары (7 %; в основном из Средней Азии и Казахстана), армяне (4,8 %), украинцы (3,9 %; в основном из Чернобыльской зоны), осетины (3,8 %), грузины (1 %) ¹¹. В том же году в Свердловской области среди беженцев и вынужденных переселенцев русские составляли (77 %) ¹².

Таким образом, поток вынужденных мигрантов обладал четко выраженной этнической спецификой. Нужно заметить, что национальность мигрантов в большинстве своем не совпадала с регионом их выезда. Это еще одна существенная особенность постсоветских вынужденных миграций.

Важнейшая характеристика вынужденного миграционного потока – деление на официальных (зарегистрированных в ФМС) мигрантов, получивших статус беженцев и вынужденных переселенцев, и неофициальных мигрантов, вольно или невольно не получивших статуса, а значит, и государственной помощи. В науке до сих пор фигурируют только предположения о реальном количестве вынужденных мигрантов, въехавших в Россию из стран ближнего зарубежья. Однозначно установлено, что большинство мигрантов, имея право на получение официального статуса вынужденного переселенца, такового не получали и адаптировались в России самостоятельно. С начала 1990-х гг. из бывших союзных республик на территорию России прибыло более 5 млн человек, но лишь 1,3 млн были зарегистрированы как вынужденные переселенцы и беженцы и могли рассчитывать на содействие государственных органов в установленном законодательством порядке ¹³. Не все ученые доверяют такой статистике. Некоторые эксперты говорят о 8–10 млн мигрантов, въехавших в Россию в конце XX в.

Социологи считают, что в конце XX в. вынужденная миграция на территорию России из стран СНГ в силу насильственности этих перемещений носила стрессовый характер. Стрессовые миграции

¹¹ См.: *Зайончковская Ж. А.* Вынужденные мигранты из стран СНГ и Балтии // *Мир России*. 1997. № 4. С. 27.

¹² См. об этом: *Оруджиева А.* Одни – на Запад, другие – на Восток ... С. 82.

¹³ См.: *Россия в цифрах: краткий статистический сборник*. М. : Госкомстат России, 1997. С. 29.

являются разновидностью насильственных перемещений, поскольку причины их имеют внешний характер по отношению к личности мигрирующего субъекта. В этом случае решение о переезде принимается под воздействием обстоятельств, не подчиниться которым невозможно, когда существует реальная угроза жизни и благополучию мигранта и его семье. Нужно отметить, что в литературе по миграции практически ставится знак равенства между стрессовыми и вынужденными миграциями. С этим нельзя полностью согласиться. Вынужденная миграция является подвидом стрессовых миграций, но отличается от них более слабой степенью вынужденности, возможностью отсрочить переезд, иногда даже на годы, а части вытесняемой группы – и вообще не уезжать, адаптируясь к новым условиям в составе вытесняющего сообщества. Именно так произошло с миллионами русскоязычных, которые остались жить в постсоветских странах.

Главной отличительной чертой вынужденных миграций является наличие вытесняющей группы, предпринимающей организованные и осознанные действия по вытеснению нежелательного населения. Стрессовые миграции связаны с угрозой благополучному существованию, которая может исходить не от людей, а от природно-техногенных факторов. Но вынужденные миграции также относятся к стрессовым по критерию непреложности, необходимости переселения, по наличию выталкивающих факторов, обойти которые не представляется возможным, что и делает процесс переселения стрессовым, так как факторы, детерминирующие миграцию, имеют внешнее по отношению к мигрирующей группе положение.

Критерий выделения вынужденной миграции как подвида стрессовых перемещений нельзя сводить только к усилению выталкивающих и к ослаблению притягивающих факторов. С одной стороны, на мигрантов воздействовали сильные выталкивающие факторы, а с другой – для них в такой же степени притягательными являлись и российские реалии. Именно поэтому в общем потоке мигрантов довольно много было тех, кто вообще не становился на учет в ФМС, так как не считал себя вынужденным переселен-

цем, а значительной части других мигрантов приходилось доказывать факт вынужденности переезда для получения соответствующего статуса.

Таким образом, **вынужденная миграция** – это подвид стрессовых перемещений; ее можно вычленить по степени и особенностям проявления выталкивающих и привлекающих факторов, что выводит на первый план анализа совокупность социальных взаимодействий трех субъектов миграционного процесса (самих мигрантов, вытесняющей и принимающей общностей), а также по специфическим мотивам миграционного перемещения, связанным с наличием вытесняющей группы.

В социологической литературе, описывающей вынужденные миграции на постсоветском пространстве, для обозначения субъектов миграционного взаимодействия используется ряд терминов, трактовки которых порой различны и многовариантны. Без точного определения понятий анализировать миграционные явления невозможно. В частности, есть трудности в определении таких понятий, как «вынужденный мигрант», «вынужденный переселенец» и «беженец».

Строго говоря, понятие **вынужденный мигрант** более широкое по содержанию и применяется по отношению ко всем мигрантам, покидающим место своего постоянного проживания вынужденно, насильственно, т. е. в силу внешних причин, над которыми сами они не властны.

Стрессовые миграции могут быть связаны с действием природно-стихийных и техногенных факторов.

В отличие от стрессовых миграций **насиленная миграция** (как их подвид) предполагает наличие вытесняющей группы, ее более-менее организованных и осознанных действий по вытеснению другой группы на иное место проживания. Причем нужно учесть, что вытесняющая группа обычно не признается в факте вытеснения, поэтому вынужденных мигрантов в стране исхода таковыми не считают. Эта характеристика присваивается им только в стране предназначения или прибытия, таковыми они могут быть признаны и мировым сообществом.

Вынужденный переселенец и беженец – это официально признанные разновидности вынужденных мигрантов; это статус, который при определенных условиях может получить в России мигрант из другой страны (чаще – из страны ближнего зарубежья) или вынужденно мигрирующий из одного региона в другой (внутреннее перемещенное лицо).

В соответствии с законом РФ вынужденными переселенцами признаются граждане РФ, вынужденные покинуть место жительства на территории иностранного государства и прибывшие на территорию Российской Федерации, а также вынужденные покинуть место жительства на территории одного субъекта РФ и прибывшие на территорию другого субъекта РФ.

Кроме того, вынужденным переселенцем признается также гражданин бывшего СССР, постоянно проживавший на территории республики, входившей в состав СССР, получивший статус беженца в РФ и утративший этот статус в связи с приобретением гражданства РФ, при наличии обстоятельств, препятствовавших данному лицу в период действия статуса беженца в обустройстве на территории РФ.

В российских законодательных актах определяется правовой статус вынужденных переселенцев и беженцев, которые получили официальный статус в Федеральной миграционной службе. С существенной точки зрения необходимо определение, под которое бы подпадали все русскоязычные, вынужденно въехавшие на территорию России из новых постсоветских стран, что позволяет сделать именно социологический подход. Отметим, что понятие «вынужденные переселенцы» более узкое, чем понятие «вынужденные мигранты», так как в него не включаются внутрироссийские вынужденные мигранты (внутренние перемещенные лица), а также беженцы из стран дальнего зарубежья (например, из Афганистана) и эмигранты, уезжающие из России, хотя, возможно, факт вынужденности их переезда поддается обоснованию.

Вынужденные мигранты из стран ближнего зарубежья – это переселенцы разного пола и возраста, разного социального положения, как правило, некоренной

для страны исхода национальности, которые вынуждены в результате совокупности вытесняющих факторов переехать на постоянное место жительства в нашу страну, т. е. изменить привычный образ жизни в силу смены одной социальной общности в стране исхода (вытесняющей стране) на другую социальную общность в стране предназначения (принимающей стране), а также вступить в новые для них социальные взаимодействия с принимающей стороной (группой).

В описании этих процессов упоминаются и другие термины, такие как «вынужденные мигранты» (без указания страны исхода), «репатрианты», «беженцы», «переселенцы», которые иногда использовали как синонимы термина «вынужденные мигранты из стран ближнего зарубежья».

Для понимания сущности процессов вынужденной миграции нужно остановиться на факторах, определяющих ее возникновение, развитие и особенности. Исследователи считают, что все факторы, детерминирующие (определяющие) вынужденную миграцию, можно разделить на выталкивающие и привлекающие¹⁴. Выталкивающие факторы складываются в стране исхода, а привлекающие – в стране предназначения.

Ученые отмечают, что для вынужденной миграции специфическим является соотношение этих факторов. Общеизвестно, что уровень жизни в бывших советских республиках был выше, чем в самой России. Вся проблема появления вынужденных переселенцев сводится к возникновению в определенных исторических условиях ряда обстоятельств, влияющих на решение групп людей (чаще всего некоренной для данной страны национальности) вынужденно мигрировать с целью поиска более благоприятных условий для жизни. Причем «более благоприятные условия» – это очень широкое понятие, которое не сводится к сумме материальных благ и к повышению уровня жизни. Напротив, многие вынужденные мигранты оставили в стране исхода хорошие дома, машины, наработанные

¹⁴ См., например: Доцицин Ю. П., Латин Н. Н. Вынужденные переселенцы в крупном промышленном городе Сибири // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 96–99.

связи, друзей, родственников и т. д., но приобрели в стране предназначения перспективу спокойной жизни, родину для себя и своих детей, внуков. Таким образом, по мнению ученых, условия российской действительности получают притягательную силу только из-за резких негативных перемен в новых странах ближнего зарубежья. Нельзя полностью согласиться с такой трактовкой. Она, скорее всего, верна для тех стрессовых миграций, причинами которых становятся стихийные бедствия, техногенные катастрофы или военные столкновения. Вынужденные миграции конца XX в. являлись разновидностью стрессовых миграций, но при этом обладали особенностями, связанными с меньшей интенсивностью проявления стрессовых обстоятельств. Недаром переселение русскоязычных в Россию растянулось на десятилетие, многие семьи в течение нескольких лет не могли решиться на переезд. Не так складываются обстоятельства переезда при истинно стрессовых миграциях, когда у человека нет достаточного времени на принятие решения. Действие привлекающих и вытесняющих факторов у мигрантов 1990-х гг. было равнозначным. Если исход из новых постсоветских стран и был вынужденным, то переселение именно в Россию имело много привлекательных моментов для русскоязычных мигрантов, и эти факторы были столь же значимы, что и факторы вытеснения.

Итак, большинство социологов за критерий деления факторов, определяющих мотивы переселения, фактически берут пограничную линию между двумя государствами: все, что по эту линию, – вытесняющие факторы, а все, что за ней, – привлекающие. Такой подход представляется не совсем верным именно по причине того, что здесь не отражены особенности самого субъекта миграции, мигрирующей группы. Социально-групповые характеристики вынужденных мигрантов играли в конце XX в. большую роль в протекании миграционных процессов на постсоветском пространстве.

Факторы, детерминирующие миграционные процессы, можно разделить на *внешние и внутренние*. Под внешними факторами мы понимаем все условия жизнедеятельности мигранта, занимающие внешнее по отношению к его личности положение. Под внутренними факторами, соответственно, все, что относится к личностной

структуре мигранта (потребности, цели, ценностные ориентации, интересы, мотивы, установки, чувства, стереотипы, личностно-психологические особенности). В соответствии с этим подходом соотношение обстоятельств, детерминирующих миграцию, меняется. Все внешние по отношению к личности вынужденного мигранта обстоятельства и в стране исхода, и в стране предназначения будут относиться к одной группе факторов. А все личностные, внутренние особенности переселенца, детерминированные внешними обстоятельствами, относятся к другой группе. Такой подход позволяет обратить внимание на самого субъекта миграции. Также можно попытаться проанализировать взаимовлияние внешних и внутренних факторов, иерархизировать их для разных групп переселенцев, для вытесняющего и принимающего сообщества, проследить изменения и действие внутренних факторов как в стране исхода, так и в стране предназначения.

К внешним факторам, обуславливавшим вынужденную миграцию 1990-х гг. и имевшим место как в стране исхода, так и в стране предназначения, можно отнести следующие: новая геополитическая ситуация; изменение социальных условий; падение уровня жизни; государственная миграционная политика; этническая дискриминация; изменения в экономической ситуации; низкая степень гарантированности прав; возрастающие масштабы миграции.

Внутренние факторы детерминации нужно анализировать в контексте многоуровневого подхода, отдельно изучая их у принимающего и вытесняющего сообщества, а также у самих вынужденных мигрантов, так как эти факторы обладают социально-групповыми особенностями (важнейшие из них – гендерные характеристики) и отличаются вариативностью проявления.

В этой системе внешние и внутренние факторы детерминации поведения вынужденных мигрантов неразрывно связаны самой логикой их реального существования. Резкое изменение привычных внешних условий жизни в стране исхода вызывает у нетитульного населения нарушение базовых потребностей, что приводит к формированию потребности в поиске более благоприятных условий жизни. Возникает внутренний дискомфорт, для преодоления кото-

рого сформировавшаяся потребность осознается в виде определенной цели, которую необходимо достичь, чтобы вернуться в привычные комфортные условия. Затем формируется система ведущих ценностных ориентаций, выражающаяся через совокупность определенных интересов, направленных на достижение цели. Появляются мотивы миграционной деятельности, которые вызывают определенные поступки, ведущие, в конечном счете, к переезду в другую страну или к приспособлению к новым условиям жизни.

Очень важным моментом в этом взаимодействии является то, что установки на миграцию, мотивы миграционной деятельности у многих представителей некоренных народов, возрастающие масштабы миграционных перемещений сами по себе способны формировать у остальной части нетитульного населения новую внешнюю необходимость переезда, вызванную не недовольством реальными условиями жизнедеятельности, а интенсивностью миграции. То есть сама по себе миграция (ее масштабы) на определенном этапе превращается во внешний фактор, детерминирующий миграционное поведение индивидов, еще не охваченных стремлением переехать. Особенно это характерно для небольших населенных пунктов, где представители нетитульного этноса могли видеть, как пустеют целые улицы, как в Россию переселяются семьями. В определенной местности возникало некое «напряжение поля», которое само по себе, помимо неблагоприятных внешних условий, наводило на формирование установок на миграцию у тех, кто еще не думал об этом. Размах проявления этой особенности специфически характеризует детерминацию именно вынужденной миграции. Данная тенденция прослеживалась и в массовой эмиграции евреев (особенно в крупных городах России) и немцев из сельской местности Казахстана в конце 1980-х – 1990-х гг. Проявляется она и сегодня в процессах формирования потоков трудовых мигрантов (гастарбайтеров) на территорию России из стран дальнего и ближнего зарубежья.

Обратимся, например, к эмиграции русскоязычного населения из Казахстана, в котором итоги переписи 1999 г. показали довольно быстрое изменение этнического состава населения. Решающую роль в этих изменениях играли миграционные процессы. Статис-

тика показывает, что если в 1994 г. русские составляли 35 % населения Казахстана, то в 1999 г. – 30 %¹⁵. А если учесть, что большинство русскоязычных проживало в северной части Казахстана, то относительные масштабы миграции увеличатся еще больше. Подобные процессы происходили и в других странах ближнего зарубежья. С 1989 г. по 1995 г. удельный вес русских в составе населения Киргизии снизился с 21,5 до 16,2 %¹⁶. Таким образом, сами масштабы миграции, уменьшение количества русскоязычных детерминировали формирование установок на переезд у тех, кто еще не решался на это.

Внешние факторы детерминации миграционного поведения требуют особого анализа. Многонациональный и поликультурный Советский Союз, проводя политику сближения наций и формирования единой общности «советский народ», фактически способствовал иногда добровольному, а иногда и навязанному свыше формированию национальной терпимости, толерантности. Политика индустриализации республик, создание всесоюзных строек, существование системы общесоюзного распределения молодых специалистов и многое другое приводило к тому, что большие потоки русских перемещались на постоянное место жительства в различные республики СССР. Раскулачивание и репрессии тоже способствовали укоренению русских, как и представителей других народов, в местах, которые называли окраинами страны. Многие азиатские республики СССР отличались высоким удельным весом русского населения, на его долю приходилось в среднем 15–20 %, а в некоторых из них доля некоренного населения составляла больше половины (в Казахстане, например, она достигала 60 % от общей численности населения).

¹⁵ См.: *Алексеевко А.* О некоторых итогах переписи населения Казахстана [Электронный ресурс] // Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству : материалы конф., Санкт-Петербург, 8–9 сент. 2000 г. URL: <http://www.demoscope.ru/center/fmcenter/aleksere.html> (дата обращения: 16.10.2013).

¹⁶ См.: Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: причины, последствия, перспективы / под ред. Г. С. Витковской ; Моск. Центр Карнеги. М., 1996. С. 37.

Развал Советского Союза в 1991 г. на волне суверенизации и роста националистических настроений в бывших республиках привел фактически к вытеснению некоренных народов (и прежде всего – русских) с территории бывших окраин. Кроме этого социально-экономические и бытовые условия жизни в новых странах по сравнению с советским периодом в значительной степени ухудшились, произошло существенное снижение уровня жизни. В Докладе о развитии человеческого потенциала в странах Европы и СНГ, подготовленном региональным бюро Программы развития ООН (ПРООН) в 1998 г., отмечалось, что ни один регион мира не пострадал в 1990-е гг. так, как пострадали страны бывшего Советского Союза, Центральной и Восточной Европы. Переход к рыночной экономике оказался для населения этих стран процессом сложным и травматичным. Его следствиями стали падение объемов ВВП, гиперинфляция, резкое снижение национального дохода. Системный экономический кризис на фоне неадаптированности значительной части населения к рыночным отношениям и социального расслоения общества привел к актуализации проблемы бедности, а число бедных в этих странах в совокупности увеличилось более чем на 150 млн человек¹⁷.

Результаты опросов потенциальных русскоязычных мигрантов в 90-е гг. XX в. в странах ближнего зарубежья позволяют понять всю трагичность ситуации, в которой неожиданно оказалось некоренное население новых стран после распада СССР. Самый чувствительный показатель неблагоприятной обстановки в регионе – это рост количества желающих покинуть страну. Опросы Центра демографии Института социально-политических исследований РАН в 1991 г. в азиатском регионе показывали, что от четверти до трети русскоязычного населения ряда стран (Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения) собирались уехать. Около 40 % опрошенных не име-

¹⁷ См.: *Садовская Е. Ю.* Внешняя миграция в Республике Казахстан в 1990-е годы: причины, последствия, прогноз [Электронный ресурс] // Аналитический Центр «Prudent Solutions (Разумные решения)»: [сайт]. 11.01.2006. URL: <http://analitika.org/ca/national/1919-20060111223250877.html> (дата обращения: 19.01.2014).

ли четких миграционных установок. В 1992 г. лабораторией миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН был проведен аналогичный опрос, показавший рост количества желающих уехать и уменьшение количества желающих остаться¹⁸.

В 1994–1995 гг. в Казахстане, Узбекистане и Киргизии Г. С. Витковская опросила 1080 семей (более 5 200 человек) из числа нетитульного населения, по большей части русскоязычного. Этот опрос показал, что потенциальные русскоязычные мигранты готовы изменить свои миграционные намерения только в случае устранения причин этнического дискомфорта (введения второго государственного языка, устранения этнической дискриминации), гарантирования прав, интеграции с Россией, преодоления чувства оторванности и изоляции (введения двойного гражданства), стабилизации социально-политической ситуации, а также улучшения экономической ситуации¹⁹.

Таким образом, можно видеть влияние внешней обстановки в стране на внутренние миграционные настроения нетитульного населения. Результаты этих опросов свидетельствовали, что русскоязычное население стран ближнего зарубежья чувствовало себя дискомфортно в изменившихся условиях. И хотя эти изменения готовились давно, исподволь, их интенсификация в 90-е гг. XX в. привела к массовой миграции на территорию России. Но все же нужно заметить, что влияние неблагоприятной внешней обстановки на формирование миграционных настроений некоренных народов не носило характера жесткой причинно-следственной зависимости. Это подтверждается прежде всего тем фактом, что не все представители нетитульных этносов покинули новые страны.

В 1989 г. в СССР за пределами России проживало 25,3 млн русских, а в сумме с другими национальностями России – свыше 28 млн человек. Основная их часть жила на Украине (11,4 млн), в Казахстане (6,2 млн), в Узбекистане (1,7 млн) и в Белоруссии

¹⁸ См.: Население России [1994] : 2-й Ежегодный демографический доклад. М. : Евразия, 1994. С. 36.

¹⁹ См.: Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии ... С. 41–72.

(1,3 млн). Во всей Центральной Азии накануне распада СССР насчитывалось 9,5 млн русских²⁰.

Но воспринимать всю эту совокупность как потенциальных мигрантов нельзя. Дело в том, что значительная их часть относится к местным уроженцам, причем не в первом поколении.

Так, в Казахстане из общего числа русских доля тех, кто там родился, составляла 66,6 %, в Узбекистане – 55 %, Киргизии – 59,1 %, Таджикистане – 48,5 %, Туркмении – 52 %. Некоторую долю составляют те, кто родился в других республиках Средней Азии. В третью категорию населения с невысокой миграционной активностью входят прожившие в этих республиках более 20 лет. В Казахстане таких 37 %, в остальных республиках в среднем 41 %²¹.

Таким образом, многие обстоятельства сдерживали переселение русских из Центральной Азии в Россию: многолетнее проживание в инонациональной среде и частичная или полная адаптация к ее культуре и традициям; родственные связи части русских с коренным населением; наличие жилья, устраивающей работы и отсутствие реальных шансов на быстрое получение всего этого в России.

Л. Л. Рыбаковский считает, что для того чтобы вовлечь в миграционный поток миллионы человек, нужны сильные стимуляторы, в качестве которых могут рассматриваться: вооруженные конфликты, ущемление прав некоренного населения в гражданстве, в избирательном праве, в законах о государственном языке и собственности и т. п.²²

В начале XXI в. приток русских в Россию из стран СНГ и Балтии практически иссяк. Большая часть из оставшихся за пределами нашей страны 15–20 млн русских будет интегрироваться в жизнь новых государств.

Общеизвестно, что после распада СССР государственная политика стран ближнего зарубежья была направлена на национальное возрождение титульного населения, что для нетитульных народов

²⁰ См.: *Рыбаковский Л. Л.* Миграционный обмен населением между Центральной Азией и Россией // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 92.

²¹ См.: Там же. С. 92–93.

²² См.: Там же. С. 93.

имело неблагоприятные последствия. Образование новых независимых государств привело к ухудшению положения всех некоренных народов, но прежде всего русского. Русские превратились в этническое меньшинство и почувствовали на себе различные виды дискриминации, что вызвало у многих из них желание переселиться в Россию, даже если она не была их местом рождения.

Изучение причин переезда во многом может помочь в описании внутренних факторов иммиграции, так как реальностью является разное социально-групповое отношение потенциальных мигрантов к одним и тем же внешним обстоятельствам, отсюда вытекают и разные способы формирования мотивов миграции, установок на миграцию и других внутренних факторов, детерминирующих процесс переселения. Однако если внешние факторы микроуровня могли существенно различаться, то факторы макроуровня в той или иной стране являлись, в известной степени, одинаковым для всех некоренных народов.

Еще в 1991 г. Госкомстат выявил, что основными причинами миграции из стран нового зарубежья в Россию являются межэтнические конфликты и ухудшение отношения к некоренному населению, что чревато изменением системы человеческих ценностей некоренного населения этих стран. Эти причины указали в общем числе переселенцев из Таджикистана – 64%, из Киргизии – 47 %, из Узбекистана – 51 %, из Туркмении – 23 %, из Казахстана – 17 %²³. Миграционной службой Курганской области в 1996 г. было проведено анкетирование посетителей. В результате был сделан вывод, что факторами, детерминирующими переселение из бывших республик Советского Союза, стала усиливающаяся социальная и политическая изоляция некоренного населения, незнание ими национальных языков, ограничение сфер применения русского языка, усиление чуждой религии, бытовой национализм, разрушение сложившейся структуры занятости. Свой переезд подавляющее большинство вынужденных мигрантов связывали с обострением межнациональных отношений (95 %); 72 % опрошенных указывали на языковой барьер; 30 % причиной выезда с прежнего места жи-

²³ См.: Рыбаковский Л. Л. Миграционный обмен ... С. 93.

тельства назвали бытовой национализм; на проблемы политического и экономического характера сослались 13,5 % респондентов²⁴.

Кроме государственных структур изучением этого феномена также занимались социологи. Исследователи отмечают, что переселенческие потоки русских стимулировались нецивилизованными приемами суверенизации бывших союзных республик, сопровождавшимися нарушением прав человека. Симптомами нарушения прав русских (и других некоренных народов) в странах ближнего зарубежья после распада СССР ученые называли следующие признаки: язык (унижающие, очернительные слова в адрес представителей другого этноса); стереотипы (обобщенные, негативные характеристики по отношению к иному этносу); насмешки; предубеждения; поиск «козла отпущения»; дискриминация; остракизм (бойкот); преследование; осквернение памятных мест или порча имущества (нанесение материального ущерба представителям другого этноса); запугивание; изгнание; подавление; насилие по отношению к другому этносу.

Ученые, работающие в разных регионах России, неоднократно обращались к этой проблеме. Можно отметить исследования проблем мигрантов в Новокузнецке, Пензе, Новосибирске, Оренбурге и других городах и областях России, в Приволжском федеральном округе, на Ставрополье и в Краснодарском крае, в Башкортостане. Практически все исследователи основной причиной миграции русских из стран ближнего зарубежья объявляли разгул национализма в этих странах после распада СССР.

Таким образом, существует мнение, что распад Советского Союза привел к качественному преобразованию структуры мотивации перемещений: у многих мигрантов на первый план вместо экономических выдвинулись этнические мотивы (этнокультурные).

Большинство российских исследователей этой проблемы в качестве основной причины вытеснения русскоязычных из стран ближнего зарубежья называют рост национализма. В связи с этим

²⁴ См.: Беженцы и вынужденные переселенцы : информ. бюллетень / Миграционная служба Курганской области, Курганский областной комитет гос. статистики. Курган, 1996. № 1. С. 35–36.

нужно отметить следующее: некоторые ученые указывают, что проблема национализма существовала и до распада СССР (например, Л. Л. Рыбаковский). Кроме того, можно вспомнить, что расцвет националистических настроений в Прибалтике вызвал волну недовольства со стороны некоренных народов, но к массовому бегству в Россию все же не привел. Это говорит о том, что сводить все причины миграции только к национализму нельзя. Были и другие обстоятельства, детерминирующие отъезд, и, видимо, в какие-то моменты времени они выходили на первый план. Ж. А. Зайончковская и Л. Л. Рыбаковский совершенно правомерно пишут, что причины массового переселения нетитульных народов из Центральной Азии в Россию в 90-е гг. XX в. нельзя увязывать только с социально-политической обстановкой в новых странах. Миграция русских вытекает из эволюционных, долговременных тенденций среднеазиатских сообществ, связанных с демографической ситуацией, особенностями урбанизации, напряженностью на рынке труда. Отток русского населения мог бы быть спокойным, медленным, бесконфликтным, но в 1990-е гг. произошла ломка миграционных тенденций²⁵.

Некоторые исследователи ставят на одну чашу весов и экономические, и политические причины миграции некоренных народов из стран СНГ в 1990-е гг.²⁶ Интересно, что ученые, работающие в Казахстане, именно социально-экономические обстоятельства выдвигают на первый план среди причин миграции вынужденных переселенцев в 1990-е гг. Так, Е. Ю. Садовская отмечает, что первыми по воздействию на миграционные настроения в Казахстане являлись социально-экономические факторы, определяющие уровень жизни населения²⁷. Об этом же пишет В. Сергиенко²⁸.

²⁵ См.: Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии ... С. 85–116.

²⁶ См., например: *Тоценко Ж. Т.* Русские беженцы: трагедия или издержки имперского сознания? // Социологические исследования. 1992. № 9. С. 59–64; *Костин Л.* Миграция и мигранты // Человек и труд. 2001. № 8. С. 61–64.

²⁷ См.: *Садовская Е. Ю.* Внешняя миграция в Республике Казахстан ...

²⁸ См.: *Сергиенко В.* Миграция в Казахстане: потери и приобретения [Электронный ресурс] // Континент. 1999. № 9. 10–23 нояб. URL: <http://www.continent.kz/1999/09/14.html> (дата обращения 10.10.2013).

Многие мигранты переезжали из Северного Казахстана, где всегда количественно превалировало русское население, поэтому проблема национализма, пусть и обострившаяся до некоторой степени, все же вряд ли имела там решающее значение. А вот отсутствие газа, света, воды, развал социальной сферы, безработица и другие обстоятельства подобного рода, отягощенные в том числе и ростом национализма, могли доминировать среди причин миграции, во всяком случае, в первой половине 1990-х гг. Можно возразить, что малые российские города в 90-е гг. XX в. тоже испытывали подобные трудности, но по степени их проявления они были все же несравнимы с проблемами бывших республик СССР. К тому же большинство мигрантов ехали именно к родителям или близким родственникам, чтобы с их помощью преодолеть трудный жизненный этап.

Итак, социологи в качестве причин миграции русскоязычных из стран ближнего зарубежья рассматривают прежде всего резкие экономические и политические изменения, имевшие место в этих странах в начале 1990-х гг., понимая под политическими изменениями, в первую очередь, рост национализма по отношению к некоренному населению. Все перечисленные обстоятельства детерминировали миграционные процессы, формируя мотивы переезда и установки на миграцию. Но внешние факторы воспринимались потенциальными мигрантами по-разному, так как преломлялись через их социально-групповые особенности, влияя на формирование внутренних факторов, детерминирующих миграцию (эмоции, чувства, стойкие эмоциональные переживания, потребности, интересы, цели). Именно субъективное восприятие бытовых условий как невыносимых и неуверенность в завтрашнем дне, подкрепляемая страхом, вызванным внезапными переменами, наиболее сильно повлияли на решение русскоязычных мигрировать в Россию. Кроме того, нужно отметить, что миграцию обуславливает комплекс причин, где в качестве доминанты могли выступать обстоятельства разного характера. В больших городах бывших республик СССР развал социальной сферы не был таким значительным, но национализм коренных народов проявлялся там сильнее. В сель-

ской местности и в небольших поселках развал бытовой системы был ужасающим, и мигранты бежали оттуда в поисках более удобных мест для проживания, решая и проблему будущего своих детей путем переселения в Россию.

Некоторые исследователи обращали внимание на трудности сбора информации о мотивах миграции, связанные с тем, что переселенцы, рассчитывая получить официальный статус в ФМС, старались скрыть экономические мотивы переезда, придать им второстепенное значение, выдвигая на первый план национальные проблемы, чтобы иметь возможность получить статус вынужденного переселенца наверняка²⁹. Это обстоятельство тоже говорит в пользу более внимательного отношения к экономическим мотивам миграции вынужденных переселенцев из стран ближнего зарубежья и позволяет высказать предположение, что результаты многих их опросов в 1990-е гг. были не всегда точными и верно отражающими реальное положение дел. К тому же респондентами нередко являлись посетители миграционной службы, что не могло не приводить к некоторому «выпячиванию» ими националистических тенденций при указании мотивов перемещения.

Все запущенные распадом СССР процессы имели в его бывших республиках системный характер и поэтому приводили к изменению привычного образа жизни и сложившейся системы жизненных ценностей некоренного населения. Страх, вызванный внезапными политическими изменениями, страх перед резкими переменами в сфере социально-этнических взаимоотношений, бытовые, экономические факторы, а также нарастающая интолерантность коренного населения стран ближнего зарубежья по отношению к некоренным народам и отсутствие в ближайшей перспективе нормализации всех этих процессов стали глубинными мотивами массового оттока русскоязычных с территории новых постсоветских стран.

Таким образом, результаты социологических исследований, анализирующих причины переселения в Россию вынужденных миг-

²⁹ См.: Баранова С. В. Положение вынужденных мигрантов в Свердловской области // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 139.

рантов из стран СНГ, показывают, как внешние факторы детерминировали внутренние личностные изменения, т. е. формировали мотивы миграции.

Группа вынужденных мигрантов нуждалась и нуждается сегодня в особом внимании со стороны специалистов сферы массовых коммуникаций. Обстоятельства их переезда и адаптации в России настолько сложны, что помощь необходима практически всем переселенцам. Отнесение ФМС к ведомству МВД в 2002 г. и переориентация этой службы на выявление незаконных мигрантов практически лишили «законных» мигрантов социальной поддержки со стороны государства. Поэтому внимание специалистов, занимающихся проблемами коммуникации, в первую очередь должно быть направлено на русскоязычных переселенцев, которым необходима не только материальная, но и психологическая поддержка.

Вопросы и задания

1. Назовите социальные характеристики группы вынужденных мигрантов из стран ближнего зарубежья.
2. Кто в России мог быть признан вынужденным переселенцем?
3. Кто имел право на получение статуса беженца?
4. Как соотносятся понятия «вынужденные мигранты» и «вынужденные переселенцы»?
5. Назовите причины переселения русских из стран СНГ в Россию в 1990-е гг.
6. Какие внешние и внутренние факторы детерминировали процесс вынужденной миграции в Россию?
7. Как вы считаете, почему не все русскоязычные смогли и захотели переехать в Россию из стран ближнего зарубежья?
8. Какие проблемы выстраивания эффективной массовой коммуникации возникают, по вашему мнению, у специалистов в связи с изменением этнических характеристик миграционных потоков в конце XX – начале XXI в.?

§3. Гастарбайтеры и мигранты из стран дальнего зарубежья

Рост пространственной мобильности населения отмечается в зарубежных странах с начала 1960-х гг., а ее уровень рассматривается в качестве одной из важнейших характеристик социально-экономического развития государства, а также способности его населения адаптироваться к социально-экономическим условиям. Как правило, население развитых стран характеризуется высокой пространственной мобильностью. Средний американец в течение жизни около 13 раз меняет место жительства, а средний житель Великобритании и Японии совершает 7–8 таких перемещений.

Особенно значительна в процессе адаптации населения к меняющимся экономическим условиям роль временных перемещений. Они играют огромную роль в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой из-за тесной связи их со стратегиями выживания населения. Доля общемировых денежных переводов, направляемых в развивающиеся страны, увеличилась с 57 % в 1995 г. (58 млрд долл. США) до 65 % в 2007 г. (246 млрд долл. США), что более чем вдвое превышает объем всей международной помощи, предоставляемой этим странам на развитие. Наиболее значительные суммы в виде денежных переводов от мигрантов поступают в Азию (145 млрд долл. США), а наибольшее значение они имеют для Африки – 3,1 % от величины ВВП³⁰. Согласно данным обследования по сопоставимой программе в Польше, Латвии и Украине в 1995–1996 гг., внешняя трудовая миграция позволила улучшить благосостояние семей, уменьшить в этих странах давление на рынок рабочей силы в условиях безработицы³¹.

³⁰ См.: *Щербакова Е.* Международная миграция: тенденции и перспективы [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2009. № 399/400. 23 нояб. – 6 дек. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0399/barom01.php> (дата обращения: 19.01.2014).

³¹ См.: *Моисеенко В. М.* Динамика миграционной активности населения в современной России // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2001. № 4. С. 70.

На начало 1990-х гг. в мире насчитывалось не менее 25 млн трудящихся-мигрантов (гастарбайтеров). С учетом же членов их семей, мигрантов-сезонников, рабочих-фронтальеров и нелегальных иммигрантов общая численность мигрантов значительно выше (в 4–5 раз). Более половины из них являются выходцами из развивающихся стран. Две трети таких мигрантов работают в индустриально развитых странах³². За счет международной миграции в 2005–2010 гг. население развитых стран увеличивалось в среднем на 2,2 % в год, а население развивающихся стран сокращалось на 0,5 %³³.

Слово «гастарбайтер» в России до недавнего времени фактически было синонимом термина «нелегальный мигрант». Это связано с тем, что коренные жители стран ближнего и дальнего зарубежья мигрировали в Россию прежде всего в поисках работы, а регистрация была невыгодна как работодателям, так и им самим. Получение официальной регистрации затрудняли также многочисленные бюрократические барьеры и преступные группировки, подвизавшиеся в деле выдачи фальшивых документов. С 2002 г. работа ФМС России была переориентирована на борьбу с незаконной миграцией, а в 2006 г., после пилотных экспериментов в ряде регионов, амнистия для нелегальных мигрантов была объявлена по всей стране. Кроме того, были приняты законы, регулирующие трудовую деятельность неграждан на территории России и предусматривающие большие штрафы для работодателей, использующих труд иностранных рабочих, не имеющих официальной регистрации.

Реалия современной России – постоянный приток низкоквалифицированной рабочей силы из стран дальнего и ближнего зарубежья с невысоким уровнем жизни. Безработица гонит коренное население бедных стран в более богатые.

На теоретическом и практическом уровне проблемы гастарбайтеров и нелегальных мигрантов, являясь практически одинаковыми, продолжают оставаться малоизученными. Разнообразие трак-

³² См.: *Алисов Н. В., Хореев Б. С.* Экономическая и социальная география мира (общий обзор). М.: Гардарики, 2001. С. 150–151.

³³ См.: *Щербакова Е.* Международная миграция ...

товок понятия «нелегальные мигранты» мешает как исследователям этих процессов, так и политикам. Особенно опасно существование подобной теоретической неразберихи на государственном уровне. На деле получается, что каждое принимающее государство в лице иммиграционных служб дает свою трактовку понятия «нелегальный мигрант». Какие обстоятельства позволяют рассматривать мигранта как лицо, нелегально находящееся на территории государства: нелегальный въезд (без визы, надлежащих проездных документов или при нелегальном пересечении границы в недозволенном месте); нелегальное пребывание или проживание (с просроченной визой, без регистрации); нелегальный выезд (без визы и т. д.)? У разных государств свой подход к трактовке этого понятия, что фактически приводит к нарушениям прав огромного количества иммигрантов.

Корректная дефиниция понятий «незаконный мигрант» и «незаконная миграция» не является абстрактной проблемой. Терминологическая точность представляется очень важной как для дальнейших исследований, так и для разработки законодательства в этой области. Можно использовать определение понятия «незаконный мигрант» из проекта терминологического словаря Международной организации по миграции (МОМ), согласно которому это иностранец, въезжающий в страну вне пунктов контроля, избегающий досмотра официальными лицами, получающий разрешение на проживание обманным путем или вступающий в фиктивный брак для того, чтобы обойти иммиграционные законы. Незаконный мигрант тот, кто: а) не имеет законных (юридических) документов для въезда в страну; б) въезжает с фальшивыми документами; в) въезжает с оформленными по закону документами, однако остается сверх разрешенного срока или иным образом нарушает правила въезда и пребывания. Зачастую по этим позициям нет единства как внутри одного государства, так и в международной политике. Законодательная неразбериха, усиленная многочисленными трактовками этого понятия через СМИ, пагубно отражалась и на научном анализе проблемы миграции, и на результатах конкретной социальной работы с мигрантами.

В России была принята Федеральная миграционная программа, утвержденная Президентом РФ 9 августа 1994 г., на основе которой принималась аналогичная программа на 1998–2000 гг. В Федеральной миграционной программе были установлены субъекты вынужденной, внутренней и незаконной миграции, выяснен статус лица, в отношении которого применяются ограничения на право въезда и пребывания в Российской Федерации.

До сих пор в России отсутствуют достоверные количественные оценки нелегальной миграции. По данным ФМС, даже после ужесточения миграционного законодательства в стране осталось порядка 5–7 млн нелегалов, в основном выходцев из стран СНГ. По оценкам экспертов Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, их численность составляет около 4 млн человек. Некоторые эксперты увеличивают эту цифру до 10 млн нелегалов. В общем потоке нелегальных мигрантов в Россию более 40 % составляют выходцы из республик бывшего СССР, не прошедшие в установленные сроки регистрацию в органах внутренних дел.

Примерно столько же составляют иммигранты из стран дальнего зарубежья, въехавшие в Россию на законных основаниях, но с иной целью, чем указано ими при пересечении государственной границы. Около 7 % – это иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие в поисках убежища, но по разным причинам не получившие статус беженца. Остальная часть нелегалов – это иностранцы, работающие по контрактам, срок действия которых истек; студенты, не пожелавшие вернуться к себе на родину после завершения обучения; «транзитные» мигранты, прибывшие в Россию с намерением ехать дальше, в другую страну. Только в 2000 г. российские пограничники не пропустили в страну более 1 тыс. человек, пытавшихся с помощью поддельных документов продолжить свой путь в страны Западной Европы. Согласно данным ФМС, в 2006 г. по решению судов из России были выдворены 55 тыс. иностранцев, в 2007 г. депортированных стало на 40 % меньше. В 2012 г. в Свердловской области было выявлено почти 6,7 тыс. мигрантов, нарушивших правила въезда или пребывания в РФ.

Около 2 тыс. иностранцев были трудоустроены в обход закона. С гастарбайтеров и их работодателей взыскано около 29 млн руб.³⁴

Проблема незаконной миграции имеет международный контекст. По данным Международной организации труда (МОТ), около трети потока международной миграции в мире сегодня не контролируется. Правительства многих стран мира (США, Канады, Австралии, Японии и др.) уделяют все больше внимания выработке мер, направленных на сокращение незаконной миграции. Последствия нелегальной иммиграции – это давление на занятость в различных сферах трудовой деятельности; расширение теневой экономики; изъятие из финансового оборота значительной доли денежных средств; обострение ситуации на рынке труда и вытеснение фирм и работников страны приема; криминализация бизнеса; формирование противоборствующих национальных кланов и др.³⁵ Многие развитые страны, нуждаясь в трудовых ресурсах, снова и снова предпринимают различные меры для упорядочивания иммиграции. С 1980 г. по 2005 г. в мире было проведено более 25 акций по амнистированию незаконной миграции, в результате которых смогли перейти на легальное положение 6 млн иностранных работников³⁶.

При рассмотрении международных трудовых миграций сегодня часто используется разработанный МОТ термин «трудящийся-мигрант», который означает лицо, мигрирующее из одной страны в другую с намерением получить работу иначе, чем за собственный счет, и включает всякое лицо, допускаемое в соответствии с законом в качестве трудящегося-мигранта.

³⁴ См.: Нелегалы мечтают о поголовной амнистии [Электронный ресурс] // УралИнформБюро. 20.02.2013. URL: <http://www.uralinform.ru/news/politics/166786-nelegaly-mechtayut-o-pogolovnoi-amnistii> (дата обращения: 25.02.2013).

³⁵ См.: Юдина Т. Н. Социология миграции. М. : Академический Проект, 2006. С. 15.

³⁶ См.: Смелькова Т. Простите за труд [Электронный ресурс] // Российская газета. 03.05.2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/03/migraciya.html> (дата обращения: 17.02.2014).

Согласно Международной конвенции о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей мигрант – это лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является.

Наряду с потоком иностранных рабочих, не имеющих легального статуса, в России в конце XX в. стал нарастать поток легальных трудовых мигрантов, количество которых в идеале, благодаря усилиям миграционных служб, должно приблизиться к количеству всех иностранцев, работающих на территории нашей страны.

Миграция является важным источником снижения дефицита экономически активного населения в большинстве развитых стран, как в перспективе, так и в настоящее время. Тенденция к расширению использования иностранной рабочей силы – характерная черта занятости в современной российской экономике. За годы реформ наша страна вошла в тройку ведущих мировых центров иммиграции (после США и Германии). В среднем в 1992–2002 гг. за год США принимали 925 тыс. человек, Германия – 865 тыс. Для России соответствующий показатель был на уровне 610 тыс. человек в год. Однако реалии финансово-экономического кризиса заставили наше государство в три раза снизить квоту на рабочие места для трудовых мигрантов из-за рубежа: с 6 млн человек в 2007 г. до 2 млн человек в 2008 г.³⁷ Это было сделано с целью освобождения рабочих мест для российских граждан.

Официальное привлечение работников из-за рубежа вызвано рядом причин. Прежде всего, это связано с тем, что на некоторых территориях в массовом порядке появляются рабочие места, малопривлекательные для местного населения. Кроме того, растет число предприятий с участием иностранного капитала, где трудится много иностранцев, а также сохраняется практика деятельности иностранных компаний на территории России в форме реализации ими договоров подряда, по которым в 2001 г. трудились 39 % при-

³⁷ См.: *Мошкин М.* Россия втрое урезает квоты на гастарбайтеров [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly : [сайт]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0315/gazeta014.php> (дата обращения: 25.01.2014).

влеченных иностранцев. Развитие на российском рынке труда альтернативных форм занятости, связанных с расширением частного сектора, способствовало этому процессу. Геополитическое переустройство бывшего постсоветского пространства и развал крупных промышленных предприятий в бывших республиках СССР, более прочное экономическое положение и более высокий уровень жизни в России по сравнению со странами СНГ, Азии, Африки, Ближнего и Среднего Востока – все это повлияло на количество легальных и нелегальных трудовых мигрантов, стремившихся въехать в нашу страну.

В начале XXI в. рабочая сила в Россию привлекалась из более чем ста стран. Из 1,9 млн гастарбайтеров граждане стран СНГ составляли 48,8 %. Бесспорным лидером по предоставлению рабочей силы среди всех стран является Украина (32,6 %). Среди остальных стран – Китай, Турция и Вьетнам. Около 90 % иностранных рабочих – это мужчины, две трети из них – в возрасте до 40 лет. Главная отрасль привлечения иностранцев – строительство (от 40 до 50 % в последние годы). В этой отрасли от общего количества трудовых мигрантов, въехавших в Россию из бывшей Югославии, используется до 90 %, из Турции – до 80 %, из Армении – 65 %, из КНДР – 55 %, из Украины – 45 %. На второе место вышла торгово-кредитная деятельность (23 % в 2001 г.), в которой до недавнего времени было занято большинство мигрантов из Вьетнама и Китая³⁸.

Более половины от общего количества иностранных рабочих трудятся в 5 регионах страны – Москве, Московской области, Приморском крае, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах³⁹.

По данным ООН, в 2013 г. Россия по числу мигрантов находилась на втором месте в мире после США. По официальной статистике, в 2012 г. на территорию РФ въехали 15,88 млн человек, причем разрешение на работу получили лишь 1,34 млн из них. В 2011 г. в страну въехало 13,8 млн человек, из которых только 1,19 млн получи-

³⁸ См.: Юдина Т. Н. Социология миграции. С. 26–27.

³⁹ См.: Там же. С. 27.

ли разрешения⁴⁰. Это затрагивает вопросы общественной безопасности, провоцирует недобросовестную конкуренцию на рынке труда, так как мигранты используются как дешевая рабочая сила.

В 2000 г. в докладе ООН «Замещающая миграция: является ли она решением проблемы сокращения численности и старения населения?» дан определенный ответ на вопрос, нужна ли миграция развитым странам. В этом документе однозначно утверждается, что иммиграция является для них единственной реальной альтернативой депопуляции в ближайшие десятилетия. Т. Сobotка приводит такие данные о вкладе иммигрантов в регистрируемую рождаемость в европейских странах: доля рождений у женщин-мигранток в общем числе рождений составляла в 2004–2006 гг. 11–15 % в Австрии, Дании, Италии, Франции, 17–19 % – в Бельгии, Германии, Испании, Нидерландах и Швеции, 22 % – в Англии и Уэльсе, 26 % – в Швейцарии⁴¹.

Такая же перспектива стоит и перед Россией.

В Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г. выделены следующие приоритеты демографического развития в области миграции:

– привлечение иммигрантов в Россию, в первую очередь из государств СНГ и Балтии;

– создание экономических условий для сокращения эмиграции и сохранения научно-технического, интеллектуального и творческого потенциала страны;

– проведение комплекса правовых, организационных и финансовых мер, направленных на легализацию и адаптацию иммигрантов в РФ;

⁴⁰ См.: Опубликован доклад ООН о числе иностранных мигрантов – среди лидеров США и Россия [Электронный ресурс] // NEWSru.com : [сайт]. 12.09.2013. URL: <http://www.newsru.com/world/12sep2013/mirg.html> (дата обращения: 25.01.2014).

⁴¹ См. об этом: *Захаров С., Сурков С.* Миграция и рождаемость в России [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2009. № 399/400. 26 нояб. – 6 дек. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0399/tema01.php> (дата обращения: 19.01.2014).

– совершенствование законодательства, касающегося защиты прав вынужденных мигрантов и регулирования миграционных процессов⁴².

Это правильные меры, способствующие решению демографических проблем. Однако появляются новые проблемы, связанные с интолерантностью коренного населения к приезжим. Европейские страны уже столкнулись с этой проблемой. Никто не ожидал, что в многонациональной России она вообще может возникнуть. Столкновения коренных жителей и иностранцев на рынках Москвы, ситуация в Санкт-Петербурге, события в Кондопоге, в Самарской области и др. показали, что вечного иммунитета против мигранто- и этнофобии нет.

Проблемы толерантности вообще и в контексте взаимодействия этнических мигрантов с местным населением принимающих социальных сообществ в частности стали занимать важное место как особый раздел исследований в социологии миграции⁴³.

По подсчетам исследователей, во второй половине XXI в. мигранты и их потомки могут превысить половину населения России. Масштабная миграция – это единственный способ противостоять снижению численности населения, но способ опасный, поскольку чреват разного рода угрозами⁴⁴.

Очевидно, что проблема не только в россиянах и в интолерантности их настроений по отношению к приезжим. Огромное значение имеет и то, как настроены сами мигранты из стран дальнего и ближнего зарубежья. Приезжают ли они только заработать, не ставя перед собой проблем адаптации и аккультурации на территории

⁴² См.: Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента Рос. Федерации 9 окт. 2007 г. № 1351 [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly : [сайт]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html> (дата обращения: 17.10.2013).

⁴³ См.: Юдина Т. Н. Социология миграции. С. 30.

⁴⁴ См.: Нарышкина А. Для сохранения численности России нужны мигранты [по материалам А. Вишневого] [Электронный ресурс] // Известия. 2004. 25 апр. URL: <http://www.izvestia.ru/news/289519> (дата обращения: 20.01.2014).

России, или мигрируют в составе семьи, надеясь получить российское гражданство.

Роль специалистов, работающих в сфере массовых коммуникаций, в разрешении проблемы интолерантности и мигрантофобии может быть очень значительной. В процессе своей адаптации приезжие нуждаются в помощи, особенно женщины, дети и пожилые люди. Процесс аккультурации чрезвычайно болезнен, и мало кто может пройти его быстро и без ущерба. Психологическая, юридическая, материальная и иная помощь принимающего сообщества может помочь снять напряженность в регионе или населенном пункте между коренными жителями и приезжими. Но совершенно особую роль могут сыграть работники сферы деловых коммуникаций, стараясь развивать у себя межкультурную восприимчивость (intercultural sensitivity), ощущая постоянную ответственность за свою деятельность, направленную на поликультурные целевые аудитории.

Вопросы и задания

1. Как соотносятся следующие понятия: «нелегальный мигрант», «гастарбайтер» и «трудоустроенный-мигрант»?
2. Какими причинами вызвано легальное привлечение рабочей силы в Россию из-за рубежа?
3. Из каких стран в основном привлекается рабочая сила в нашу страну и в каких отраслях экономики прежде всего заняты гастарбайтеры?
4. Назовите приоритеты демографического развития в области миграции из Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г.
5. Какие задачи могут стоять перед специалистами сферы деловых коммуникаций в отношении адаптации трудоустроенных-мигрантов?

§4. Внутренние мигранты

Внутренние массовые миграции населения были вызваны, прежде всего, урбанизацией. Отток сельского населения в города захватил сотни миллионов жителей планеты. Масштабы этого вида

миграции так велики, что он получил название «великое переселение народов XX века». В развитых странах этот процесс закончился на уровне примерно 80 % урбанизации. По итогам всероссийской переписи населения, проведенной в 2010 г., в городах проживает 73,7 % россиян. С 1926 г. по 1970 г. количество горожан в России возросло с 18 до 62 %. Этому способствовали процессы индустриализации в экономике. Сегодня наблюдается некоторый отток населения в сельскую местность. В целом в ряде развитых стран начался процесс дезурбанизации.

В странах мира с незначительной и неравномерной плотностью населения получил распространение и такой вид миграций, как освоение новых районов за счет внутренней миграции. В нашей стране расселение шло с запада на восток, и внешняя миграция имела меньшее значение, чем внутренняя. В 1990-е гг. начался обратный отток населения из районов Севера, Сибири и Дальнего Востока в европейскую часть страны. Это было обусловлено такими факторами, как отсутствие постоянных заработков и льгот в осваиваемых экономических регионах, прекращение финансирования ряда государственных программ и связанное с этим свертывание производственного и жилищного строительства, а также рост безработицы. Пришедшийся на начало XXI в. новый виток освоения территорий Севера, Ямала и Дальнего Востока приведет к появлению потоков трудовых мигрантов из других регионов России.

В конце XX в. сначала на территории СССР, а потом в России появились внутренние мигранты нового типа – вынужденные мигранты, или внутренние перемещенные лица. Но этот официальный статус люди, переезжающие из зон военных конфликтов в более спокойные регионы страны, стали получать лишь с 1992 г. (года образования ФМС). Основной поток этих переселенцев шел с территории Чечни и из зоны ингушско-осетинского конфликта. В общем числе официальных, т. е. зарегистрированных в ФМС, вынужденных переселенцев (иммигрантов из стран СНГ и внутрироссийских мигрантов) внутренние перемещенные лица из зон военных конфликтов составляли примерно 12–13 %. Только с 1992 г. по 1996 г. такой статус получили 138 201 переселенец из Чечни и 7 453 миг-

ранта из зоны ингушско-осетинского конфликта. Кто-то из них разместился в лагерях беженцев в соседних южных регионах, значительная же часть таких вынужденных мигрантов направлялась в центры временного размещения (ЦВР). В течение 1992–1995 гг. в России было создано 24 центра для вынужденных мигрантов из стран СНГ и для внутренних перемещенных лиц. В начале 1996 г. в этих центрах проживало 15 878 человек.

На территории Курганской области работали три ЦВР, два из них к 2002 г. были закрыты по причине уменьшения потока переселенцев. Центр в селе Батурином Шадринского района действовал вплоть до 2005 г. За более чем десятилетний срок работы этот центр постоянно принимал как вынужденных переселенцев из стран СНГ, так и мигрантов из Чечни.

Внутренним вынужденным мигрантам постоянно оказывалась помощь и со стороны международных организаций. Помощь шла через Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), Международную организацию по миграции, Международный Красный Крест и др. Эти организации помогали осуществлять эвакуацию населения из зон военных конфликтов, снабжали беженцев гуманитарной помощью, помогали обеспечить их жильем, пытались улучшить санитарные условия в лагерях для беженцев, оказывали консультативную помощь, работали с переселенческими организациями и т. д. Так, например, МОМ только на помощь Чечне затратила 5 млн долл.

Создание этнических диаспор, в том числе и в тех населенных пунктах, где работали ЦВР (т. е. концентрация представителей этносов, не традиционных для данной местности), как и в случае с гастарбайтерами, стало серьезной этносоциальной проблемой. Так, например, по данным социологических опросов в Оренбуржье, наибольшая неприязнь отмечена к чеченцам (24,6 % респондентов) и выходцам из закавказских республик (12,8 %); 38 % опрошенных отметили, что в их отношении к переселенцам играет роль такой фактор, как национальная принадлежность⁴⁵.

⁴⁵ См.: Назарова Е. А. Особенности современных процессов миграции // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 110.

Раздражает местных жителей и деловая активность этнических диаспор: чеченской, азербайджанской, цыганской и др. К тому же зачастую предпринимательство этнических группировок носит незаконный характер. «Неравномерность распределения доходов в обществе (по некоторым оценкам, в целом около 70 % российской собственности принадлежит представителям неславянских народов) иной раз вызывает межнациональные распри и неприязнь. Примеров этому [в Ставрополье] немало: разгром магазинов, принадлежащих чеченцам, коллективные требования выселить из определенных населенных пунктов даргинцев, цыган, армян, погромы на рынках и прочее»⁴⁶.

Опросы студенческой молодежи в различных регионах страны также показали, что неприязненное отношение вызывают главным образом не особенности быта или образа жизни тех или иных этнических групп, а характер деятельности их представителей, способы достижения ими материального благополучия. Результаты опроса москвичей уже в 1991–1993 гг. выявили проблему неприязненного отношения к людям других национальностей, приезжающим на работу и постоянное место жительства в столицу России (21,3 %). Общеизвестно, что в дальнейшем эта ситуация практически во всех регионах только усугубилась. Значительно чаще, чем в предыдущие годы, в числе причин, вызывающих межнациональную напряженность, респонденты в 1993 г. называли миграцию. В Ставрополе она даже вышла на первое место (47 % против 17 % в 1992 г.). Больше трети опрошенных москвичей (39 %) в октябре 1993 г. заявляли, что способ улучшения межнациональных отношений – это «очистить Москву от приезжих»⁴⁷.

В Стратегии государственной молодежной политики РФ приводятся следующие данные: 35 % россиян в возрасте 18–35 лет испытывают раздражение или неприязнь к представителям иной

⁴⁶ *Рязанцев С. В.* Этнические мигранты на Ставрополье // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 114.

⁴⁷ Исследования проводились в 1991–1993 гг. в Петрозаводске, Москве, Оренбурге, Уфе, Ставрополе, Черкесске, Нальчике, Махачкале, Улан-Удэ, Якутске, Абакане, Ростове-на-Дону, Пензе, Челябинске, Чите при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

национальности, а 51 % представителей этой возрастной категории одобрили бы решение о выселении за пределы региона некоторых национальных групп⁴⁸.

При изучении в 2001 г. мнения жителей Курганской области мы выяснили, что 62,5 % опрошенных чеченцев чувствуют неприязненное отношение окружающих представителей других национальностей, а каждый пятый опрошенный житель области разделяет справедливость лозунга «Россия для русских» либо считает, что представители любой национальности должны жить на своей этнической территории. Стереотипное восприятие, сформированное СМИ при освещении результатов двух чеченских войн, не может не влиять на отношение к представителям чеченских диаспор в любом регионе страны. Переломить эту ситуацию довольно сложно, и работники сферы массовой коммуникации должны с этим считаться.

Пятая часть опрошенных нами в 2004 г. жителей г. Шадринска Курганской области продемонстрировала значимость для них национальности мигрантов, причем представители этой группы наибольшую антипатию проявили к переселенцам из Чечни (47,3 %). Подобные настроения отмечаются и в других регионах России.

В 1999 г. в Ставропольском крае проживало от 200 до 250 тыс. вынужденных мигрантов. С начала 1990-х гг. стрессовая миграция вышла здесь на первый план, оттеснив по значимости другие виды миграции. Притягательность этой территории связана с благоприятным климатом и другими природными условиями, существенное значение имеет и ее приграничное положение. На территории Ставропольского края были организованы первичные пункты приема вынужденных мигрантов, в которых оказывали помощь гражданам, пострадавшим в Чеченской Республике. Через эвакуационные пункты в Ставрополе и Минеральных Водах прошли и получили необходимую помощь около 200 тыс. человек. Многие мигранты из Чечни приняли решение остаться в Ставрополье. Немаловажной причиной этого решения являлось наличие заранее подготовлен-

⁴⁸ См.: Стратегия государственной молодежной политики : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. № 1760-р.

ных мест для поселения рядом с родственниками и знакомыми вынужденных переселенцев. Еще одна причина – желание вернуться на прежнее место проживания. Таким образом, граничащий с Чечней Ставропольский край испытывал большую миграционную нагрузку. По числу вынужденных мигрантов он занимал место в верхней части списка регионов России. Основная часть вынужденных мигрантов прибывала в Ставропольский край именно из Чеченской Республики (65 %), относительно велика была доля беженцев из Азербайджана (13,5 %), Грузии (7,6 %), Таджикистана (4,9 %), Казахстана (около 5 %) ⁴⁹.

Однако социальная инфраструктура Ставропольского края не была рассчитана на значительное число беженцев и вынужденных переселенцев, и здесь создалась напряженная социально-экономическая ситуация. Приток мигрантов способствовал росту цен на недвижимость, усилению конкуренции на рынке труда, снижению уровня жизни населения, обострению других социальных проблем (в первую очередь – в области образования и здравоохранения), разжиганию националистических настроений. Данные причины вынуждали принимать ограничения на прием и регистрацию мигрантов. Но такие меры вступали в противоречие с федеральным законодательством с точки зрения соблюдения прав граждан РФ на свободу перемещения, выбор места пребывания и места жительства в пределах своей страны ⁵⁰.

В подобной ситуации помимо внутренних мигрантов уязвимым становится и региональное сообщество, которое их принимает. Приток населения не всегда сопровождается возможностью решения проблем трудоустройства, жилья, медико-социальной и психолого-педагогической помощи. Это, в свою очередь, порождает

⁴⁹ См. об этом: *Литвиненко К. А.* Социальная работа с вынужденными переселенцами в Ставропольском крае [Электронный ресурс] // Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полиэтничном Кавказском регионе : тез. Междунар. науч. конф. / Ставропольский гос. ун-т, Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ. М. ; Ставрополь, 2003. URL : <http://www.migrocenter.ru/publ/konfer/kavkaz035.php> (дата обращения: 17.02.2014).

⁵⁰ См.: Там же.

социальные болезни: рост преступности, негативное отношение коренного населения к мигрантам, дестабилизацию общества в психологическом аспекте: эмоциональную напряженность, апатию, неверие во власть, чувство обреченности, социальной заброшенности. Все это в значительной степени повышает роль специалистов, работающих в сфере массовых коммуникаций в конкретных регионах страны.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте потоки внутренних мигрантов на территории России.

2. Какие вы знаете международные организации, занимающиеся проблемами мигрантов?

3. Известны ли вам факты проявления мигрантофобии на национальной почве в нашем регионе? Как вы их оцениваете?

4. Какие причины, по вашему мнению, могут вызывать негативное отношение коренных жителей к переселенцам других национальностей?

4. Разработайте анкету для изучения общественного мнения жителей региона по поводу отношения к нерусским переселенцам.

§5. Эмигранты

Во второй половине 80-х гг. XX в. в СССР была официально разрешена эмиграция в страны дальнего зарубежья. Одним из главных факторов, влияющих на эмиграционный поток, стал фактор этнический. К активным эмиграционным нациям принадлежат евреи, немцы, греки, довольно значительную долю эмигрантов составляют русские. В 1990-е гг. география эмиграции русских была значительно шире географии эмиграции евреев и немцев. Около 50 % российских эмигрантов направлялось в Германию, более 20 % – в Израиль, 12 % – в США. Доля русских в эмиграционном потоке из России в США постоянно увеличивалась – к 1994 г. она составляла 42,4 %, в 1998 г. – 63,9 %, в 2000 г. – 65 %⁵¹.

⁵¹ См.: Бутов В. И. Демография. С. 208.

Пик еврейской эмиграции пришелся на начало 1990-х гг.: в 1990 г. в Израиль выехали 61 тыс. человек, в 1991 г. – 38,7 тыс. человек. В последующие годы эта цифра стала снижаться. В 1995 г., по сравнению с 1990 г., число выехавших в Израиль сократилось до 15,2 тыс. человек⁵².

В целом эмиграционный поток из России в 1990-е гг. вырос многократно. Если в 1987 г. страну покинули 9,7 тыс. эмигрантов, то в 1995 г. – 339,6 тыс. человек. Всего за 1992–1995 гг. из России выехали (в дальнее и ближнее зарубежье) более 1,8 млн человек⁵³. В 1992–2002 гг. из России в страны дальнего зарубежья эмигрировало на 1,2 млн человек больше, чем иммигрировало в нее⁵⁴.

Эмиграция в страны дальнего зарубежья имеет практически безвозвратный характер. В настоящее время в потоке российских эмигрантов в эти страны можно выделить следующие группы: интеллектуалы, творческая интеллигенция, спортсмены, малоквалифицированные работники.

Наиболее важной и болезненной для России является проблема «утечки умов», или интеллектуальная эмиграция. Кроме элитных специалистов, что само по себе очень тревожно, страну покидают и высокообразованные люди. Если высшее и незаконченное высшее образование имеют 13,3 % россиян, то в среде эмигрантов оно более чем у 20 %. Эта диспропорция увеличивается при рассмотрении образовательных характеристик эмигрантов по отдельным странам: из числа российских граждан, выехавших в Австралию, высокий уровень образования имели 60 %, из числа выехавших в Канаду – 59 %, в США – 48 %, в Израиль – 32,5 %; почти каждый десятый эмигрант – кандидат или доктор наук⁵⁵. Наиболее распространен выезд ученых и молодых исследователей по временным контрактам, что также реально способствует росту эмиграции. По оценке И. Ушкалова, постоянно проживающая за границей

⁵² См.: *Бутов В. И.* Демография. С. 204.

⁵³ См.: Россия в цифрах. 1996. М.: Финансы и статистика, 1996. С. 29–30.

⁵⁴ См.: *Бутов В. И.* Демография. С. 199.

⁵⁵ См.: *Юдина Т. Н.* Социология миграции. С. 9–10.

российская научная диаспора насчитывает 30 тыс. человек, а число «контрактников» в 4 раза выше – около 120 тыс.⁵⁶ Т. Н. Юдина приводит такие данные: количество российских специалистов в области высоких технологий и программирования, работающих в США, оценивается в 130 тыс. человек, в Германии таковых 50 тыс. человек⁵⁷. Вероятность того, что эти люди вернуться в Россию, очень невелика.

Способствует «утечке умов» и увеличение числа граждан РФ, получающих образование за рубежом. Так, в США в 1993/94 учебном году обучались 1 582 наших соотечественника, в 1995/96 – уже 5 589, а в 1998/99 – 6 609. В середине 1990-х гг. в университетах 33 стран мира насчитывалось примерно 13 тыс. студентов-россиян, проходящих курс полного или включенного (1–2 семестра) обучения. Причем 80 % из них обучались в четырех странах: США, Германии, Франции, Великобритании. Только США аккумулируют около 40 % студентов, приезжающих из России. Интернет-опрос студентов-россиян, обучавшихся за границей в 2000/01 учебном году, показал, что вероятность их возвращения на родину очень низкая – всего 20–25 %⁵⁸. Нужно, конечно, учитывать, что это только намерения студентов, и реальный процесс может внести коррективы в их миграционные планы, но все же эти цифры далеко не в пользу России.

Страну покидают ученые и высококвалифицированные специалисты, на подготовку которых затрачены огромные средства. По результатам опроса 2 200 студентов элитарных московских вузов было установлено, что от 15 до 20 % будущих выпускников могут в ближайшие годы уехать из страны (9–12 % из них – безвозвратно).

⁵⁶ См.: Ушкалов И. Интеллектуальная эмиграция и безопасность // Миграция и безопасность в России. М. : Интердиалект+, 2000. С. 128–130.

⁵⁷ См.: Юдина Т. Н. Социология миграции. С. 11.

⁵⁸ См.: Леденева Л. И. Профессионально-миграционные намерения российских студентов, обучающихся за рубежом // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 94–101.

По оценкам специалистов ЦЭМИ РАН, в 1990 г. экономические потери бывшего СССР из-за «утечки умов» превысили 75 млрд долл. Расчеты, проведенные Министерством науки РФ в начале 1990-х гг., показали, что отъезд одного специалиста равнозначен потере Россией 300 тыс. долл. В середине 1990-х гг. комиссия Совета Европы по образованию оценивала ежегодный ущерб России от выезда из нее специалистов высокой и высшей квалификации примерно в 50 млрд долл.⁵⁹

Среди стран въезда интеллектуальных мигрантов лидируют развитые страны – прежде всего США, Канада, Австралия, страны Европейского союза. В числе стран, выражающих заинтересованность в импорте российского интеллектуального потенциала, можно выделить страны, которые еще недавно относили к «третьему миру», – это Китай, Южная Корея, КНДР, Бразилия, Аргентина, Мексика и ряд арабских стран.

Существуют различные прогнозы масштабов эмиграции из России в западные страны на 2015 г.: от 7 до 11 млн человек. Потенциал этнической эмиграции уже значительно уменьшился, хотя Германия и Израиль намерены и дальше принимать россиян по этническому принципу. Другие страны Европы и США к российской эмиграции относятся осторожно, хотя и готовы принять некоторое количество высококвалифицированных специалистов. Этот факт, а также потребности развитых стран в малоквалифицированной рабочей силе привели к росту незаконной миграции, в том числе и из России. И хотя миграционная политика стран Западной Европы сегодня направлена на создание менее благоприятных условий для вынужденных мигрантов (в 1997 г. только 11 % из тех, кто просил убежища в этих странах, были признаны беженцами), количество нелегалов и ищущих убежища не сокращается. Значительное число россиян ищут убежища в 24 странах мира. В 2001 г. их было 16,9 тыс. человек, что в 3 раза больше, чем в 1998 г.⁶⁰

⁵⁹ См.: *Витковская Г. С., Панарин С. А.* Миграция и безопасность: выбор аналитической парадигмы // Миграция и безопасность в России. М.: Интердиалект+, 2000. С. 136–137.

⁶⁰ См.: *Юдина Т. Н.* Социология миграции. С. 17.

Известны две основные модели взаимодействия материнского государства со своей диаспорой: репатриационная и диаспоральная.

Р е п а т р и а ц и о н н а я модель представляет собой политику возврата представителей этноса в родную страну.

Д и а с п о р а л ь н а я модель заключается в содействии нормальному развитию и функционированию этноса в других странах, в защите его интересов.

В мировой практике используются обе эти модели. Например, курс на репатриацию характерен для Германии и Израиля, а диаспоральная модель – для Китая и Кореи.

С распадом Советского Союза, когда за пределами России оказалось около 25 млн русских, появились все основания рассматривать их как русскую диаспору. Но за истекший с 1991 г. период наша страна так и не выработала однозначного подхода к решению проблем эмиграции и русской диаспоры в странах как ближнего, так и дальнего зарубежья. Россия подписала межправительственные соглашения по внешней трудовой миграции с ФРГ, Финляндией, Швейцарией, Китаем, Польшей, Словакией. С одной стороны, в 1990-е гг. с бывшими республиками СССР были заключены двухсторонние и многосторонние соглашения, частично регулирующие положение и права русской диаспоры. А с другой стороны, многочисленные нарушения прав русских в странах Балтии не нашли адекватного ответа со стороны России. Русские, живущие там, вынуждены обращаться в Гаагский суд для защиты своих интересов, так как защиты со стороны российской власти они не чувствуют.

Справедливости ради нужно сказать и о том, что последние 15 лет с переменным успехом, с многочисленными отступлениями и новыми попытками исправить ситуацию Россия прилагает некоторые усилия для возвращения русскоязычных на свою родину. С 1992 г. по 2002 г. на это была направлена, несмотря на ее очевидные минусы, вся миграционная политика, а предложения Президента России В. В. Путина в 2006 г. о мерах содействия нашим соотечественникам, возвращающимся на родину, явно можно рассматривать как меры в рамках репатриационной политики.

Таким образом, однозначной и четко очерченной модели отношения к русской диаспоре за рубежом Россия пока не имеет. В странах дальнего зарубежья русские и русскоязычные наши соотечественники представляют относительно немногочисленные группы и довольно быстро растворяются в местном населении. А в странах ближнего зарубежья, в бывших республиках СССР, несмотря на ущемления прав русских в 1990-е гг., до сих пор положение наших соотечественников признается как бы «нормальным» – ведь они почти «дома» или всегда могут вернуться. Однако в этих странах проживает сегодня более 15 млн русских, и Россия обязана определить свое отношение к русской диаспоре. Необходимо строить активную коммуникацию как с потенциальными эмигрантами для снижения их количества, так и с соотечественниками за рубежом (в первую очередь, в странах СНГ), способствуя их возвращению в Россию. Для этого нужны серьезные миграционные программы. Значительной в этом направлении может быть и работа специалистов сферы массовых коммуникаций.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте миграционный поток из России в 1990-е гг. Какую часть этого потока составляла эмиграция в страны дальнего зарубежья?
2. Назовите и охарактеризуйте эмиграционные группы. Какие из них являются наиболее проблематичными для России?
3. Что вам известно о прогнозах масштабов эмиграции из России?
4. Дайте характеристику моделей взаимодействия материнского государства со своей диаспорой.
5. Какая модель принята сегодня в миграционной политике России?
6. Какие страны реально способствуют импорту интеллектуального потенциала из России?
7. Подберите материал и приготовьте сообщение на тему «Проблема эмиграции молодежи в России».

Глава 3

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Для понимания содержания данной главы нужно привлечь помимо исторических и социологических еще и психологические знания, так как проблемы адаптации переселенцев связаны не столько с социальными характеристиками миграционных потоков на территорию РФ, сколько с их этническими особенностями, с «национальным характером» приезжих, с их темпераментом, спецификой восприятия российских реалий, установками на интеграцию в наш социум, с мотивами переселения и т. д. Все это накладывает особый отпечаток на многообразные попытки коммуникационных взаимодействий между россиянами и приезжими как на межличностном уровне, так и на уровне массовой коммуникации.

Материал данной главы нужно анализировать, подбирая примеры из личного опыта, рассказов друзей и знакомых, сообщений в СМИ, исторических аналогий, опыта европейских стран по поводу трудностей, особенностей и этапности адаптации переселенцев.

§1. Трудности и этапы адаптации мигрантов

Проблема адаптации мигрантов до сих пор остается одной из самых сложных и теоретически многозначных. Общим положением является мнение, высказываемое большинством ученых, о стрессогенном воздействии новой культуры, с которой сталкиваются мигранты в результате географического перемещения. Контакт с иной культурой вызывает нарушение психического здоровья, более или менее выраженное психическое потрясение, для обозначения ко-

торого в кросскультурной психологии в 1970–1980-е гг. был введен термин «культурный шок», предложенный американским антропологом Ф. Боком. Гипотеза культурного шока основана на том, что опыт новой культуры является неприятным или шоковым отчасти потому, что он неожидан, а отчасти потому, что он может привести к негативной оценке собственной культуры.

Многие психологи были не согласны с приведенной выше формулировкой. Так, С. К. Бондырева и Д. В. Колесов считают, что состояние индивида, оказавшегося в чужом обществе и ощущающего себя беспомощным и дезориентированным, не соответствует понятию «шок» и тем процессам, которые происходят с человеком в момент шока, ведь мигрант продолжает действовать, сохраняя ресурс приспособительных возможностей, и не выпадает из реальности. В этом случае точнее термин «стресс», поскольку стресс тем и отличается от шока, что индивид способен воспринимать окружающее, перестраиваться в соответствии с характером и силой воздействия новой культуры¹.

С начала 1990-х гг. более предпочитаемой и адекватной моделью изучения психологической адаптации мигрантов считается так называемый стресс аккультурации. Аккультурация означает феномен, возникающий тогда, когда группы индивидов из разных культур вступают в непосредственный и продолжительный контакт, последствиями которого являются изменения элементов оригинальной культуры одной или обеих групп. Согласно теории аккультурации, разработанной Дж. Берри, этот процесс связан с двумя основными проблемами: поддержанием «своей» культуры (в какой степени признается важность сохранения культурной идентичности) и участием в межкультурных контактах (в какой степени следует включаться в иную культуру или оставаться среди «своих») ².

¹ См.: Бондырева С. К., Колесов Д. В. Миграция (сущность и явление). М. : Изд-во Моск. психолого-социального ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2004. С. 176.

² См. об этом: Эмиграция и репатриация в России / В. А. Ионцев [и др.] ; Попечительство о нуждах российских репатриантов. М., 2001. 490 с.

Культурный стресс – это состояние психики индивида, попавшего в новую и незнакомую ему среду или же в среду, по сложности значительно превосходящую информационную насыщенность прежней его среды обитания³. Здесь действует не один резко неблагоприятный фактор, как обычно при шоке, а одновременно – совокупность факторов, среди которых могут быть как благоприятные, так и неблагоприятные. То есть проблема заключается в именно в множественности факторов и в неадаптированности к ним мигранта.

Культурный стресс могут порождать следующие обстоятельства:

- новизна обстановки, неизвестность;
- темп жизни, характерный для определенного места;
- повышенная сложность и многокомпонентность среды;
- особого рода упорядоченность жизнедеятельности, отличающаяся от той, к которой привык индивид⁴.

Существует ряд теорий, которые могут быть использованы для объяснения психологического состояния мигрантов в чужих странах. Первая, выросшая в рамках психоаналитической традиции, – это теория *страдания* (горя) или *лишения* (утраты), рассматривающая миграцию как опыт утраты (социальных связей, близких, положения, имущества и т. д.). Теория *ценности ожиданий* утверждает, что адекватность ожиданий мигрантов от жизни в новой стране прямо влияет на их адаптацию. Теория *ценностных различий* объясняет культурный стресс столкновением систем ценностей. При этом считается, что степень различий в ценностях между страной выхода и страной поселения мигрантов прямо пропорциональна количеству трудностей, переживаемых человеком в процессе адаптации. Одна из наиболее интересных и глубоких теорий, пытающихся объяснить механизм стресса аккультурации, – теория *социальной поддержки*. Суть этой теории заключается в том, что поддержка со стороны других людей препятствует психическим расстройствам и обеспечивает психологический комфорт лич-

³ См.: Бондырева С. К., Колесов Д. В. Миграция ... С. 178.

⁴ См.: Там же. С. 179.

ности. О важности развития социальных сетей для материальной поддержки и психологической адаптации мигрантов к новой социально-культурной среде говорят многочисленные исследования, указывающие на связь численности группы, в которую входит мигрант, с успешностью его адаптации.

Расширение иммиграционной экспансии в Европу во второй половине XX в. заставило правительства принимающих стран выбирать собственный путь регулирования формирующегося общества с культурным и этническим разнообразием. Сегодня известны три способа такого регулирования: ассимиляция, дифференциальное исключение и мультикультурализм.

А с с и м и л я ц и я определяется как политика включения мигрантов в общество через односторонний процесс адаптации: ожидается, что иммигранты поступятся своими лингвистическими, культурными и социальными характеристиками и станут неотличимыми от большинства населения. Роль государства в ассимиляции заключается в создании условий, благоприятных для индивидуальной адаптации и трансформации культуры и большинства ценностей (например, через настойчивость в использовании доминирующего языка и обучения в школах детей мигрантов).

Д и ф ф е р е н ц и а л ь н о е и с к л ю ч е н и е (с е г р е г а ц и я) – это ситуация, когда иммигранты временно объединены в определенные социальные подсистемы, включены только в некоторые области жизнедеятельности общества (прежде всего, в трудовой рынок) и лишены доступа к другим. Сегрегация может быть воспроизведена через юридические механизмы (отказ в гражданстве или наличие различий между правами граждан и неграждан), а также через неофициальные методы, такие как дискриминация.

М у л ь т и к у л ь т у р а л и з м подразумевает готовность большинства членов общества принять культурное различие и в соответствии с этим изменять свое социальное поведение. Курс на официальную политику мультикультурализма был взят первоначально в Канаде (1971 г.) и Австралии (1973 г.). Сегодня целостная политика мультикультурализма проводится кроме названных

стран в Швеции. В ряде стран мультикультурализм проявляется только в определенных областях, например в образовании⁵.

Психологическая адаптация является частью общего процесса социальной адаптации мигрантов. Психологи пишут, что на новом месте жительства мигранту предстоит выдержать большую адаптивную нагрузку:

- установить множество новых связей;
- выработать оценку новых объектов, процессов, явлений, а кое-что из прежнего переоценить;
- установить благоприятные для жизни отношения с новыми людьми и выработать определенное отношение в целом к реалиям новой жизни;
- выработать новые жизненные привычки.

При этом мигранту предстоит и сохранить себя в новых условиях, и разумно измениться под их влиянием⁶.

С позиций социологического подхода социальная адаптация представляет собой объективно необходимый процесс вхождения индивида (группы) в новую социальную среду и освоения этой среды, такого их взаимодействия и взаимного приспособления, в результате которого создаются условия не только для осуществления личностью ее потребностей и жизненных целей, но и для прогрессивного изменения самой адаптирующей среды⁷. Из такого понимания следует, что приспособление общества к интересам людей создает условия для более глубокой адаптации личности и ее самореализации, а адаптированность личности способствует интеграции общества, его стабильному развитию. В противном случае можно говорить об односторонней, а значит, неполной адаптации. В такой трактовке понимания социальной адаптации внимание исследователя сосредотачивается на *процессе и результате* приспособления как индивидов к социуму, так и общества к социальным субъектам.

⁵ См.: Юдина Т. Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 102–103.

⁶ См.: Бондырева С. К., Колесов Д. В. Миграция ... С. 163.

⁷ См.: Свиридов Н. А. Адаптационные процессы в среде молодежи (дальневосточная ситуация) // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 90–95.

Социальная адаптация как процесс и результат вхождения человека в новую социокультурную среду зависит от его ценностных ориентаций и целей, от возможностей их достижения в соответствующей социальной среде и от принятия индивидом новой социальной роли.

Логика современной жизни диктует более сложное и всестороннее понимание социальной адаптации. Общесоциологическим законом является усложнение и ускорение общественного развития: XX в. и начало XXI в. продемонстрировали необычайную интенсивность изменения общественных процессов, в основе которых лежит ускорение научно-технического развития (НТР). С одной стороны, продолжается дифференциация общественной жизни на базе существования социально-политических, культурно-национальных и религиозных сообществ, а с другой стороны, мировое сообщество обречено на неминуемую интеграцию, на взаимопроникновение культур. НТР и существование глобальных проблем современности вынуждают землян объединяться. Мы не будем останавливаться на сложностях и проблемах такого объединения, нас интересует другая сторона интеграции. Благодаря модернизации средств передвижения и массовых коммуникаций, а также благодаря политическим изменениям многие страны стали открытыми, активно впитывающими технический и культурный опыт всего человечества. Несмотря на политическую и культурно-этническую дифференциацию, этот процесс идет неумолимо. Следствием чего, в частности, является быстрое изменение жизни народов разных стран, приобщение их к общемировым процессам, активное заимствование многообразного опыта других этносов. Каждый этнос имеет собственную логику развития, но мировая интеграция неумолимо заставляет его постоянно приспосабливаться и к мировой тенденции, и к региональным и административным особенностям отдельных сообществ, в состав которых он включен. Таким образом, целые народы вынуждены находиться в постоянном состоянии адаптации, приспособления к быстроменяющимся общественным условиям. Кроме того, отдельные страны время от времени революционно обновляют и собственный опыт, вступают в полосу трансформации и быстрых перемен.

Все вышесказанное относится и к России, народам которой пришлось быстро приспособливаться не только к огромному количеству общемировых изменений, но и параллельно адаптироваться в трансформирующихся условиях собственного политического и экономического пространства. И этот процесс еще не завершен.

Адаптация в условиях мировой интеграции и быстрых общественных изменений превращается в центральное понятие, в основной критерий и даже в требование современного этапа развития. Сегодня каждый человек вынужден находиться в постоянном состоянии адаптации, но при этом всегда оставаться адаптированным не полностью, так как на смену одним условиям приходят другие и в стране, и цивилизации в целом. Люди находятся в состоянии «догоняющей» адаптации, и эта гонка является способом их существования, способом овладения общественными условиями.

Некоторые процессы адаптации мигрантов изучались еще до распада СССР⁸. Социологическая литература конца 1980-х – начала 1990-х гг. не могла предвосхитить изучение проблем вынужденной миграции, с которыми Россия столкнулась после распада Советского Союза, и социологами в 1990-е гг. было проведено большое количество исследований на тему адаптации переселенцев из стран ближнего зарубежья⁹.

⁸ См. например: Миграция населения в больших городах СССР и стран Восточной Европы / отв. ред. В. Миrowsки, Г. Морозова. М. : Наука, 1990. С. 40–41 ; *Евтух В. Б.* Иммигранты в инонациональной среде: проблемы адаптации // Миграции и мигранты в мире капитала: исторические судьбы и современное положение : сб. науч. тр. Киев : Наук. думка, 1990. С. 170–179.

⁹ См. например: *Назарова Е. А.* Особенности современных процессов миграции // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 106–110 (1997 г., Оренбуржье, объем выборочной совокупности 600 чел., генеральная совокупность – 9 018 чел.) ; *Дубовый Л. М., Константинов В. В.* Психологические проблемы компактно проживающих вынужденных мигрантов // Психологические проблемы профилактики экстремизма в российском обществе : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2002. С. 15–16 (опрошены вынужденные переселенцы, компактно проживающие в Ульяновской и Пензенской области) ; *Доцицин Ю. П., Лапин Н. Н.* Вынужденные переселенцы в крупном промышленном городе Сибири // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 96–99 (проанкетированы 207 вынужденных мигрантов, поселив-

Многие исследователи отмечают многоуровневость адаптации мигрантов. Изучая проблемы детерминации адаптационного поведения переселенцев, мы пришли к выводу, что нужно выделить четыре уровня их адаптации: к условиям России в целом; к условиям определенного региона; к условиям конкретного населенного пункта; к условиям среды непосредственной жизнедеятельности (микросреды).

При анализе процессов адаптации особое значение имеют критерии адаптированности. В социологии существуют различные подходы к анализу критериев и показателей результатов социальной адаптации¹⁰.

В качестве критерия успешности адаптации мигрантов можно принять комплексный критерий, являющийся совокупностью объективных и субъективных показателей. К объективным показателям эффективности адаптации следует отнести степень фактического приспособления на всех уровнях (к России в целом, к региону; наличие жилья, работы, сложившийся круг общения; желание остаться жить в стране, в регионе, в населенном пункте) и достижение того же уровня социального статуса, какой переселенцы имели в стране исхода (или улучшение этого статуса). Субъективные показатели – это мнение мигрантов об эффективности адаптации, их самоощущение, самооценка, чувство удовлетворенности от реализации решения переехать в Россию.

Мигранты попадают в очень сложное положение, так как перемещение из страны в страну – это перемещение из одной системы господствующих ценностей и стереотипов в другую. Кроме того, разные страны в разной степени интенсивности включены в сис-

шихся в Новокузнецке, и проанализированы первичные учетные документы территориальной миграционной службы за 1992–1994 гг.) ; *Бритвина И. Б., Киблицкая М. В.* Жизнь мигрантки в моногороде. М. : Книгодел, 2004.

¹⁰ См., например: *Гордон Л. А.* Социальная адаптация в современных условиях // Социологические исследования. 1994. № 8, 9 ; *Шабанова М. А.* Социальная адаптация в контексте свободы // Там же. 1995. № 9. С. 81–88 ; *Свиридов Н. А.* Адаптационные процессы в среде молодежи (дальневосточная ситуация). С. 90–95.

тему адаптации к общемировым условиям, поэтому довольно часто переселенцам приходится менять и темп, и способ адаптации, что диктуется условиями и требованиями принимающей страны.

Не будем забывать, что прибывающие в Российскую Федерацию мигранты вынуждены адаптироваться одновременно на всех четырех уровнях действительности: к условиям современной России; к условиям конкретного региона; к условиям определенного населенного пункта; к непосредственной среде жизнедеятельности. Причем избежать или упорядочить данную ситуацию – не в их воле. Соответственно внешние мигранты находятся в более сложном положении, чем мигранты внутренние, так как переселенцы не имеют запаса времени на постепенное приспособление к условиям России и/или региона прибытия. В то же время нельзя утверждать, что успешность адаптации на первом уровне предопределяет ее благополучность на последующих уровнях, несмотря на возможную взаимосвязанность этих процессов. Причем субъективная самооценка успешности адаптации со стороны мигрантов может основываться как на успехе приспособления к среде жизнедеятельности, так и на самом факте переезда в Россию, что уже воспринимается как большое достижение и вклад в будущее своей семьи. Можно предположить, что наиболее значимыми и одновременно болезненными для мигрантов являются два последних уровня адаптации: к условиям населенного пункта и к микросреде общения. Именно по приспособлению к ним будут измерять свой жизненный успех мигранты. А условия России и конкретного региона, скорее всего, находятся для них на втором месте по значимости, что не отрицает, однако, их первостепенной важности для некоторых отдельных переселенцев.

Фактически процесс адаптации начинается у потенциальных мигрантов еще в стране исхода, так как решение об эмиграции они принимают не сразу, иногда это может растягиваться на несколько лет. В азиатских республиках бывшего СССР решение о переезде в Россию с целью заработка за молодого человека сегодня может принять семья, старшие родственники, а он должен подчиниться.

В случае вынужденной миграции русских из стран СНГ нужно обратить внимание на многоуровневость процесса адаптации переселенцев. Им пришлось одновременно актуализировать свою собственную этничность, глубже осознавая себя русскими; адаптироваться к подобной этнической актуализации коренных народов постсоветских государств; а также одновременно решать проблемы аккультурации в России. Вся эта многоуровневая система этнической адаптации вынужденных мигрантов оказывалась «вложенной» в общемировые и региональные процессы политических, экономических и социальных изменений, к которым также необходимо было одновременно привыкать. Вынужденная миграция в Россию в восприятии многих переселенцев действительно имела трагический характер, что было детерминировано как неблагоприятными факторами выезда, так и в большинстве своем не очень благоприятными факторами в стране предназначения (которые, однако, обещали перспективу спокойной, стабильной жизни на основе объединения как со своим этносом, так и с этнической родиной, а часто и с родными людьми).

Таким образом, этничность миграционных потоков может быть причиной кризиса идентичности у мигрантов. Переезд даже в этнически близкую страну, так или иначе, приводит к разрыву с привычной культурой, а соответственно – к смене ценностных ориентаций, мотивов деятельности, стереотипов поведения и мышления на индивидуальном уровне. Мигрантов в период их адаптации в России можно считать этномаргинальной группой, поскольку они являются носителями других ценностно-культурных стереотипов поведения, испытывая при этом психологическую раздвоенность¹¹. Рост количества маргиналов – это серьезная проблема для любой страны.

Необходимость одновременной и многоуровневой адаптации в разрезе «страна исхода – страна предназначения» – это еще одно обстоятельство, осложняющее аккультурацию переселенцев. Проб-

¹¹ См.: *Сергеева О. А.* Роль этнокультурной и социокультурной маргинальности в трансформации цивилизационных систем // *Общественные науки и современность.* 2002. № 5. С. 104–113.

лему столкновения различных этнических интересов и стереотипов в процессе адаптации прибывающих в Россию мигрантов нужно изучать отдельно ввиду особых этнических характеристик потоков.

Особой проблемой является разрушение прежней идентичности переселенца и необходимость приобретения новой. Это очень сложный и противоречивый процесс, замедляющий адаптацию.

Нужно отметить и проблему противоречивости уровней адаптации субъектов миграции. Этими уровнями являются отпускающая и принимающая общности, а также сама мигрирующая группа, к которой и в составе которой тоже нужно адаптироваться.

Этничность миграционных потоков как проблема адаптации переселенцев и фактор интолерантного отношения к ним со стороны россиян особенно заметны на примере трудовой миграции из стран дальнего и ближнего зарубежья. Потоки трудовых мигрантов обладают и другими социальными характеристиками, мешающими развитию их идентичности с российским социумом.

Трудности адаптации обусловлены и гендерными характеристиками.

Опрос ста гастарбайтеров в г. Кургане весной 2009 г. показал, что возрастное распределение трудовых мигрантов практически соответствовало общероссийским показателям. Подавляющее большинство опрошенных являлись лицами мужского пола (70 %). Доказанной является худшая адаптивность мужчин по сравнению с женщинами, что в случае трудовой миграции осложнено разрывом семейных связей и территориальной удаленностью от семьи и детей. Проведенный опрос засвидетельствовал, что 94 % гастарбайтеров имеют семьи, и подавляющее большинство из них страдают от разлуки (85 %). Тот факт, что 39 % респондентов ежемесячно отсылают своим близким большую часть заработка, а 55 % – примерно половину, только подтверждает значимость семейных связей в культуре приезжих. Однако потребности, ценности, поведенческие практики у мужчин, долго живущих в отрыве от семьи, могут претерпевать существенные изменения.

Превалирование в составе трудовых мигрантов семейных мужчин активного трудового возраста позволяет российскому государству решать проблему наполнения рынка труда, но при этом мало

способствует решению демографической проблемы. По данным опроса в Кургане, 37 % трудовых мигрантов намерены вернуться на родину. Опрос на территории Свердловской области осенью 2009 г. нерусских детей школьного возраста, имеющих родителей-гастарбайтеров, показал, что 30 % трудовых мигрантов планируют в ближайшее время уехать назад, и это при том, что проблема разрыва с семьей перед ними не стоит.

Гендерные характеристики этого потока, к сожалению, способствуют обострению проблемы мигрантофобии, нарастанию интолерантности со стороны коренных жителей, так как недоверие к «чужим и пришлым» основывается на позиционировании мужских качеств и свойств характера мужчин-мигрантов. Данные МВД о состоянии преступности среди мигрантов на территории России лишь подтверждают, что эти страхи небезосновательны. В милицейских сводках о преступлениях против личности практически отсутствуют женщины-мигранты.

Нет нужды доказывать, что незнание или плохое знание языка народа, в составе которого происходит адаптация, является важнейшим негативным фактором аккультурации. Существование языкового барьера было отмечено как сложность сбора информации при опросе гастарбайтеров в Кургане; 40 % опрошенных детей мигрантов в Свердловской области признались, что не знали русского языка до переезда в Россию, выявляя тем самым эту проблему и в отношении родителей. Указанную особенность потока трудовой миграции фиксируют социологи и работники ФМС. Данное обстоятельство минимизирует возможность полноценного взаимного культурного обмена, преодоления стереотипов восприятия и поведения, что затрудняет процесс социальной адаптации и развития идентичности с социумом страны приема. Принятие в Таджикистане в марте 2010 г. решения об отмене второго государственного языка, каким был русский язык, показывает, что постсоветские страны либо не понимают сложности этой проблемы, либо не хотят понимать.

Социальный статус многих иммигрантов понижен по сравнению с тем, какой они имели в своих странах. На российском рынке труда иммигранты занимают в основном низкоквалифицированные

рабочие места, на которые не претендует местное население¹². С одной стороны, это соответствует по российским меркам довольно низкому уровню образования приезжих, среди которых, как показал опрос в Кургане, подавляющее большинство имеют среднее образование и ниже, а высшее – только 1 %. Но, с другой стороны, большинство приезжих (81 %) работают либо не по специальности, либо без наличия соответствующей квалификации.

Тот факт, что отпускающие страны не соответствуют России по уровню урбанизированности, обуславливает следующую особенность миграционного потока: переселенцы, зачастую будучи выходцами из сельской местности или из небольших поселений, в России стремятся обустроиться в крупных городах, не имея культурного опыта жизни в мегаполисе.

Существенным фактором, влияющим на процесс адаптации и идентичности трудовых мигрантов с принимающим сообществом, являются жилищные условия. Данные опроса в Кургане показали, что только 54 % мигрантов проживают в относительно благоприятных условиях (на съемных квартирах, у знакомых, в рабочих общежитиях). Остальные вынуждены мириться с условиями, зачастую не отвечающими элементарным санитарным нормам. Треть респондентов ютятся в приспособленных помещениях (например, в строительных вагончиках), еще 13 % обустроились прямо на рабочем месте (в подсобных помещениях строительных площадок). При этом мигранты живут кучно, на одной жилплощади селится много человек, и даже при наличии съемной квартиры или комнаты в общежитии они не имеют нормальных условий проживания. Опрос детей мигрантов в Свердловской области показал, что более 70 % гастарбайтеров занимают одно- и двухкомнатное жилье, однако в большинстве семейств (71,5 %) на такой жилплощади размещается от 4 до 7 человек. Мигранты, семьи которых остались на родине, стремятся селиться еще более скученно, что обусловлено необходимостью экономии средств для помощи семье. Кроме

¹² См.: Тюрюканова Е. В., Леденева Л. И. Ориентации детей мигрантов на получение высшего образования // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 94–100.

того, идентичности с местным населением не способствует стремление мигрантов к обособленному расселению, к «капсулированию», к созданию этнических кварталов.

К обозначенному перечню социальных характеристик трудовых мигрантов можно добавить гендерные особенности взаимоотношения половых групп, принятые в их культурах, повседневные бытовые и досуговые практики, гендерно-семейные нормы, нормы культуры труда и многое другое. В российском социуме еще не выработаны способы включения мигрантов в сообщество. Готовы ли россияне принять особенности мигрантов и готовы ли сами мигранты принимать и уважать российскую культуру?

На просьбу назвать наиболее сложные проблемы адаптации опрошенные в Кургане мигранты отметили экономические трудности (низкий размер заработка, отсутствие работы в связи с кризисом), жилищную необустроенность и сложность оформления легального статуса, в том числе получения двойного гражданства. Несмотря на это, почти все респонденты (97 %) отмечают улучшение материального положения их семей, что означает, что мигранты осознанно идут на определенные жертвы для обретения более значимых выгод. Проблема общения с культурно чуждыми людьми волнует лишь 13 % иноэтничных мигрантов. Материальный эффект работы «на выезде» оказался решающим фактором для положительной оценки мигрантами своего уровня адаптации. Признавая наличие ряда проблем, они склонны оценивать собственный опыт скорее положительно: лишь пятая часть респондентов сообщили о том, что они пока не могут адаптироваться к жизни в России.

Противоречивость российской миграционной политики тоже можно отнести к факторам, влияющим на адаптацию мигрантов. Это выражается в том, что, с одной стороны, миграция из стран ближнего зарубежья на территорию России объявляется положительным явлением, способствующим восстановлению трудовых кадров, демографического потенциала и т. д. А с другой стороны, государство фактически не выработало эффективных механизмов регулирования процессов миграции, не говоря уже о механизмах эффективной адаптации, аккультурации приезжих. Через СМИ внушается идея дисфункциональности миграционных процессов, миг-

рантов, прежде всего трудовых, обвиняют в ухудшении состояния всего российского социума, начиная с преступности и заканчивая проблемой ресурсов.

Эти сложности в системе адаптации мигрантов являются обстоятельствами, затрудняющими аккультурацию переселенцев, но в то же время служат способом своеобразного отбора тех, кто решился на переезд в нашу страну, кто уверен, что сможет преодолеть все преграды на пути адаптации.

Важным является и определение цели социальной адаптации, ее эффективности. Многие ученые писали в 1990-е гг. и пишут сейчас о необходимости интеграции мигрантов и коренных жителей как о цели адаптации переселенцев в России. Однако если по отношению к вынужденным мигрантам, в составе которых было до 80 % русских из бывших республик СССР, возвращавшихся на родину (что и служило основой интегративности), можно говорить о полном объединении переселенцев с россиянами, о их взаимотолерантном слиянии, то нынешняя ситуация существенно иная. По отношению к современному потоку нерусских трудовых мигрантов из стран дальнего и ближнего зарубежья, которые едут с целью заработать средства к существованию для своих семей, оставшихся дома, и далеко не всегда рассчитывают стать гражданами России, навряд ли можно говорить об интеграции как о цели их социальной адаптации. Правильнее работать над достижением идентичности приезжих и коренных жителей. Идентичность как цель адаптации может иметь разную степень глубины в зависимости от целей приезда, которые формулируют для себя мигранты.

Американский ученый С. Хантингтон определяет идентичность как самосознание индивида или группы: «Она представляет собой продукт самоидентификации, понимания того, что вы или я обладаем особыми качествами, отличающими меня от вас и нас от них»¹³.

Источниками идентичности являются следующие факторы:

- естественные (семья, род, клан, пол, раса, возраст);
- экономические (работа, доход);

¹³ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М. : АСТ ; Транзиткнига, 2004. С. 50.

- территориальные (страна, регион, двор, улица);
- культурные (языковая среда, региональная среда, национальная среда).

Таким образом, трудовые мигранты имеют объективные основания для формирования у себя российской идентичности. Важно, чтобы у них складывались установки на реализацию этой цели. И здесь большую роль может сыграть принимающая их на территории России диаспора, деятельность руководителей диаспоры.

Сложности в системе адаптации мигрантов можно глубже понять, анализируя стадии этого процесса, что позволяет представить их в логически-временном разрезе. При выделении этих стадий мы опирались как на результаты собственных опросов мигрантов, так и на результаты других исследователей.

Можно выделить следующие стадии адаптации переселенцев на территории России. Критерий их выделения – комплексный, где стадии перемещения связаны с успехами постепенного обретения идентичности с новым культурным сообществом.

Как правило, адаптация к новой социокультурной реальности начинается уже в стране исхода. Это *стадия преадаптации*, когда формируются мотивы миграции. На этой стадии идет активная подготовка к успешной адаптации через сбор информации об образе жизни нового культурного сообщества, через актуализацию старых связей и знакомств с членами культурной группы, близких и дальних родственных связей. Некоторые мигранты предпринимают в это время «разведку местности» с целью закладывания основ будущей адаптации. Большую роль здесь играют подготовка необходимых документов, решение формальных вопросов, а также выбор механизма миграции. И совершенно особое значение имеет выбор места миграции, выбор конкретного региона и населенного пункта. Чем более тщательно будет проделана вся подготовительная работа на стадии преадаптации, тем менее болезненной будет сама адаптация. Но возможны и исключения из этого правила.

Следующая стадия – *адаптация во время самого перемещения*. От выбора способа переезда и особенностей его процесса зависит характер первого столкновения с членами принимающей группы. Здесь мигранты извлекают полезный опыт, получают новую инфор-

мацию, завязывают новые знакомства, делают первые попытки изучения нового сообщества. Во многом именно на этой стадии начинается стресс аккультурации, острота которого зависит от целой суммы обстоятельств внешнего характера и от особенностей самих мигрантов, в частности от их гендерных характеристик.

Стадия первичной адаптации продолжается, по нашим наблюдениям, от полугода до двух лет и характеризуется тем, что переселенцы испытывают сильную потребность в общении с членами мигрантского сообщества. В получении помощи и в оказании ее они ориентируются прежде всего на других мигрантов, приехавших из этой же страны или того же населенного пункта. На данной стадии, как правило, возникают обособленные мигрантские поселения или сообщества. Именно в этот период мигранты склонны осуществлять вторичную миграцию в пределах России в поиске близкого культурно-этнического окружения. Возможно также их возвращение в страну исхода, что знаменует собой неудачу в процессе адаптации в новом сообществе. Стресс аккультурации достигает на этой стадии своего пикового проявления. От способа разрешения стресса аккультурации зависят характеристики следующей стадии адаптации.

Стадия вторичной адаптации может длиться до 5–7 лет. Переход на эту стадию означает успех в аккультурации, что делает маловероятным возможность возвращения в страну исхода. Адаптанты выстраивают систему социальных сетей уже не только внутри мигрантского сообщества, но и внутри всей принимающей группы. Они перестают воспринимать трагично и с удивлением культурно-этнические особенности принимающей группы и начинают идентифицировать себя с новым сообществом. Растворяясь среди коренных жителей, мигранты из «чужих» превращаются в полноправных членов принимающей группы.

Процесс адаптации конкретного индивида или семьи не всегда укладывается в данную схему, и не все мигранты полностью преодолевают указанные выше этапы. Это зависит от многих внешних и внутренних факторов, которые требуют особого анализа. Кроме того, не все мигранты ставят своей целью достижение полной идентичности с коренными жителями. На внешнюю необходимость

сохранения собственного этноса накладываются внешние неблагоприятные факторы, детерминирующие поведение потенциальных мигрантов в стране исхода. Эта же внешняя необходимость сохранения этничности и такие же внешние факторы продолжают влиять на адаптацию мигрантов и в стране предназначения, конечно, с учетом специфики их проявления в ином социально-политическом и культурно-этническом пространстве. Таким образом, существенное влияние на процесс приспособления переселенцев к новой жизни оказывает то, что они попадают в иную геополитическую ситуацию, в другие социальные условия, в новые экономические обстоятельства. Как правило, особенно на первых порах, уровень жизни мигрантов снижается.

С целью уточнения специфики проявления вышеобозначенных факторов из массива самых важных проблем, детерминирующих адаптацию мигрантов, можно особо выделить следующие: уровень жизни в регионе прибытия; оформление российского гражданства и получение прописки; трудоустройство; психологические проблемы привыкания к новому месту жизни и к новому кругу общения; материальные и организационные проблемы приобретения жилья; особенности работы миграционной службы и других социальных служб; ухудшение здоровья в условиях резкой смены климата; взаимоотношения с местными жителями, а также частую проблему одиночества. Решение каждой вышеназванной проблемы требует огромного напряжения всех сил, а мигранты, как правило, вынуждены решать все эти проблемы одновременно.

Новая геополитическая ситуация, иные, чем в стране исхода, экономические и социальные условия предстают перед мигрантами в виде конкретных обстоятельств жизни в определенном регионе страны, в конкретном населенном пункте, где они вынуждены адаптироваться. Таким образом, на процесс адаптации мигрантов значительно влияет уровень жизни в регионе и населенном пункте, где они планируют поселиться.

Российская миграционная политика и степень гарантированности прав в нашей стране оборачиваются для мигрантов проблемой получения российского гражданства, проблемой регистрации в ФМС и проблемой адаптации в конкретном населенном пункте.

В следующих подразделах мы остановимся подробнее на некоторых факторах и обстоятельствах, определяющих успешность адаптации мигрантов на территории России. Специалисты сферы массовой коммуникации лучше, чем сами мигранты, должны знать трудности, с которыми предстоит столкнуться переселенцам, так как тональность сообщений СМИ играет огромную роль в выстраивании толерантных отношений между коренными и приезжими.

Вопросы и задания

1. Объясните сущность понятия «социальная адаптация».
2. Какие теории используются для объяснения психологического состояния мигрантов в стране приема?
3. Охарактеризуйте понятия «культурный шок» и «стресс аккультурации». Кто их авторы?
4. Какие факторы в стране приема могут вызывать у мигрантов культурный стресс?
5. Какая теоретическая модель изучения психологической адаптации мигрантов начала использоваться в начале 1990-х гг.?
6. Объясните сущность следующих понятий: ассимиляция, дифференциальное исключение и мультикультурализм.
7. Какие факторы затрудняют адаптацию мигрантов?
8. Каким образом социальные особенности современных гастарбайтеров осложняют их адаптацию на территории России?
9. Назовите и охарактеризуйте этапы адаптации переселенцев.
10. Что такое «догоняющая адаптация»?
11. Почему мигранты с точки зрения адаптивности находятся в более сложном положении, чем коренные жители?

§2. Материальные проблемы мигрантов

Изменение уровня жизни и, как правило, его снижение по сравнению со страной исхода – это также важнейший внешний фактор детерминации адаптационного поведения мигрантов. Проблемы легализации и гарантированности прав являются крайне важными, но очевидно, что адаптация на новом месте жительства происхо-

дит менее болезненно, если решены проблемы достижения приемлемого уровня жизни. Наличие работы в этом случае правильнее поставить на первое место, так как оно дает ощущение определенности, жизненной перспективы, уверенности. А для трудовых мигрантов начала XXI в. успех в поиске рабочего места служит мерилом успешности переезда в принципе.

Близкой к проблеме трудоустройства является и проблема жилья. Жилищный вопрос в России остро стоит для многих граждан, но для мигрантов он превращается в препятствие, по успешности преодоления которого они оценивают успех своей адаптации в стране въезда¹⁴.

Проблемы развития естественно-антропологической сферы и положение в ней мигрантов характеризуют процесс натурализации, территориальной реабилитации и адаптации мигрантов, т. е. включение их в принимающее общество, по крайней мере, на уровне бытовом, повседневном, на уровне создания первичных условий реализации элементарных прав. В отношении беженцев и вынужденных переселенцев существуют специальные законы, которые в 1990-е гг. позволяли мигрантам получать жилье¹⁵. Так, например, в Ставропольском крае на приобретение и строительство жилья для переселенцев из федерального бюджета в 1998 г. краевой миграционной службе было выделено 11,6 млн руб., на которые приобретено 27 квартир, а в 1999 г. почти на 11,5 млн руб. приобретено 86 квартир и 60 квартир построено на основе долевого участия. Кроме этого за два года миграционной службой края были предоставлены долговременные (на десять лет) беспроцентные ссуды

¹⁴ См.: *Амелин В. В.* Социальная адаптация вынужденных переселенцев в Оренбуржье: состояние, проблемы, пути решения // Миграционные процессы в Оренбуржье: проблемы экономического регулирования и социальной адаптации переселенцев. Оренбург : Оренбург. гос. аграр. ун-т, 2004. С. 26 ; *Рязанцев С. В.* Этнические мигранты на Ставрополье // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 113 ; *Зборовский Г. Е., Широкова Е. А.* Ностальгия российских эмигрантов: пробный опрос в Финляндии // Там же. 2003. № 8. С. 77.

¹⁵ См.: *Акмалова А. А., Капицын В. М.* Социальная работа с мигрантами и беженцами : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2008. С. 57–58.

на строительство или приобретение жилья 661 семье. Напомним, что с 2002 г. ФМС перестала заниматься такими проблемами мигрантов, будучи переориентированной на борьбу с незаконной миграцией.

Несмотря на различные социальные программы помощи мигрантам, проблема получения жилья является актуальной и для репатриантов в развитых странах. Немецкие социологи писали в середине 1990-х гг. о том, что в Германии 21 % опрошенных мигрантов получили квартиру в течение первого года, на втором году их доля поднялась до 68 %, а на третьем – до 89 %¹⁶. Хотя исследователи и отмечали, что на востоке Германии ситуация хуже, она значительно отличалась от ситуации с решением жилищной проблемы для мигрантов из стран ближнего зарубежья в России.

Количественный опрос русскоязычных вынужденных мигрантов из стран СНГ и Балтии (всего 361 человек), проведенный автором в 2003–2004 гг. в г. Шадринске Курганской области, показал, что женщины испытывают гораздо больше трудностей в приобретении жилья по сравнению с мужчинами. В числе самых трудно разрешимых проблем в группе респондентов, не адаптировавшихся в России, проблему жилья назвали 65,7 % женщин и 42,1 % мужчин. Среди тех, кто уже частично адаптировался, жилье лучше, чем в стране исхода, смогли приобрести 14,8 % мужчин и всего 1,8 % женщин. И даже давность переезда мало влияла на эту пропорцию. Соотношение мигрантов-мужчин и мигрантов-женщин, проживших в России более десяти лет и позволивших себе приобрести лучшее жилье, составляет 15,8 и 8,3 % соответственно. А женщины, имеющие высокий уровень образования, в еще большей степени отстали от такой же группы мужчин по показателю получения жилья лучшего, чем в стране исхода: соответственно 8 и 23,4 %. Таким образом, на адаптацию влияет и качество приобретенного жилья. Большинство мужчин приобрели жилье такое же

¹⁶ См.: Полян П. М. [Рецензия] // Социологические исследования. 1998. № 12. С. 139–140. Рец. на кн.: Шопс Ю., Ясперс В., Фогт Б. Русские евреи в Германии. Интеграция и самоутверждение в чужой стране. Ванхайм, 1996. 366 с.

или лучше, чем в стране исхода, а большинство женщин – такое же или хуже.

Как правило, материальная сторона уровня жизни мигрантов в России существенно ниже тех показателей, которые были у них в странах исхода, а многие не могут добиться такого уровня долгие годы или вообще не добиваются. Переселение в худшие с материальной точки зрения условия – это особенность вынужденной миграции 1990-х гг. в России. Но здесь нужно уточнить, что имеется в виду тот уровень жизни в странах исхода, который был до их суверенизации; 90-е гг. XX в. дали существенное снижение уровня жизни всего населения новых постсоветских стран, а некоренного – в особенности. Поэтому переезд в Россию был для русскоязычных одновременно и попыткой решения материальных проблем: прибывшие из сельской местности или многодетные и малоимущие могли в результате переезда с помощью ФМС существенно повысить свой уровень жизни.

Если говорить о влиянии на трудовых мигрантов из стран дальнего и ближнего зарубежья материального фактора, то нужно уточнить, что он имеет иную степень важности в силу того, что эти переселенцы изначально ориентированы на зарабатывание денег в ущерб разрешению ряда своих жилищно-бытовых проблем. Однако это не означает, что такая ситуация является приемлемой для принимающего сообщества. Опрос в конце 2009 г. 70 подростков 11–15 лет из семей трудовых мигрантов, проживающих в городах Свердловской области, показал, что 44,3 % гастарбайтеров жилье снимают, причем по степени благоустройства 15,7 % жилья – это комната в общежитии. Пятая часть семей опрошенных респондентов ютятся в однокомнатных квартирах и половина семей – в двухкомнатных квартирах, при этом большинство трудовых мигрантов (около 70 %) живут по 4–7 и более человек в одной комнате.

Российское государство не берет на себя ответственность за обеспечение трудовых мигрантов жильем. За условия проживания иммигрантов в соответствии с Федеральным законом «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» ответственность несут работодатели, а работники ФМС должны это контролировать.

В качестве личностного фактора адаптации мигрантов потребность в повышении статусных позиций проявляется через потребность в достижении такого же уровня жизни, какой был у них в стране исхода. От степени удовлетворения этой потребности зачастую зависит и успешность адаптации в России. Для того чтобы обеспечить себе прежний уровень жизни, переселенцы используют самые различные стратегии: от надежд на помощь государства до активизации самозанятости.

С. В. Рязанцев, анализируя результаты опросов вынужденных мигрантов в Ставропольском крае, делает вывод, что предпринимательская инициативность мигрантов достаточно высока. Так, 58 % опрошенных заявили, что по прибытии на новое место жительства у них возникло желание открыть свое дело. Тем не менее основными источниками доходов мигрантов являются заработная плата и пенсии (65 %), и только 1/4 часть переселенцев живет за счет доходов от предпринимательской деятельности и случайных заработков¹⁷.

Не все зависит от личных усилий мигранта. Дело в том, что на рынке труда при одинаковых способностях претендентов на вакантное рабочее место главную роль для работодателя играет фактор «мигрант/немигрант». Этот фактор особенно силен в небольших городах. Чтобы преодолеть его, мигранты в своих профессиональных достижениях и в упорстве должны намного превосходить претендентов из числа местного населения. По сравнению с коренными жителями, имеющими связи и знакомства, им нужно затратить гораздо больше сил и времени для достижения искомой цели.

В начале XXI в. в отношении трудовых мигрантов эта проблема стала выглядеть иначе. Гастарбайтеры сегодня заполняют ниши трудовых вакансий, на которые местное население не претендует в силу низкой оплаты некоторых видов труда и низкостатусности неквалифицированного труда. И здесь возникает проблема нарушения прав трудовых мигрантов. Опрос в 2009 г. ста гастарбайтеров, работающих в г. Кургане, показал, что разрешение на работу (отсутствие которого фактически делает трудовую деятельность нелегаль-

¹⁷ См.: Рязанцев С. В. Демографическая ситуация на Северном Кавказе // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 83.

ной) получила только половина респондентов (55 %). Лишь 4 % опрошенных прошли регистрацию в налоговых органах и имели индивидуальный налоговый номер. Продолжительность рабочего дня обговорили при трудоустройстве менее половины респондентов – 41 %; режим работы и отдыха – 19 %. Трудятся более восьми часов в день 59 % респондентов, причем каждый пятый (23 %) работает более 10 часов ежедневно. Бытовые проблемы гастарбайтеры решают преимущественно самостоятельно, 46 % респондентов работодатель обеспечивает проживание и лишь 18 % – питание.

Система блокирования мобильности даже в сфере частного бизнеса, где, казалось бы, все зависит от самого человека, действует по отношению к мигрантам в первую очередь. Но занявшиеся предпринимательством переселенцы, по нашим наблюдениям, смогли быстрее приблизиться к уровню благосостояния, который был у них на прежнем месте жительства, и, таким образом, быстрее адаптироваться к новым условиям жизни. Тем более что активизация самозанятости объективно способствует более глубокой идентификации с местными жителями.

Проблема состоит в том, что установка на коммерческую деятельность формируется у мигрантов специфическим образом. Пробуют себя в этой сфере обычно те мигранты, которые уже имели опыт такой деятельности до переселения в Россию. Но таких – немного. В бизнес мигрантов чаще всего просто «выдавливают» неблагоприятные жизненные обстоятельства. Мигранты, сталкивающиеся с неблагоприятной ситуацией на рынке труда, с дискриминацией в стране прибытия, могут заняться собственным делом только в крайнем случае. Получается, что самозанятость – это не выбор самих мигрантов, а, скорее, следствие отсутствия альтернативы на рынке труда: мигранты идут в бизнес, лишь используя все возможности поиска работы. В литературе такое положение дел, когда и мигранты, и местные жители сталкиваются с одинаковой ситуацией на рынке труда, описывается как теория «блокирования мобильности»¹⁸. Однако если в идеальных обстоятельствах

¹⁸ См.: *Light I., Rosenstein C. Race, Ethnicity, and Entrepreneurship in Urban America*. N. Y. : Aldine de Gruyter, 1995.

принцип отбора должен включать такие параметры, как образование, опыт, уровень квалификации, то на практике в первую очередь внимание уделяется этничности и тому, коренной это житель или приезжий, и эти характеристики при найме играют большую роль. Даже если и существует вакансия на низкооплачиваемую работу, мигранты, как правило, вынуждены конкурировать с коренным населением и доказывать, что никто из местных жителей не соглашается на эту работу. Таким образом, мигранты иногда вынуждены прибегать к самозанятости в качестве необходимости.

Сама жизненная ситуация, в которую поставлены мигранты, их уровень квалификации, воспринятое в других культурах отношение к труду и частной инициативе, а также ограниченный круг личных связей приводят к тому, что среди переселенцев потенциальная предпринимательская активность может быть довольно высокой. Но по сравнению с местным населением начинающие свой бизнес мигранты имеют более низкую стартовую позицию, им нужно преодолеть барьер отсутствия связей и знакомств, зачастую доказывать, что они успешнее и расторопнее коренных жителей.

Самозанятость, коммерческая деятельность и предпринимательство выступают показателями наивысшей степени активности переселенцев в направлении самостоятельного решения адаптационных проблем.

Вопросы и задания

1. Какие материальные проблемы являются самыми насущными для мигрантов из-за рубежа?
2. Почему установка на коммерческую деятельность формируется у мигрантов специфическим образом?
3. Что такое «блокирование мобильности»?
4. Соберите материал и ответьте на вопрос: «В каких отраслях производства и обслуживания населения на территории Свердловской области и Екатеринбурга прежде всего трудятся мигранты из стран дальнего и ближнего зарубежья?»
5. Сформулируйте несколько вопросов для анкеты с целью выяснения материальных проблем переселенцев.

§3. Социокультурные проблемы адаптации переселенцев

На состоявшемся в октябре 2000 г. в Бангкоке семинаре в рамках подготовки к предстоящей Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости эксперты отметили, что иммиграция людей с сильными отличительными особенностями создает напряженность между спросом на рабочую силу и ощутимой эрозией самобытности местной культуры. Как заявил один из экспертов, «искоренение предубеждения в обществе к чужакам – гораздо более трудоемкий и длительный процесс, чем ликвидация правовых и институциональных форм дискриминации»¹⁹. В соответствии с социокультурным подходом культурные ценности являются важными детерминантами повседневной жизни людей. Многие стороны этнического неприятия или отвержения чужих, «не таких, как мы», связаны именно с социокультурными особенностями жизни разных стран и народов. К этому блоку относятся языковые особенности, нормы поведения, обычаи и традиции, бытующие в разных этнических культурах, гендерные нормы, культура труда, религиозные особенности и др. В. И. Мукомель считает, что страхи «вторжения другого» служат вербальным объяснением эмоционального восприятия мигрантов как чужеродных, незваных гостей. В данном случае, видимо, более значимы социокультурные страхи «утраты идентичности»²⁰.

С этой точки зрения важными детерминантами миграционных процессов являются, на наш взгляд, и гендерные стереотипы, господствующие в обществе. Актуальность изучения гендерного аспекта социокультурных стереотипов не вызывает сомнений. С. И. Голод справедливо заметил, что «предрасудков, связанных с полом, уди-

¹⁹ Работа вдали от дома – миграция и дискриминация // Всемирная конференция по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости : [сайт]. URL: <http://www.un.org/russian/conferen/racism/migration.htm> (дата обращения: 08.10.2013).

²⁰ См.: *Мукомель В. И.* Грани интолерантности (мигрантофобии, этнофобии) // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 58.

вительно много. В вопросе о типичном и неизменном в характеристике мужчин и женщин, в их темпераменте, способностях, побуждениях и ценностях бытуют, и весьма широко, непоколебимые стереотипы»²¹.

Гендерную стереотипизацию мы рассматриваем в ряду важнейших гендерных факторов, через которые преломляются детерминанты миграционного поведения переселенцев. Этому аспекту мы решили посвятить отдельный параграф в силу того, что этнические особенности миграции усиливали конфликт стереотипов, придавая своеобразную форму проявлению гендерной стереотипизации.

Под социальным стереотипом обычно понимается стандартизированный, устойчивый, эмоционально насыщенный, ценностно определенный образ. В основе формирования социального стереотипа лежит психологический феномен генерализации, обобщения, схематизации данных опыта. Синонимами понятия «стереотип» нередко выступают понятия «предубеждение», «предрассудок» или «клише». Стереотип не только выделяет статистически среднее мнение, но и задает норму, упрощенный или усредненный до предела образец социально одобряемого или социально допустимого поведения.

Особенностью стереотипов является настолько прочное проникновение в подсознание, что их очень трудно не только преодолеть, но и осознать вообще. Стереотипы могут быть как индивидуальными, так и массовыми. Гендерные стереотипы массового сознания служат наибольшим барьером в установлении равноправных позиций женщин и мужчин в политической, экономической и культурной сферах и занимают, таким образом, важное место в ряду социальных стереотипов.

Гендерные стереотипы – это один из видов социальных стереотипов, основанный на принятых в обществе представлениях о маскулинном и феминном и их иерархии. Это внутренние установки в отношении места мужчин и женщин в обществе, их функ-

²¹ *Голод С. И.* XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб. : Алетейя, 1996. С. 72.

ций и социальных задач. Являясь частным случаем социального стереотипа, гендерные стереотипы обнаруживают все его свойства. Они представляют собой культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения мужчин и женщин и их отражение в языке. Фиксируемая в языке гендерная стереотипизация тесно связана с выражением оценки и влияет на формирование ожиданий от представителей того или другого пола определенного типа поведения. Гендерные стереотипы очень упрощают реальную ситуацию, однако в коллективном общественном сознании они закреплены прочно и меняются медленно²².

Все описываемые в литературе гендерные стереотипы можно объединить в три группы.

Первая группа – стереотипы маскулинности/феминности. Эти стереотипы полярно и иерархически противопоставляют мужчин и женщин: мужчины доминантны, независимы, компетентны, самоуверенны, агрессивны и склонны рассуждать логически; женщины покорны, зависимы, эмоциональны, конформны и нежны.

Вторая группа гендерных стереотипов касается закрепления семейных и профессиональных ролей в соответствии с полом. Для женщин главными социальными ролями являются семейные роли (мать, хозяйка), а для мужчин – профессиональные. Мужчин принято оценивать по профессиональным успехам, женщин – по наличию семьи и детей.

Третья группа гендерных стереотипов связана с различиями в содержании труда. Удел женщин – это экспрессивная сфера деятельности, где главным является исполнительский и обслуживающий характер труда. Инструментальная сфера – это область деятельности для мужчин, где главным является творческий, созидательный, руководящий труд²³.

В той или иной степени стереотипы-предрассудки воздействуют на каждого человека. Согласно укоренившимся представлениям

²² См.: Словарь гендерных терминов. М. : Информация – XXI век, 2002. С. 48.

²³ См.: *Клецина И. С.* Практикум по гендерной психологии. СПб. : Питер, 2003. С. 9.

женщинам в обществе приписывается меньшая ценность, чем мужчинам. Представления о маскулинности и феминности и присущих им свойствах имеют место в каждой культуре, им отводится существенное пространство в обрядах, фольклоре, мифологическом сознании, «наивной картине мира». Вместе с тем стереотипизация и ценностная шкала гендера в разных культурах разные, различаются и социальные роли мужчин и женщин. Они, как правило, регламентированы. Такая регламентация стереотипизируется, а затем функционирует в коллективном сознании по схеме «правильное / неправильное».

Таким образом, одним и тем же действиям человека в зависимости от его пола придается различное содержание в разных культурах, одно и то же содержание находит различное выражение в поступках. Социокультурная обусловленность пола, его ритуализация и институционализация делают правомерным изучение гендерных стереотипов и их отражение в языке. Каждому из полов в данной культуре приписывается ряд обязательных норм и оценок, регламентирующих гендерное поведение.

Влияние гендерных стереотипов на миграционные процессы на постсоветском пространстве имеет сложный характер. Базовой основой детерминации этого рода выступает то обстоятельство, что мигрируют не бесполое существа, а мужчины и женщины. Кроме того, принимающее сообщество тоже состоит из половых групп, которые по-разному воспринимают и оценивают мигрантов в целом и их половые группы в частности. Не будем забывать о том, что отпускающее сообщество тоже дифференцировано по признаку пола. Роли разных гендерных групп могут значительно отличаться друг от друга, действия в рамках этих ролей по-разному воспринимаются и оцениваются половыми группами потенциальных мигрантов. Но самым важным является то обстоятельство, что процесс миграции приводит к смене культурно-этнического окружения. Происходит перемещение мигрантов из одной системы господствующих стереотипов в систему, где властвуют другие представления и нормы, имеющие стереотипизированный характер. Этот процесс не приводит к автоматическому освобождению переселенцев

от стереотипов, культурно воспринятых в стране исхода, вместе с пересечением границы страны предназначения. Они еще очень долго оценивают новую реальность с позиции не до конца утраченных шаблонов сознания. Проблема же в том, что и ведут они себя некоторое время (иногда довольно длительный период) тоже в соответствии с усвоенными образцами. Этого не могут не замечать коренные жители принимающей стороны, которые оценивают переселенцев в соответствии со своими стереотипами сознания. Именно здесь и возникает главный конфликт взаимного неприятия обеих сторон. Директор Центра временного размещения вынужденных переселенцев в с. Батуринском (Шадринский район Курганской области) говорила в интервью о своих подопечных: «Они долго еще сравнивают: “А у нас в Казахстане так, а у нас на Украине вот так...”»

Различие социальных установок в поведенческой сфере, в культурных традициях переселенцев и местных жителей при нестабильной социально-психологической ситуации в обществе оказывает негативное влияние на процесс взаимодействия между представителями этих групп населения. В интервью русские мигрантки из Средней Азии много раз высказывали недоумение по поводу поведения местной молодежи (особенно девушек), по поводу отношений между родителями и детьми (особенно между матерью и детьми).

Аспект взаимосвязи гендерных и этнических стереотипов очень важен именно для анализа миграционных процессов, которые имели и имеют четко выраженные этнические признаки. Многие авторы признают, что стереотипизация действует на различных уровнях социального взаимодействия, но главными среди них являются этнический и расовый уровни, и значительно реже – профессиональный или возрастной. Основной массив зарубежных работ по социальным стереотипам выполнен именно на материале этнических или расовых стереотипов²⁴.

²⁴ См. об этом: *Агеев В. С.* Психологическое исследование социальных стереотипов // Вопросы психологии. 1986. № 1. С. 96.

О конфликте этнических стереотипов в миграционных процессах на постсоветском пространстве пишут многие авторы²⁵. Диалектика этого конфликта не так проста. В зависимости от многих факторов (этнических, личностно-психологических, демографических, образовательных и др.) напряженность и степень выраженности этого конфликта варьируются от скрытого и быстротекущего его разрешения до этнических столкновений. Эта проблема требует более глубокого и полного изучения на основе серии специальных исследований. Наши данные позволяют сосредоточиться только на одном аспекте этой проблемы, а именно на том, как гендерные стереотипы влияют на процесс адаптации мигрантов.

Это влияние может рассматриваться с нескольких сторон: во-первых, как сказываются на адаптации стереотипы самих мигрантов, усвоенные в стране исхода; во-вторых, как на их привыкание влияют гендерные стереотипы коренных жителей; в-третьих, какой степени остроты достигает конфликт при столкновении двух групп стереотипов.

Думается, что конфликт гендерных стереотипов страны исхода и страны предназначения мешает успешной адаптации переселенцев, увеличивает ее сроки, тем более что носителями этих двух видов стереотипов являются разные группы людей: мигранты и коренные жители. Соответственно идентификации переселенцев мешает и разная степень осознания ими и принимающим сообществом важности миграционных процессов. Коренные жители, не понимая противоречивой миграционной политики, уверены в негативных последствиях миграции. Переселенцы, напротив, не видят для своих семей другого выхода из сложившейся ситуации и уверены, что только переезд в другую страну улучшит их социально-этническое самочувствие.

²⁵ См., например: *Спицын А. И.* Социально-экономическое регулирование миграционных процессов населения в регионе // Миграционные процессы в Оренбуржье: проблемы экономического регулирования и социальной адаптации переселенцев. Оренбург : Оренбург. гос. аграр. ун-т, 2004. С. 4 ; *Дубовый Л. М., Константинов В. В.* Психологические проблемы компактно проживающих вынужденных мигрантов. С. 15–16.

В постсоветских миграциях были и некоторые благоприятные обстоятельства, несколько смягчавшие конфликт стереотипов. Во-первых, русскоязычные переселенцы ехали на свою историческую родину (причем многие из них и родились в России). Во-вторых, до 1991 г. все страны исхода объединяло с Россией одно социально-политическое пространство – Советский Союз. В силу последнего обстоятельства все бывшие жители СССР не могли не иметь общих стереотипов, обусловленных советским образом жизни. Л. Л. Рыбцова считает, что в реформируемой России прежние гендерные отношения не просто воспроизводятся, но и становятся более традиционными²⁶.

Общими, советскими, были и гендерные стереотипы, связанные с представлением о женщине как об активной труженице, успевающей рожать, воспитывать детей и принимать участие в общественной жизни. В сознание советских людей активно внедрялись представления о мужчине и женщине как о равноправных партнерах в труде и во всех других сферах жизни, но одновременно – и представления о мужских и женских типах занятости.

В СССР к середине 1980-х гг. сложилась такая профессиональная занятость, которой не было аналогов в мире. По сути дела, к этому времени сформировался единый стереотип для мужчин и женщин, в соответствии с которым все работники трудоспособного возраста должны были быть заняты в экономике или в сфере обучения. Для женщин допускались временные перерывы в трудовой деятельности, связанные с рождением ребенка и выполнением обязанностей по уходу за ним. Таким образом, например, в России в конце 1980-х гг. 92 % женщин трудоспособного возраста работали и/или учились. Этот показатель по возрастной группе 20–55-летних был на 30–40 % выше аналогичных показателей развитых стран. Нужно отметить, что существовавшая система законодательных актов, регламентировавших труд женщин, построенная во имя наиболее благоприятного сочетания женщиной семейных и профессиональных обязанностей, включала в себя множество

²⁶ См.: Рыбцова Л. Л. Российская женщина: пять лет спустя. Екатеринбург, 1998. С. 60.

льгот. Однако эти льготы наряду с достоинствами обладали значительным числом недостатков, которые были продолжениями самих достоинств. А именно, за женщинами постепенно закрепились «слава» не совсем надежных работников, обремененных слишком большим количеством разнообразных льгот, т. е. «рабочей силы второго сорта».

Здесь уместно напомнить о том, что, по мнению Н. П. Космарской, специфика трудоустройства в «постмиграционной ситуации» во многом определялась господствующими гендерными стереотипами. Широко распространенные в массовом сознании представления о мужских и женских ролях связаны с тем, что главным кормильцем семьи, которого нельзя оставить без работы, считают именно мужчину. Н. П. Космарская свидетельствует, что при выборе нового места жительства главным предметом переговоров с потенциальным работодателем обычно является трудоустройство мужчины, а вопрос о трудоустройстве его жены поднимается лишь как второстепенный. И женщины-мигранты либо принимают это как должное, либо вынуждены с этим мириться²⁷.

Советской реальностью было и существование «бесполых» норм и стереотипов, в которых практически не обозначался гендер, например «борцы за коммунизм», «труженики производства», «победители соцсоревнования» и т. д. С одной стороны, это способствовало достижению формального равенства между мужчинами и женщинами, а с другой – на деле обуславливало еще большую дискриминацию женщин, так как уводило от реального решения их проблем.

Говоря об общих для всего пространства СССР стереотипах, можно высказать предположение, что замена советских представлений (стереотипов) о дружбе народов, интернационализме, «старшем русском брате» на новые этнополяризованные стереотипы, резко изменившие отношение к некоренным народам, могло по-

²⁷ См.: Космарская Н. П. «Женское измерение» вынужденной миграции и миграционное законодательство России [Электронный ресурс] // Проект «Гендерная экспертиза» Моск. центра гендерных исслед. М., 1998. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/kosmgr.htm> (дата обращения: 27.01.2014).

служить серьезной причиной формирования у русскоязычных установок на переезд в Россию, а в современной ситуации у гастарбайтеров из стран СНГ – причиной усложнения адаптации на территории РФ.

Кроме единого советского пространства имеются и общие точки пересечения культурной идентичности народов разных республик, которые также были залогом смягчения конфликта стереотипов. Ш. Берн доказал, что существуют четыре аспекта, по которым сходятся различные по другим показателям культуры: разделение труда по половому признаку; убеждения или стереотипы, связанные с различием между мужчинами и женщинами; дифференциальная социализация мальчиков и девочек; меньшая власть и более низкий статус женщин²⁸. Мы видим, что это именно гендерные стереотипы, обусловленные социокультурными факторами, и, таким образом, их наличие во всех культурах может служить залогом смягчения конфликта стереотипов при миграции. Однако не надо забывать, что конкретное содержание одного и того же стереотипа в разных культурах может сильно варьироваться.

Все эти общие моменты не могли, однако, полностью предотвратить конфликт стереотипов. По нашим наблюдениям, в силу резкой этнической разницы особенно острым этот конфликт был у мигрантов, переселяющихся в Россию из постсоветских стран Средней Азии, у гастарбайтеров из этих республик. Для переселенцев из новых стран европейской части бывшего СССР проблема столкновения с россиянами из-за гендерных стереотипов не имела такой остроты. Это еще раз подтверждает тесную взаимодетерминированность этнических и гендерных стереотипов в вынужденной миграции.

Ш. Берн отмечает, что культуры, где поощряется покорность старшим, могут отличаться большей резистентностью к социальным изменениям, поскольку люди с возрастом менее охотно принимают любые изменения²⁹. Это непосредственно относится и к быв-

²⁸ См.: *Берн Ш.* Гендерная психология. СПб. : Прайм-Еврознак, 2001. С. 240–241.

²⁹ См.: Там же. С. 259.

шим азиатским республикам СССР, культуры которых, при всех индивидуальных этнических отличиях, можно отнести к одному коллективистскому типу, что приводило к большей их устойчивости в процессе советизации, к сохранению специфических этнических стереотипов, что воспринималось и русскоязычным населением, живущим в этих республиках. Например, ученые из Киргизии пишут, что и сегодня система воспитания мальчиков и девочек в киргизской семье формируется под влиянием традиционной культуры общества и является одним из главных факторов порождения гендерных стереотипов. Эти стереотипы отводят женщине подчиненную, второстепенную роль, подчеркивая ее репродуктивную функцию. Девочкам навязывается идеал послушания и домоседства, ее готовят к роли домохозяйки, ответственной за всю работу в доме и создание благоприятных условий для жизни семьи, а мальчикам прививаются лидерство, предприимчивость и самостоятельность, т. е. основные качества добытчика и кормильца семьи. Это приводит к тому, что у мальчиков и девочек формируются специфические модели поведения³⁰.

Видимо, гендерные стереотипы новых азиатских стран имели большую устойчивость к советским, а позже и к демократическим изменениям, что и вызывает конфликты стереотипов при миграции в Россию.

Еще один аспект влияния стереотипов на адаптацию переселенцев – это новые рыночные отношения, складывавшиеся в России в 1990-е гг., что по времени совпало с интенсивной вынужденной миграцией. Развитие рынка способствовало формированию новых гендерных стереотипов, и это усиливало дискриминацию женщин взаимовлиянием таких факторов, как пол и возраст. И. М. Козина на основании своих опросов утверждает, что открытая дискриминация по возрасту – это одна из «инноваций» рынка труда, которая воспринимается респондентами как большая неспра-

³⁰ См.: *Айтматова Р. Т., Эдилова М. М.* Гендерные стереотипы современной культуры и традиционной практики кыргызов / НПО «Центр помощи женщинам». Бишкек, 2003.

ведливость, чем ограничения по половому признаку. Проведенные И. М. Козиной исследования показывают, что среди мужчин средней и старшей возрастной группы только половина респондентов отметили возраст в качестве фактора, ограничивающего их возможности на рынке труда, в то время как среди женщин той же возрастной группы на это указали практически все респондентки. Для «женских» профессий возрастной предел, после которого трудно найти работу, существенно ниже, чем для «мужских», т. е. здесь срабатывают гендерные стереотипы, которые слабо проявлялись в советский период, а в рыночных условиях стали работать в полную силу. Женщины оценивают предельный возраст поиска работы на уровне 30–35 лет, а мужчины – на уровне 40–45 лет. Возможно, это связано со спецификой многих «женских» рабочих мест, на которые работодатели осуществляют подбор кадров по «фейс-контролю». Но бесспорным является тот факт, что чем старше женщина, тем больше эффект от сочетания гендерной и возрастной дискриминации³¹.

При поиске работы возраст действительно играет для женщин-мигрантов, в отличие от мужчин, решающее значение. Этот новый стереотип усиливается дискриминацией по миграционному статусу, а также безработицей и конкуренцией на рынке труда. Многие мигрантки, понимая это, отмечали, что благополучным может быть переезд в возрасте до 30–35 лет, а в более старшем – очень труден.

Оказывает влияние и еще один стереотип, широко распространенный в небольших населенных пунктах, где все с детства друг друга знают: «свои всегда лучше, чем чужие». Примеров тому из наших интервью с мигрантками можно привести много. Такие установки работодателей очень затрудняют для женщин-мигранток поиск работы, а значит, и адаптацию в новых условиях.

Немногие задумываются о том, что от гендерных стереотипов страдают не только женщины, но и мужчины. Женщины мучаются комплексом «работающей матери», мужчинам не легче: нужно

³¹ См.: *Козина И. М.* Профессиональная сегрегация: гендерные стереотипы на рынке труда // Социологические исследования. 2002. № 3. С. 127–136.

больше зарабатывать, всегда быть сильным и уверенным в себе, компетентным, стремиться к повышению статуса, к антиженственности. Для многих мужчин полное соответствие этим нормам недостижимо, что вызывает стресс и приводит к компенсаторным реакциям: ограничению эмоциональности, навязчивому стремлению к соревнованию и успеху, к алкоголизму и т. п. Стереотипы подталкивают мужчин к совершению безрассудных, рискованных и агрессивных действий с целью демонстрации своей мужественности. Мужчина может унижать других, боясь показать свою неправоту, ему трудно допустить, что кто-то знает больше, чем он. Стереотипы требуют от мужчин не демонстрировать свои чувства и быть в состоянии решать эмоциональные проблемы без помощи окружающих, что ведет к стрессам и нервным срывам.

Возможно, именно отрицательное воздействие гендерных стереотипов служит залогом худшей адаптированности мужчин-мигрантов по сравнению с мигрантами-женщинами. В ситуации переезда и адаптации к новым условиям мужчинам-мигрантам сложно быстро и результативно воспроизвести ситуацию своего соответствия гендерным нормам, тем более что потерю статуса они воспринимают гораздо трагичнее женщин. Переезд из страны в страну предполагает (во всяком случае, некоторый период времени) снижение статуса. Женщинам-мигрантам некогда переживать по поводу его потери, они просто вынуждены адаптироваться быстро, используя любые способы. И этот аспект проблемы адаптации мигрантов требует дальнейшего изучения. Кроме того, в дальнейшем анализе нуждается проблема влияния гендерных стереотипов на место и роль женщины в процессе миграции, на социальные функции мужчин-мигрантов, на детоцентричность семей, на роль матери в процессе переезда. Нужно и дальше изучать проблему резкой смены стереотипов при переселении из страны исхода в страну назначения, сложное наложение этнических стереотипов на культурные, гендерные и другие нормы, бытующие в стране въезда. А учет этих обстоятельств со стороны специалистов по рекламе и PR, работников сферы массовых коммуникаций может существенно усилить эффективность и результативность коммуникационных процессов.

Вопросы и задания

1. Что такое социальные стереотипы? Каковы их особенности?
2. Дайте понятие гендерных стереотипов. Охарактеризуйте их группы.
3. Как взаимосвязаны этнические и гендерные стереотипы?
4. Какую роль играют этнические и гендерные стереотипы в адаптации мигрантов?
5. Какие обстоятельства могут смягчать конфликт стереотипов коренных жителей и мигрантов из стран СНГ?
6. Использование каких PR-технологий, по вашему мнению, позволит смягчить конфликт гендерных стереотипов, когда целевая аудитория при организации PR-акции полиэтнична?

§4. Проблема взаимоотношений местного населения и мигрантов

Для полноты понимания социокультурных проблем адаптации переселенцев остановимся на проблеме взаимоотношений коренных жителей и мигрантов. Взаимоотношения между россиянами и переселенцами из стран ближнего зарубежья обострилась в 90-е гг. XX в., когда приток мигрантов из стран ближнего зарубежья значительно вырос. С аналогичной ситуацией сталкиваются все страны, принимающие приезжих, – этнически чужих или даже своих. Перед мигрантами же встает проблема аккультурации, с которой и связаны в первую очередь все особенности адаптации.

Современный взгляд на данную проблему состоит в том, что наиболее успешной стратегией является идентификация с местным сообществом³². Мы полностью согласны с этим, но, к сожалению, именно здесь и кроются основные причины противостояния мигрантов и местных жителей. К тому же не все мигранты это понимают и избирают стратегией своей адаптации. В России существует немало компактных поселений мигрантов, которые ведут довольно обособленную от остального населения жизнь. С одной стороны, экономическая и психологическая необходимость заставляет пере-

³² См.: Эмиграция и репатриация в России.

селенцев поступать именно так, но, с другой стороны, результатом такого обособления является затягивание сроков идентификации с местным населением.

Результаты опросов европейских социологов также высвечивают подобные проблемы. Немецкие ученые, опрашивая мигрантов еврейской национальности, пришли к выводу, что в качестве решающей причины, побудившей их к отъезду из России, большинство опрошенных назвали антисемитизм. Но 38 % от числа опрошенных столкнулись с его проявлениями и в самой Германии. Многие евреи именно в Германии впервые так или иначе стали приобщаться к еврейским традициям, регулярно посещать синагогу. Начался и процесс их самоорганизации. Так, в Берлине создано Объединение в поддержку иммигрантов из бывшего Советского Союза³³.

Любопытно, что, по отзывам евреев – эмигрантов из бывшего СССР, они, проживая в Израиле долгие годы, продолжают думать и любить «по-русски»³⁴. Этнические переселенцы, даже вливаясь в число представителей родного этноса, долго не могут избавиться от многих черт и свойств культуры того народа, среди которого они жили длительное время (а может, и сохраняют их навсегда!). Эта особенность четко просматривается и в адаптации русских мигрантов из стран ближнего зарубежья, и, видимо, свойственна процессам адаптации трудовых мигрантов. На основе опроса 200 трудовых мигрантов в Ставропольском крае было выявлено, что 43,4 % респондентов следуют образу жизни своего этноса³⁵.

Это было замечено и в более ранних исследованиях адаптации мигрантов в развитых странах. Результаты исследования в западной части Германии основываются на социологических опросах групп этнических немцев, которые выехали с территории бывшего

³³ См.: Полян П. М. Указ. соч. С. 140.

³⁴ См.: Зубарев А. В. Русские в Казахстане: проблемы и перспективы на рубеже нового века [Электронный ресурс] // ЦентрАзия : [сайт]. 27.03.2002. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1017178800> (дата обращения: 17.10.2013).

³⁵ См.: Гриценко Г. Д., Маслова Т. Ф., Кобзева Н. В. Черты к портрету трудового мигранта // Социологические исследования. 2007. № 8. С. 127.

СССР в ФРГ в 1975–1985 гг. и в конце 1980-х гг. Предварительные представления российских немцев об условиях жизни в ФРГ определяются авторами как слабые и даже «нереалистические», поэтому им трудно понять, почему в ФРГ их *воспринимают как иностранцев*. В книге Б. Дитца и П. Хилькеса приводятся интересные данные, характеризующие степень удовлетворенности переселенцев жизнью в ФРГ. Согласно выводу авторов, те немцы, которые приехали в ФРГ из СССР в 1970–1980-е гг., с политической и общественной системой Германии «в некоторой мере согласуются». Для немцев, переселившихся в ФРГ в 1990-е гг., уже прогнозируется обострение «социальной изоляции и *дискриминации*»: переселенцы из России рассматриваются местными жителями как конкуренты на рабочие места и на квартиры³⁶.

Эти данные подтверждают наши рассуждения о дискриминации приезжих, хотя они и являются этнически «своими».

В соответствии с культуралистским подходом ценности и культурные элементы служат важными детерминантами повседневной жизни людей, их встраивания в принимающие сообщества. Соответственно и в жизни мигрантов они играют ключевую роль. Основная идея этого подхода заключается в следующем: мигрант приносит с собой то, что воспитала в нем культурная среда страны происхождения.

Н. П. Космарская справедливо полагает, что в Россию приезжают люди со специфическим менталитетом «среднеазиатских русских», отсюда возникновение социокультурных барьеров между местными и приезжими³⁷. И даже 70-летняя общность единого советского пространства полностью не снимает этой проблемы.

Данные социологических опросов, проведенных в разных регионах России (в Оренбургской, Ульяновской, Пензенской, Курганской областях, в Поволжье, на Ставрополье, в Ханты-Мансийском

³⁶ См. об этом: *Шевчук Н. А.* [Рецензия] // Социологические исследования. 1995. № 12. С. 145–146. Рец. на кн.: Дитц Б., Хилькес П. Интегрированы или изолированы? К ситуации российско-немецких переселенцев в Федеративной Республике Германии. Мюнхен : Ольцог, 1994.

³⁷ См.: *Космарская Н. П.* «Женское измерение» ...

округе и др.), крайне противоречивы. В целом тенденция такова: мигранты уверены в неблагоприятном отношении к ним со стороны коренных россиян, а опросы россиян показывают, что на их отношение в первую очередь влияет национальность переселенцев и культурно-этнические особенности страны, из которой они приехали.

Уровень жизни в регионе и состояние преступности также могут отражаться на отношении местных жителей к приезжим³⁸. Многие отечественные авторы пишут о том, что мигранты оказывают существенное влияние на этнический состав населения России, обостряют межнациональные процессы, криминализируют обстановку в местах компактного проживания, занимают рабочие места, так необходимые коренным жителям. В некоторых российских регионах недовольство местного населения притоком «чужих» иногда перерастало в открытые выступления и протесты. Такая позиция понятна, если учесть, что процессы притока мигрантов в 1990-е гг. протекали на фоне резкого снижения уровня жизни большинства коренных россиян.

По данным Л. Д. Гудкова, антимигрантские настроения разделяет 68 % россиян³⁹. Многие ученые считают, что причины этого явления кроются именно в проблеме культурной несовместимости этнических групп. Например, москвичи, согласно опросам, испытывают в последнее десятилетие настоящую мигрантофобию, что может быть связано и с экономической конкуренцией, и с культурным неприятием приезжих⁴⁰. По официальным данным, еще недавно в Москве нелегально проживало более 5 млн человек. В Краснодарском крае их насчитывается около 100 тыс. только с Кавказа.

³⁸ См., например: *Рязанцев С. В.* Этнические мигранты на Ставрополье. С. 111–116 ; *Назарова Е. А.* Особенности современных процессов миграции. С. 110 ; *Дубовый Л. М., Константинов В. В.* Психологические проблемы компактно проживающих вынужденных мигрантов. С. 15.

³⁹ См. об этом: *Мукомель В. И.* Грани интолерантности ... С. 56–66.

⁴⁰ См.: *Щедрина О. В.* Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России? // Социологические исследования. 2004. № 11. С. 67–75.

В Екатеринбурге – около 120 тыс. В 2004 г. Россия вынуждена была выдворить за свои пределы 11 тыс. нелегалов, затратив на это огромные средства.

Возможно, негативное отношение россиян к приезжим связано и с ростом количества преступлений, совершаемых иностранцами на территории России. По данным МВД, в конце XX в. количество преступлений, совершенных коренными жителями России по отношению к иностранцам, и иностранцами по отношению к коренным жителям, было практически одинаковым – по 30 тыс. преступлений с той и другой стороны. Но в начале XXI в. это соотношение изменилось. Иностранцы в 4 раза чаще совершают преступления в отношении коренных жителей России, чем наоборот (40 тыс. и 10 тыс. соответственно). То есть зафиксирована повышенная агрессивность приезжих, что может влиять в числе других причин на отношение россиян к переселенцам.

МВД сообщает, что чаще всего преступления на территории России совершают украинцы – 24,1 %, азербайджанцы – 13,6 %, молдаване – 12,4 %. Конечно, надо помнить, что это данные по зарегистрированным преступлениям, и их количество находится в прямой зависимости от того, сколько самих представителей той или иной страны находится в России.

Трудовых мигрантов с Украины проживает на территории России больше, чем выходцев из других стран. Но с точки зрения культурной несовместимости коренных и приезжих интересен другой аспект. Данные ВЦИОМ, Г. С. Витковской и других социологов, многочисленные социологические опросы в Москве и в других регионах страны показывают, что отношение жителей России к украинцам гораздо лучше, чем, например, к выходцам с Кавказа⁴¹. Это подтверждает предположение, что на отношение к мигрантам влияет прежде всего их этническая принадлежность, а также культурное восприятие со стороны коренного населения тех этнических характеристик, которые мигранты восприняли за долгие годы проживания в азиатских и кавказских республиках.

⁴¹ См. об этом: *Мукомель В. И.* Грани интолерантности ... С. 56–66.

Исторически сложившиеся практики социализации, специфика социокультурных моделей поведения мигрантов и россиян обусловили их контрастность и, вследствие этого, взаимное неприятие. В силу разности менталитетов и социокультурных моделей поведения эти группы мало пересекаются. Мигранты, как правило, стараются общаться с такими же, как они, мигрантами или селиться отдельно, образуя компактные поселения. Таким образом, процесс взаимопроникновения культур идет очень медленно.

Реальностью является тот факт, что в результате активной иммиграции в России создается общество с культурным и этническим разнообразием. Стране приходится выбирать собственный путь регулирования этого разнообразия: ассимиляцию, дифференциальное исключение или мультикультурализм. В таком сложном вопросе простое заимствование чужого опыта просто невозможно, хотя отказываться от его изучения тоже нельзя.

Показателен в этом отношении опыт Финляндии. Количество мигрантов, переехавших в Финляндию в 90-е гг. XX в., составляет всего лишь 88 тыс. человек (приблизительно 1,7 % всего населения страны), но у финского общества тем не менее появилась необходимость способствовать процессу адаптации переселенцев, оградить их от этнической отчужденности, социального отстранения и проявлений расизма⁴². Россия, приняв миллионы мигрантов из стран ближнего зарубежья, тем более должна быть озабочена как проблемами их адаптации, так и проблемами формирования доверия между репатриантами и россиянами.

Для адаптации/ассимиляции мигрантов необходимо встречное движение, желание местного населения. Его негативное отношение толкает иммигрантов к самоизоляции. Дело в том, что переселенцы, уверенные в плохом отношении к ним коренных жителей, подсознательно (или сознательно) стремятся воссоздать атмосферу своей прежней жизни. В самом крайнем проявлении эта проблема решается через организацию компактных поселений мигрантов.

⁴² См.: Бобохидзе В., Виртанен Т. Употребление одурманивающих средств и наркотиков переселенцами в Финляндии // Социологические исследования. 2001. № 12. С. 92–96.

Различают три физические и две виртуальные структуры миграции. Физические структуры: общинно-компактное поселение (ОКП), диффузное поселение («ассимилят»), диаспора. Виртуальные структуры: национально-культурная автономия и псевдоэмиграция («антисистема»).

Общинно-компактные поселения состоят из представителей одного этноса, прибывших на определенную территорию в качестве мигрантов. ОКП могут быть как открытого, так и закрытого типа. Жителям гетто (поселения закрытого типа) свойственно недружелюбное и недоверчивое отношение к посторонним. Типичный пример – негритянские кварталы Нью-Йорка, куда не рекомендуют заходить белым. Китайские кварталы, напротив, характеризуются дружелюбием и открытостью, так как их жители заинтересованы в привлечении покупателей. Гетто могут быть спонтанными и принудительными.

Диффузное поселение образуется в случае, если аборигенное население и мигранты высоко терпимы друг к другу, если у них нет контрастных различий в уровне цивилизованности. При этом происходит культурный обмен и взаимодействие мигрантов и аборигенов. Существенную роль здесь может играть сходство по какому-либо существенному параметру, например по религиозной принадлежности, или общее историческое прошлое, как в случае миграции населения стран СНГ в Россию. Ассимиляция может быть полной или частичной.

Диаспора – это диффузное сообщество индивидов, прошедших исторический опыт адаптации к самым разнообразным условиям. Члены диаспоры никогда не теряют связей друг с другом. Это историческая многовековая школа выживания индивидов в чужеродной среде. Диаспора помогает адаптироваться своим членам, где бы они ни жили. Самые известные и успешные диаспоры – еврейская и армянская.

Национально-культурная автономия – это общественная организация, целью которой является взаимопомощь, сохранение культурных традиций и языка, моральная поддержка представителей своего этноса. Это полезная миграцион-

ная структура, если только она не становится жертвой экстремистов и не получает политической направленности.

На Западе многие мигрантские сообщества живут по типу диаспор или гетто. В России, за редким исключением, не проводились исследования повседневных практик новых мигрантских сообществ, и до сих пор остается неясным, как складываются социальные сети мигрантов, каковы их функции и что собой представляет так называемая мигрантская экономика. Поэтому пока можно говорить лишь о том, что необходимо глубже исследовать опыт адаптации мигрантских сообществ в России, опыт компактных поселений мигрантов.

С одной стороны, стремительное удорожание жизни и невозможность обустроиться в одиночку создали объективные условия для коллективного выживания переселенцев и коллективного ведения ими хозяйства в условиях экономической нестабильности. Этнические общины создаются переселенцами в основном для защиты своих прав и интересов, а также для обеспечения рабочими местами и совместного проживания. Но, с другой стороны, современный взгляд на данную проблему, как уже было упомянуто, состоит в том, что более успешной стратегией является идентификация переселенцев с местным сообществом. Дело в том, что замкнутые поселения мигрантов способствуют их самоизоляции и затягиванию сроков адаптации. В. Гриценко показала, что переселенцы, избравшие дисперсный тип расселения и активно взаимодействующие с коренными жителями, адаптировались более успешно по сравнению с теми, кто поселился компактно⁴³.

Большинство исследователей сходятся в том, что государство практически не занимается аккультурацией мигрантов, не борется с их «капсулированием», что увеличивает сроки адаптации переселенцев. Самое главное, что в таких условиях у мигрантов слабо формируются установки на идентификацию с местным сообществом.

⁴³ См.: *Гриценко В. В.* Роль индивидуальных различий в процессе адаптации вынужденных мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы. М. : Смысл, 2001. С. 112–138.

вом, поскольку они уверены в неблагоприятном отношении к ним коренных жителей и объективно отделены от них как в сфере производства, так и в бытовых отношениях. По словам Н. Винниченко, полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе, «обращает на себя внимание стремление мигрантов к клановости, компактному поселению, к активному и все более агрессивному навязыванию ими не свойственных коренному населению порядков и обычаев»⁴⁴.

Желание мигрантов на первых порах пребывания в России селиться компактно, образуя поселения замкнутого типа, зачастую устраивает и принимающее сообщество. Так, например, в Свердловской области в 2013 г. была высказана инициатива создания городка для трудовых мигрантов. Появилась эта идея в связи с тем, что при подготовке к проведению матчей чемпионата мира по футболу в 2018 г. и возможному проведению в Екатеринбурге выставки «Экспо-2020» для строительства предполагается привлечение большого количества гастарбайтеров⁴⁵.

Важнейшим моментом в проблеме адаптации мигрантов является наличие доверия между принимающим и мигрантским сообществом, и в этом отношении особую актуальность приобретает активность самих мигрантов в процессах идентификации с россиянами. Чем выше собственная активность субъекта адаптации, тем успешнее и быстрее она протекает. Мы опираемся на методологические положения отечественных психологов о самодвижении, саморазвитии адаптантов. Мигранты должны не просто проявлять активность в сближении с местными жителями, но и саморазвиваться, внутренне меняться в процессе аккультурации. Нужно иметь

⁴⁴ Цит. по: Мигрантки из Средней Азии переполнили питерские роддома [Электронный ресурс] // Regnum: информационное агентство. 14.02.2012. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1625425.html> (дата обращения: 17.10.2013).

⁴⁵ См., например: В Свердловской области планируется построить «Городок» для трудовых мигрантов [Электронный ресурс] // ИТАР-ТАСС Урал. 06.02.2013. URL: http://www.tass-ural.ru/lentanews/v_sverdlovskoy_oblasti_planiyuetsya_postrait_gorodok_dlya_trudovykh_migrantov.html (дата обращения: 01.06.2013).

в виду, что саморазвитие – это направленный процесс постоянных самоизменений. Мигранты должны иметь желание к сближению, сознательно формировать установки на идентификацию. Только при таком условии возможно формирование доверия между россиянами и приезжими. В этом отношении роль специалистов сферы массовых коммуникаций может быть очень существенной и даже необходимой.

Вопросы и задания

1. Каковы возможные причины неприятия мигрантов со стороны коренных жителей России?

2. Какие физические и виртуальные структуры миграции можно выделить? Охарактеризуйте их. Приведите примеры.

3. Что вы знаете об общинно-компактных поселениях мигрантов?

4. Создание общинно-компактных поселений способствует, на ваш взгляд, адаптации переселенцев или замедляет ее ход?

5. Какое место занимает проблема формирования доверия между мигрантами и россиянами в процессе аккультурации приезжих?

6. Приготовьте сообщение на тему «Проблема мигрантофобии в России».

7. Приготовьте сообщение на тему «Проблемы формирования толерантного отношения к иноэтничным мигрантам у российской молодежи».

Раздел II

Данный раздел содержит задания, обобщающие материал учебного пособия и помогающие осмыслить региональную специфику миграционных процессов на территории Свердловской области и Екатеринбурга в частности. Выполнение этих заданий позволит студенту глубже осознать и проанализировать проблемы построения эффективной массовой и деловой коммуникации, проявить себя на семинарских занятиях и набрать баллы для сдачи экзамена. Кроме того, практический опыт построения эффективной коммуникации является важнейшим умением специалиста по рекламе и PR.

Для выполнения одних заданий нужно ознакомиться с материалами сопровождающего их информационного блока, а для выполнения других потребуется привлечь данные из статистических источников, сообщений печатных и электронных СМИ, использовать данные собственных наблюдений.

Выполненное задание нужно сдать на проверку преподавателю, кроме тех случаев, когда контроль будет осуществляться непосредственно во время практических занятий.

Задание 1

1. Используя материал информационного блока, соберите данные о количестве и динамике прибытия мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья на территорию Свердловской области и г. Екатеринбурга за последние 10 лет.

2. Проанализируйте экономическую и демографическую целесообразность принятия такого количества иноэтничных мигрантов. Каких последствий больше – позитивных или негативных – имеет, по вашему мнению, для жителей Среднего Урала такой приток мигрантов из-за рубежа?

3. Используя сообщения местных СМИ, соберите материал о проблемах адаптации иноэтничных мигрантов на территории нашего города.

Информационный блок

В Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2025 г. один из приоритетов демографического развития сформулирован следующим образом: привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции. К 2025 г. предлагается обеспечить миграционный прирост на уровне более 300 тыс. человек ежегодно¹.

Россия занимает сегодня второе место в мире по количеству иностранных мигрантов, уступая лишь США. К таким выводам пришел отдел народонаселения департамента ООН по экономическим и социальным вопросам. По данным ООН, в России проживает 11 млн мигрантов, что, впрочем, более чем в 4 раза меньше, чем у лидера списка – США (45,8 млн). Согласно докладу в общей сложности в мире в 2013 г. насчитывалось 232 млн мигрантов, или 3,2 % от всего населения планеты. Среди стран Европы, на долю которых в общей сложности пришлось 72 млн переселенцев, рекорсменом оказалась Германия, в которой проживает 9,8 млн иностранцев (во Франции – 7,4 млн; в Великобритании – 7,8 млн; в Испании – 6,5 млн). В арабском мире лидером по количеству мигрантов стали Саудовская Аравия (9,1 млн) и ОАЭ (7,8 млн). В число стран, больше других привлекающих мигрантов, также вошли Канада (7,3 млн) и Австралия (6,5 млн)².

¹ См.: Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Указом Президента Рос. Федерации 9 окт. 2007 г. № 1351 [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly : [сайт]. 2007. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konceptsiya/konceptsiya25.html> (дата обращения: 17.10.2013).

² См.: ООН: Россия занимает второе место в мире по числу мигрантов [Электронный ресурс] // Прайм [Проект РИА] : [сайт]. Экономика. 12.09.2013. URL: http://1prime.ru/state_regulation/20130912/766261608.html (дата обращения: 17.10.2013).

Задание 2

1. Используя информационный блок, а также другие доступные источники информации, напишите эссе «Национальные объединения Свердловской области как участники межкультурного диалога» (объем до трех страниц печатного текста 14-м кеглем через 1,5 интервала).

2. Проанализируйте коммуникационную деятельность национальных объединений и подготовьте ответ для выступления на семинарском занятии на тему «Самое активное национальное объединение Свердловской области в выстраивании культурного диалога с использованием каналов массовой коммуникации».

Информационный блок

Екатеринбург является одним из крупнейших городов России, и на его территории живут представители самых разных этносов.

Национальный состав городского округа Екатеринбург по итогам всероссийской переписи 2010 г.

Национальность	Численность, чел.	Доля указавших национальность, %
Русские	1 106 688	89,04
Татары	46 232	3,72
Украинцы	12 815	1,03
Башкиры	11 922	0,96
Марийцы	6 481	0,52
Азербайджанцы	6 381	0,51
Таджики	5 868	0,47
Армяне	5 271	0,42
Евреи	4 339	0,35
Узбеки	4 072	0,33
Белорусы	3 672	0,29

Национальность	Численность, чел.	Доля указавших национальность, %
Удмурты	2 666	0,21
Мордва	2 664	0,21
Чуваши	2 508	0,20
Другие национальности	21 353	1,72
Всего указавших национальность	1 242 932	100,00
Всего населения	1 383 179	–

Почти все этносы имеют какие-либо виды национальных объединений городского или областного масштаба. Соответственно все эти объединения являются субъектами массовой коммуникации.

На территории Екатеринбурга действуют следующие организации, представляющие моноэтнические и полиэтничные государства и регионы РФ:

- 15 консульств (США, Британия, Вьетнам, Китай, Таджикистан и др.), три из которых являются почетными (Конго, Италия, Армения);
- два посольства (Монголия, Беларусь);
- три постоянных представительства субъектов Российской Федерации (Башкортостан, Татарстан, Ямало-Ненецкий округ).

Кроме этого этносы имеют собственные негосударственные объединения и общины диаспорального характера. Всего их на территории Екатеринбурга и области более 80, как городского, так и областного масштаба. Большинство из них являются организациями широкого профиля, занимающимися вопросами политического, экономического, религиозного и культурного характера, и входят в Ассоциацию национально-культурных объединений Свердловской области. На территории города функционируют также такие объединения, как, например, Дом народов Урала, Свердловская областная общественная организация «Азербайджан», Свердловское греческое общество «Рифей», Свердловское областное марийское общество «Мари», Свердловская областная общественная организация «Урал-Осетия» и др. В названии ряда организаций обозначены

но культурное направление их деятельности: Немецкий читальный зал им. Гете, Региональная общественная организация «Общество таджикской культуры “Сомон”», Региональная национальная общественная организация «Общество изучения и развития еврейского фольклора», Свердловская региональная общественная организация «Общество грузинской культуры “Рустанели”» и др.

Ниже дан перечень официально зарегистрированных национально-культурных общественных организаций, имеющих статус национально-культурных автономий (НКА) регионального и муниципального уровня:

Еврейская национально-культурная автономия Свердловской области;

Екатеринбургская городская татарская национально-культурная автономия;

Национально-культурная автономия татар Чкаловского района г. Екатеринбурга;

Национально-культурная автономия татар Октябрьского района г. Екатеринбурга;

Екатеринбургская цыганская национально-культурная автономия (ЕЦНКА);

Национально-культурная автономия немцев г. Екатеринбурга;

Местная общественная организация «Украинская национально-культурная автономия» г. Екатеринбурга;

Екатеринбургская городская общественная организация «Национально-культурная автономия корейцев».

Всего в Свердловской области 29 официально зарегистрированных национально-культурных общественных организаций.

Задание 3

1. Дайте определения следующим понятиям: землячество, диаспора, этническая община, конфессиональное сообщество.

2. Составьте небольшой кейс с описанием всех указанных в пункте 1 типов национальных объединений на территории Свердловской области.

Задание 4

1. Проанализируйте помещенный в информационном блоке материал и ответьте на вопрос: «Какие коммуникационные проблемы выстраивания межкультурного диалога на территории города поможет решить планируемый информационно-методический центр?»

2. Какие мероприятия вы бы еще предложили для организации более эффективной межэтнической коммуникации в Екатеринбурге?

Информационный блок

«Центр по гармонизации межнациональных отношений будет создан в Екатеринбурге. Проект, предполагающий создание постоянно действующего информационно-методического центра по гармонизации межнациональных отношений в Екатеринбурге, победил в конкурсе реализации общественно полезных инициатив за счет субсидий Администрации города. Проект представлен Ассоциацией национально-культурных объединений Свердловской области. Основной целью проекта является реализация мер информационного характера по предупреждению межнациональных конфликтов и связанных с ними проявлений экстремизма на территории Екатеринбурга. Активисты национально-культурных объединений также нацелены на распространение принципов толерантности, осуществление культурного обмена между гражданами различных национальностей. Стоит отметить, что в Екатеринбурге проживают представители более 140 народов и этнических групп. Многонациональность столицы Урала всегда была ее богатством, а разумное и бережное распоряжение им – огромным потенциалом единства и благополучия города, региона и страны в целом. Создание Ассоциацией национально-культурных объединений информационно-методического центра позволит обобщить положительный опыт Администрации города в сфере межнациональных отношений, ретранслировать системность и комплексность в работе по гармонизации межэтнических отношений, обеспечит вовлечение инсти-

тутов гражданского общества в систему противодействия росту межнациональной напряженности, насилия и экстремизма. Проект будет реализован на базе Дома народов Урала (ул. 8 Марта, 33а), где свою работу планируют осуществлять общественные национально-культурные организации и автономии, действующие на территории Екатеринбурга. Средства, полученные из муниципального бюджета, пойдут на обустройство центра, оснащение техникой и оборудованием. Работа информационно-методического центра будет заключаться в создании информационной базы по теории и практике этнических процессов в Екатеринбурге. Центр станет площадкой распространения объективных сведений в сфере межнациональных отношений, оказания консультативной и юридической помощи заинтересованным организациям в подготовке и принятии решений, связанных с национальной проблематикой. Предполагается также деятельность по правовому просвещению населения, защите прав и свобод граждан. В планах авторов проекта – издание справочника национально-культурных объединений Екатеринбурга, который будет распространен среди общественных организаций, библиотек и органов власти. Наряду с национально-культурными мероприятиями запланировано также проведение круглых столов по межнациональной проблематике, по итогам работы которых также будут изданы и распространены сборники»³.

Задание 5

1. Исходя из содержания информационного блока ответьте на вопрос: «Какой фактор является главным препятствием успешной адаптации мигрантов на территории Свердловской области в целом и Екатеринбурга в частности?»

³ Центр по гармонизации межнациональных отношений будет создан в Екатеринбурге [Электронный ресурс] // Информационный портал Екатеринбурга. 07.01.2013. URL: <http://www.ekburg.ru/news/2/39450-tsentri-pogarmonizatsii-mezhnatsionalnykh-otnosheniy-budet-sozdan-v-ekaterinburge> (дата обращения: 10.02.2013).

2. Используя информационный блок, назовите факторы, которые, по вашему мнению, могут создавать барьеры для эффективной межэтнической коммуникации на территории Свердловской области.

3. Подберите примеры, используя опыт друзей и знакомых, а также личные наблюдения, для доказательства того факта, что мигранты из-за рубежа своим трудом вносят значительный вклад в благоустройство города.

Информационный блок

По данным Управления ФМС России по Свердловской области, на территории Свердловской области в 1-м полугодии 2010 г. работали иностранные граждане из 61 страны мира, в том числе из 9 стран СНГ, являющихся главными экспортерами иностранных работников. Доля иностранных работников из стран с безвизовым порядком въезда составила 84,0 %. Среди этих стран лидирует Таджикистан, на который приходится около 36,2 % от общего числа привлекаемых работников, затем идут Узбекистан – 28,2 %, Киргизия – 16,4 %, а также Китай – 11,6 % и КНДР – 1,7 %.

Основными сферами применения труда иностранных работников в 2010 г. являлись:

- строительство – 23,1 %;
- оптовая и розничная торговля – 32,8 %;
- обрабатывающие производства – 13,9 %;
- операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 7,8 %;
- транспорт и связь – 6,8 %;
- предоставление прочих коммунальных и социальных услуг – 6,5 %;
- сельское хозяйство – 4,8 %;
- здравоохранение и предоставление социальных услуг – 0,3 %;
- финансовая деятельность – 0,2 %;
- иные виды экономической деятельности – 3,8 %.

Помимо сфер строительства и торговли иностранцы традиционно заняты в уборке улиц, на работах по городскому благоустройству, в клининговых компаниях⁴.

По результатам проведенных миграционными службами Свердловской области мероприятий к административной ответственности в 2012 г. за незаконное пребывание на территории РФ привлечены 7 тыс. иностранных граждан, а также 1 250 граждан принимающей стороны (в первую очередь, лиц, сдающих жилые помещения); 2 тыс. иностранцев привлечены за осуществление трудовой деятельности без соответствующих разрешений и 980 работодателей – за незаконное предоставление иностранным гражданам рабочих мест. За пределы РФ в 2012 г. выдворены 304 мигранта, 28 иностранцев депортированы⁵.

С 4 по 9 февраля 2013 г. в Свердловской области проходило спецмероприятие «Нелегальный мигрант», в ходе которого были проверены более 200 работодателей, использующих иностранных работников, и 544 мигранта. В результате аннулировано 643 разрешения на работу, на родину отправлено 18 граждан. Наложены штрафы на общую сумму 970,6 тыс. руб.⁶

⁴ См.: Аналитический отчет, характеризующий миграционную ситуацию и деятельность УФМС России по Свердловской области по реализации государственной миграционной политики в регионе в 1 полугодии 2010 года [Электронный ресурс]. 2010. URL: <http://kak.znate.ru/docs/index-42302.html> (дата обращения: 26.01.2014).

⁵ См.: 7 тысяч незаконных мигрантов выявлено в Екатеринбурге и Свердловской области в 2012 году // УралБизнесКонсалтинг : информационно-аналитическое агентство. 23.01.2013. URL: <http://urbc.ru/1068006973-7-tysyach-nezakonnyh-migrantov-vyyavleno-v-ekaterinburge-i-sverdlovskoy-oblasti-v-2012-godu.html> (дата обращения: 26.01.2014).

⁶ См.: «Нелегальный мигрант» [Электронный ресурс] // Главный федеральный инспектор по Свердловской области : [сайт]. 2013. URL: <http://www.gfiso.ru/index.php?id=2463> (дата обращения: 26.01.2014).

Задание 6

1. Используя сведения из информационного блока, ответьте на вопрос: «Какую устойчивую тенденцию фиксирует департамент информационной политики губернатора Свердловской области?»

2. Как, по вашему мнению, эта тенденция соотносится с планами Правительства РФ по увеличению миграционного прироста, зафиксированными в Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2025 года?

Информационный блок

Поправки Минтруда РФ об изменении допустимой доли иностранных работников в сфере розничной торговли позволят Свердловской области привлечь в регион более 48 тыс. трудовых мигрантов, сообщает департамент информационной политики губернатора Свердловской области. В 2007 г. квота на привлечение и использование иностранной рабочей силы для Среднего Урала составляла 191 958 человек. В 2013 г. она сократилась до 48 263 человек. Таким образом, количество мигрантов за 6 лет снизилось в 3,9 раза⁷.

Задание 7

Используя материалы учебно-методического пособия, ответьте на вопросы теста и сравните свои ответы с правильными (приведены в Приложении).

1. Россия является:
 - 1.1. страной происхождения мигрантов;
 - 1.2. страной транзита мигрантов;
 - 1.3. страной приема мигрантов;
 - 1.4. страной приема и происхождения мигрантов;

⁷ См.: *Воронина Д.* В Свердловскую область приедет 48 тысяч трудовых мигрантов // Российская газета. 14.03.2013. URL: <http://www.rg.ru/2013/03/14/reg-urfo/kvota-anons.html> (дата обращения: 26.01.2014).

- 1.5. страной происхождения и транзита мигрантов
- 1.6. страной приема, транзита и происхождения мигрантов.
2. Какой век был назван «эрой миграции»?
 - 2.1. XVIII;
 - 2.2. XIX;
 - 2.3. XX;
 - 2.4. XXI.
3. Современный вектор миграционного потока направлен:
 - 3.1. от менее развитых стран к более развитым;
 - 3.2. от более развитых к менее развитым;
 - 3.3. потоки мигрантов примерно равны в обоих направлениях.
4. Гастарбайтер – это:
 - 4.1. наемный рабочий;
 - 4.2. штрейкбрехер;
 - 4.3. трудовой мигрант;
 - 4.4. приехавший на заработки из села в город.
5. Мигрантофобия – это:
 - 5.1. нелюбовь к мигрантам;
 - 5.2. страх перед мигрантами;
 - 5.3. чувство особого расположения к приезжим;
 - 5.4. призыв против въезда мигрантов в страну.
6. Отметьте все параметры миграции как социального явления согласно С. К. Бондыревой и Д. В. Колесову⁸:
 - 6.1. фактор стабильности;
 - 6.2. фактор мобильности;
 - 6.3. фактор присоединения;
 - 6.4. фактор потребностей;
 - 6.5. фактор интегративности;
 - 6.6. фактор аккультурации.

⁸ См.: *Бондырева С. К., Колесов Д. В.* Миграция (сущность и явление). М. : Изд-во Московского психолого-социального ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2004. С. 39.

7. По прогнозам Международной организации по миграции, к 2030 г. показатель миграционной активности населения в мире составит:

- 7.1. около 100 млн чел.;
- 7.2. около 300 млн чел.;
- 7.3. около 500 млн чел.

8. Когда в России была сформирована Федеральная миграционная служба?

- 8.1. в 1989 г.;
- 8.2. в 1995 г.;
- 8.3. в 1992 г.

9. Как расшифровывается аббревиатура ТМС?

- 9.1. территориальное отделение миграционной службы;
- 9.2. территориальное отделение медицинской службы;
- 9.3. теория мировых систем.

10. Наибольшее количество мигрантов проживает:

- 10.1. в Германии;
- 10.2. во Франции;
- 10.3. в России;
- 10.4. в США;
- 10.5. в Европе в целом;
- 10.6. в Израиле.

11. Россия по количеству принятых мигрантов в настоящее время вышла:

- 11.1. на второе место в мире;
- 11.2. на третье место;
- 11.3. не входит в тройку стран-лидеров.

12. Какой поток мигрантов был самым значительным на территории России в 1990-е гг.?

- 12.1. из России в страны дальнего зарубежья;
- 12.2. в Россию из стран ближнего зарубежья;
- 12.3. в Россию из стран дальнего зарубежья;
- 12.4. из России в страны ближнего зарубежья.

13. Какие два основных вида социальной работы с мигрантами выделяет И. Г. Зайнышев?⁹

- 13.1. практическая работа;
- 13.2. методическая работа;
- 13.3. организационная работа;
- 13.4. социально-экономическая работа;
- 13.5. социально-трудовая работа.

14. В каком году дети-мигранты впервые получили особый социальный статус и были включены в группу детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в соответствии с Федеральным законом РФ «О гарантиях прав ребенка»?

- 14.1. в 1995 г.;
- 14.2. в 1998 г.;
- 14.3. в 2001 г.;
- 14.4. в 2005 г.

15. Могут или нет переселенцы из других стран, в соответствии с современным законодательством РФ, быть клиентами социальных служб именно как мигранты?

- 15.1. да, могут;
- 15.2. нет, не могут.

Задание 8

1. Подготовьте информационный буклет для трудовых мигрантов, прибывающих в Свердловскую область, с учетом вашей будущей профессиональной специализации (реклама и связи с общественностью).

2. Использование каких коммуникационных каналов, по вашему мнению, целесообразно, чтобы большинство приезжих смогли познакомиться с данными материалами?

3. Какие необходимые блоки информации нужно включить в этот буклет, чтобы минимизировать факторы, мешающие стро-

⁹ См.: Технология социальной работы: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под ред. И. Г. Зайнышева. М. : ВЛАДОС, 2002. С. 175.

ить эффективную коммуникацию с мигрантами как на бытовом, так и на деловом уровне?

Задание 9

1. Разработайте небольшую анкету для выявления проблем межэтнической интеграции и эффективной коммуникации с позиций приезжих и жителей Екатеринбурга.

2. Используя разработанную анкету, опросите иноэтничных мигрантов и жителей Екатеринбурга и сравните их мнения о способах налаживания эффективной межэтнической коммуникации.

3. Составьте анкету для опроса экспертов из числа работников СМИ, представителей региональной и муниципальной власти, глав диаспор, представителей общественных национально-культурных организаций и автономий с целью изучения их мнения о комплексе мер, необходимых для повышения эффективности коммуникационных контактов жителей Екатеринбурга и мигрантов из стран дальнего и ближнего зарубежья.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Акмалова, А. А. Социальная работа с мигрантами и беженцами [Текст] : учеб. пособие / А. А. Акмалова, В. М. Капицын. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 220 с.

Амелин, В. В. Социальная адаптация вынужденных переселенцев в Оренбуржье: состояние, проблемы, пути решения [Текст] / В. В. Амелин // Миграционные процессы в Оренбуржье: проблемы экономического регулирования и социальной адаптации переселенцев. – Оренбург : Оренбург. гос. аграр. ун-т, 2004. С. 25–28.

Баранова, С. В. Положение вынужденных мигрантов в Свердловской области [Текст] / С. В. Баранова // Социологические исследования. – 2005. – № 2. – С. 139–141.

Берн, Ш. Гендерная психология [Текст] / Шон Берн. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2001. – 320 с.

Бондырева, С. К. Миграция (сущность и явление) [Текст] : учеб.-метод. пособие / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. – 2-е изд., стереотип. – М. : Изд-во Моск. психолого-социального ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2007. – 296 с.

Бреева, Е. Б. Основы демографии [Текст] : учеб. пособие / Е. Б. Бреева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Дашков и К, 2008. – 388 с.

Бритвина, И. Б. Жизнь мигрантки в моногороде [Текст] : монография / И. Б. Бритвина, М. В. Киблицкая. – М. : Книгодел, 2004. – 273 с.

Бритвина, И. Б. Мигранты как объект социальной работы [Текст] : учеб. пособие / И. Б. Бритвина. – Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2012. – 248 с.

Бутов, В. И. Демография [Текст] : учеб. пособие / В. И. Бутов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИКЦ «МарТ» ; Ростов н/Д. : Издат. центр «МарТ», 2005. – 576 с.

Гриценко, Г. Д. Черты к портрету трудового мигранта [Текст] / Г. Д. Гриценко, Т. Ф. Маслова, Н. В. Кобзева // Социологические исследования. – 2007. – № 8. – С. 125–127.

Дмитриев, А. В. Мигранты и социум: интеграционный и дезинтеграционный потенциал практик взаимодействия [Текст] / А. В. Дмитриев

риев, Г. А. Пядухов // Социологические исследования. – 2011. – № 12. – С. 50–60.

Жакевич, В. Д. Миграционные настроения в странах СНГ (по итогам международного исследования) [Текст] / В. Д. Жакевич // Социологические исследования. – 2008. – № 10. – С. 88–96.

Захаров, С. Миграция и рождаемость в России [Электронный ресурс] / С. Захаров, С. Сурков // Демоскоп Weekly : [электрон. версия бюллетеня «Население и общество»]. – 2009. – № 399/400. – 26 нояб. – 6 дек. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0399/tema01.php>.

Зборовский, Г. Е. Ностальгия российских эмигрантов: пробный опрос в Финляндии [Текст] / Г. Е. Зборовский, Е. А. Широкова // Социологические исследования. – 2003. – № 8. – С. 75–79.

Левада, Ю. А. От мнений к пониманию : социологические очерки 1993–2000 [Текст] / Ю. А. Левада. – М. : Моск. шк. полит. исслед., 2000. – 576 с.

Меренков, А. В. Система детерминации человеческой деятельности [Текст] / А. В. Меренков. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. горно-геолог. акад. ; Банк культурной информации, 2003. – 228 с.

Моисеенко, В. М. Динамика миграционной активности населения в современной России [Текст] / В. М. Моисеенко // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. – 2001. – № 4. – С. 70.

Мукомель, В. И. Грани интолерантности (мигрантофобии, этнофобии) [Текст] / В. И. Мукомель // Социологические исследования. – 2005. – № 2. – С. 56–66.

Психология беженцев и вынужденных переселенцев : опыт исследований и практической работы [Текст] / под ред. Г. У. Солдатовой. – М. : Смысл, 2001. – 279 с.

Рыбаковский, Л. Л. Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы [Текст] / Л. Л. Рыбаковский // Социологические исследования. – 2011. – № 4. – С. 23–34.

Садохин, А. П. Этнология [Текст] : учеб. пособие / А. П. Садохин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Альфа-М ; ИНФРА-М, 2004. – 352 с.

Солодова, Г. С. Интеграция мигрантов-мусульман в российское общество [Текст] / Г. С. Солодова // Социологические исследования. – 2011. – № 4. – С. 44–49.

Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология [Текст] : учеб. пособие / Т. Г. Стефаненко. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2004 – 368 с.

Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. – 3-е изд. – М. : Изд-во МГУ, 2008. – 352 с.

Тюрюканова, Е. В. Ориентации детей мигрантов на получение высшего образования [Текст] / Е. В. Тюрюканова, Л. И. Леденева // Социологические исследования. – 2005. – № 4. – С. 94–100.

Цапенко, И. П. Управление миграцией: опыт развитых стран [Текст] / И. П. Цапенко ; Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. – М. : Academia, 2009. – 384 с.

Щедрина, О. В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России? [Текст] / О. В. Щедрина // Социологические исследования. – 2004. – № 11. – С. 67–75.

Щербакова, Е. Международная миграция: тенденции и перспективы [Электронный ресурс] / Е. Щербакова // Демоскоп Weekly : [электрон. версия бюллетеня «Население и общество»]. – 2009. – № 399/400. – 23 нояб. – 6 дек. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0399/barom01.php>.

Юдина, Т. Н. Миграция: словарь основных терминов [Текст] : учеб. пособие / Т. Н. Юдина. – М. : Изд-во РГСУ ; Академический Проект, 2007. – 472 с.

Юдина, Т. Н. О социологическом анализе миграционных процессов [Текст] / Т. Н. Юдина // Социологические исследования. – 2002. – № 10. – С. 102–109.

Юдина, Т. Н. Социология миграции [Текст] : учеб. пособие для вузов. – М. : Академический Проект, 2006. – 272 с.

**Правильные ответы на вопросы теста
(задание 7)**

- 1.6
- 2.3
- 3.1
- 4.3
- 5.2
- 6.1; 6.2; 6.4
- 7.2
- 8.3
- 9.1
- 10.4
- 11.1
- 12.2
- 13.1; 13.3
- 14.2
- 15.2

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
Введение	5
РАЗДЕЛ I	
Глава 1. Миграция как социальная проблема на рубеже веков	10
§1. Теоретические проблемы определения сущности миграции ...	11
§2. Глобальные характеристики и причины миграционных потоков	18
§3. Сущность и особенности миграционных процессов в современной России	26
Глава 2. Характеристика различных групп мигрантов	47
§1. Структурно-организационные характеристики миграции	47
§2. Вынужденные мигранты из стран ближнего зарубежья	52
§3. Гастарбайтеры и мигранты из стран дальнего зарубежья	73
§4. Внутренние мигранты	82
§5. Эмигранты	88
Глава 3. Проблемы адаптации мигрантов на территории России	94
§1. Трудности и этапы адаптации мигрантов	94
§2. Материальные проблемы мигрантов	112
§3. Социокультурные проблемы адаптации переселенцев	119
§4. Проблема взаимоотношений местного населения и мигрантов	131
РАЗДЕЛ II	
Задание 1	142
Задание 2	144
Задание 3	146
Задание 4	147
Задание 5	148
Задание 6	151
Задание 7	151
Задание 8	154
Задание 9	155
Рекомендуемая литература	156
Приложение	159

Учебное издание

Бритвина Ирина Борисовна

МИГРАЦИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ
МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Учебно-методическое пособие

Зав. редакцией *М. А. Овечкина*
Редактор *Е. И. Маркина*
Корректор *Е. И. Маркина*
Компьютерная верстка *Г. Б. Головиной*

План изданий 2014 г. Подписано в печать 12.05.14.
Формат 60×84/16. Бумага ВХИ. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 8,6. Усл. печ. л. 9,53. Тираж 200 экз. Заказ 592.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Тел.: + (343) 350-56-64, 350-90-13

Факс +7 (343) 358-93-06

E-mail: press-urfu@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК